

Научно-издательский центр «Социосфера»
Исторический факультет Бакинского государственного университета
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета
Пензенская государственная технологическая академия

ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ТИПЫ, ДИНАМИКА

Материалы международной научно-практической
конференции 15–16 марта 2011 года

Пенза – Баку
2011

УДК 101.1::316+93/94
ББК 87
Ф 42

Ф 42 Феномен цивилизации: сущность, типы, динамика: материалы международной научно-практической конференции 15–16 марта 2011 года. – Пенза – Баку: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. –125 с.

Редакционная коллегия:

Гаджиев Сани Тофиг оглы, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Бакинского государственного университета.

Рзаев Азад Ахмед Ага оглы, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Азербайджана Бакинского государственного университета.

Абасова Кызылгюль Ясин кызы, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Бакинского государственного университета.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, посвященные сущности, типам и динамике феномена цивилизации. Публикации сборника освещают проблемы исторических и культурных оснований цивилизации; места и роли культуры в современных цивилизационных процессах; цивилизационного развития отдельных стран и регионов; текущее состояние, проблемы и перспективы глобального цивилизационного развития.

ISBN 978-5-91990-013-9

УДК 101.1::316+93/94
ББК 71

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тюняев А. А. История возникновения мировой цивилизации (системный анализ).....	6
Гребёнкин А. Н. «Осевое время» в историософии Карла Ясперса.....	11
Гигуашвили Г. Г., Орджоникидзе Н. М., Хоргуашвили Т. Ю. Экономическое учение Платона	14
Волошин Д. А. «Цивилизация» против «варварства»: исторический опыт Римской Империи и вызовы современности.....	19
Серебрякова Ю. В. Критерии цивилизованности/варварства в речи, еде и сексе.....	22
Захарова А. Л. Пять великих эпох, или солярная космогония ацтеков.....	25
Ермолаева С. А. Цивилизационные идеи фильма «Аватар»	27

II. КУЛЬТУРА В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Набиев А. А. Цифровая видеоэнциклопедия по истории и географии тюркского мира как отражение современных цивилизационных процессов.....	31
Рзаев А. А., Гаджиев С. Т. Теория, практика и психология формирования навыков педагогического мастерства у студентов (бакалавров, магистров)	33
Кереми М. И. Исследование психологических проблем в Иране и Азербайджане как отражение общецивилизационных процессов в гуманитарной сфере	42
Милаева О. В. К вопросу изучения историографии советской научной интеллигенции.....	46

Ахмедов М. А. Гражданское общество и его связь с журналистской этикой.....	55
Аббасисаедабад М. Г. Соотношение культуры, демократии и масс-медиа в условиях современной цивилизации	60

III. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ

Мусаев М. Проблемы политического влияния в каспийском регионе в рамках современного цивилизационного развития	64
Адыгезалов З. Н. Азербайджан как главный партнёр Европейского Союза в Южно-Кавказском регионе	67
Омарова Р. Особенности цивилизационного развития современного Азербайджана	71
Ибрагимов Ф. Социальное участие женщин в жизни современного Ирана с точки зрения цивилизационных процессов	77
Аллакулыев М. Б. Феномен российской цивилизации в контексте конституционного кризиса 1993 года	81
Алимова А. Н. Национальная политика в российских регионах как способ сохранения межнационального согласия в стране.....	84
Авдоница И. А., Дозорова Т. А. Создание кластеров как механизм повышения конкурентоспособности региона	86

IV. ГЛОБАЛЬНОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Байрамов И. М. К проблеме соотношения глобализации и цивилизации	90
Аллахвердиева Р. А. Глобализм в условиях современной цивилизации.....	94
Асадов Э. М. Роль ООН в обеспечении глобального мира и безопасности.....	97

Антипов М. А., Ардзенадзе Я. Т. «Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности.....	101
Музаффари С. Р. Проблемы наркотической зависимости в условиях современной цивилизации	106
Платонова А. В. Этика ответственности в техногенной цивилизации: проблема субъекта	110
Туманова М. А. Причины кризисного состояния современного общества.....	115
Дорошин Б. А. Матрица как антропокосмическая метафора современной цивилизации	118
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году	121

I. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ)

А. А. Тюняев

Институт древнеславянской и древнеевразийской цивилизации, ВЦ РАН, г. Москва, Россия

Summary. In the report on the basis of the system analysis of the information from various scientific disciplines such as archeology, anthropology, history, mythology, linguistics, the genetics is presented history of origin of the world civilization which sources go back to Russian plain.

Key words: world civilization, archaeological culture: pebble, ashel, mesolit, ancient ways.

Разбивая проблему цивилизации на ряд самостоятельных структурных звеньев, прежде всего мы должны выделить следующие. Главным звеном, поставляющим неопровержимые (насколько это возможно) данные физического присутствия человека в конкретном месте в конкретное время, является археологическая наука. Она предоставляет исследователям остатки деятельности человека, его орудия труда, привязанные к географическому месту и к установимой дате, а также демонстрирует с той же привязкой всё окружение человека, начиная от климата и условий жизни и заканчивая сопровождавшими человека во время его жизни животными и растениями.

Не менее важным звеном является палеоантропология. Она выдаёт нам данные о физическом типе носителя археологических культур, привязанного также к географическому региону и конкретному времени. Отдельные методы – физическая реконструкция облика по черепу – позволяют с весьма высокой долей вероятности восстанавливать внешний вид древнего человека, чьи черепные кости оказались в распоряжении исследователя.

Таким же важным звеном является лингвистика. Она позволяет на основе расчётных данных и их сравнении с современными данными о распространении языков делать выводы о возможных миграциях носителей тех или иных языков и выявлять возможные корреляции костными остатками.

Также мощным инструментом исследования вопроса возникновения цивилизации является мифология. Достаточно сказать, что почти 99 процентов «реальной» древней истории Греции и Рима состоит из данных, взятых из мифологии, а история древних евреев взята из мифологии почти на 100 процентов. Это касается, прежде

всего, названий географических мест, таких как «Эллада» (названа по одному из потомков мифологического Ноя – Эллину), «Греция» (названа по одному из потомков мифологического Ноя – Греку), «Рим» (назван по имени места, доставшегося в управление Симу) и т. д. и т. п. Абсолютно то же касается и истории других народов во всех без исключения странах нашей планеты. Точность мифологии не раз подтверждалась исследователями. В частности, всем известны археологические бестселлеры, созданные академиком Б. А. Рыбаковым как раз на стыке археологии и мифологии.

Ещё один мощный инструмент – генетика. Важен весь комплекс возможностей этой науки. И особенно новая поднаука из этой области – ДНК-генеалогия, которая позволяет расчётным путём определить время существования общего генетического предка у той или иной человеческой популяции.

Особенно следует сказать о том, что в вопросе исследования возникновения цивилизации нет ненужных или малозначимых инструментов. Такие науки (их данные), как геология, ботаника, медицина, физика, геометрия, астрономия, анатомия и многие другие, служат надёжными средствами установления истины. Нужно в равной степени безошибочно владеть всеми перечисленными инструментами, чтобы делать правильные выводы. Но, кроме того, нужно ещё и правильно интерпретировать имеющиеся у исследователя данные.

Приведём пример распространённой ошибки. Обычно, когда учёные описывают миграции древних людей с континента на континент, они выказывают такую логику: во время последнего потепления, когда уровень мирового океана стал значительно ниже, человек по образовавшемуся перешейку перешёл из Африки в Евразию вслед за мигрировавшими стадами животных, на которых он охотился. И только физика позволяет нам найти ошибку: уровень мирового океана падает только при глобальном похолодании. Отсюда рушится вся гипотеза о стадах и охотниках.

Или другой пример. Некоторые учёные считают, что родиной культурных злаков является приэкваториальный пояс. Поэтому Древний Египет и Шумер просто были обязаны освоить земледелие раньше иных народов. Однако никто из таких учёных даже не задаётся вопросом из области ботаники: почему и для чего культурные злаки и даже их всходы выдерживают заморозки до минус 10 градусов? Таких заморозков в приэкваториальном поясе не бывает.

Очевидным является посыл, что возникновение человека предопределено географически некоторым набором параметров. Первый из них – наличие стабильной суши в месте предполагаемого возникновения человека. По этому параметру сразу же отпадают регионы молодой складчатости: Кавказ, Пиренеи, Балканы, Алтай,

Атлас и др. Становится ясно, что человек мог возникнуть только на местах расположения древних архейских материков.

Далее по признаку наличия плацентарных животных из мест возможного возникновения исключаются те, в которых были распространены другие виды живых организмов. Уже на этом этапе выбывают Африка и обе Америки, поскольку они являются частью Гондваны, а плацентарные животные сформировались на другом древнем континенте – Лавразии.

Самые древние обезьяны сформировались в миоцене на древнейшем – архейском Русском материке, которому сейчас соответствует Русская равнина. Формирование Средиземноморской складчатости окончилось 10 миллионов лет назад, только после этого часть обезьян смогла переселиться в Африку. В Южной Европе последние обезьяны исчезли 1–2 тысячи лет назад (аналогична ситуация со слонами и мамонтами).

Далее пошёл процесс образования человека из обезьяны. Самые древние находки этого периода (10–3 млн лет назад) относятся к Африке. Но здесь есть два ограничителя. Первый – у африканских находок другой принцип развития большого пальца ног (деградирующий из человеческой ступни в сторону обезьян). Второй – большинство брошенных вещей сохраняется там, где их некому утилизировать. То есть количество находок костей показывает то, что эти места были мало населены, и палое тело могло долго оставаться не съеденным, чтобы вращаться в глину, грязь, пески. Напротив, например, в Канаде или в Сибири палый лось пролежит не более двух дней, после чего от него не останется даже рогов.

Именно поэтому наиболее массовые находки ископаемых людей соотносятся с безжизненными районами Африки, Кавказа и Алтая. В тех пещерах, в которых обнаружены кости, кроме летучих мышей других животных и людей не бывало тысячелетиями (иначе бы кости были съедены).

Опустим пространности про этот период. Скажем только, что палеоантропы первой – галечной (олдувай) культуры обнаружены повсеместно (кроме Америки, Австралии, Антарктиды). Уже на этом этапе начинает проявляться одна особенность: размер мозга равновозрастных палеоантропов уменьшается в африканском и азиатском направлениях. Олдувайскую культуру ашельские палеоантропы сменили не везде в одно и то же время. На Русской равнине и в Европе ашельские культуры пришли на смену олдувайским примерно 750 тысяч лет назад, в Африке – 250 тысяч лет назад, а в Юго-Восточной Азии у генетических предков китайцев – народа мяо-яо – галечная культура досуществовала до 3-го тыс. до н. э.

Следующая смена археологических культур произошла ещё с большим разрывом. Ашельские культуры в Африке досуществовали до 10–4-го тыс. до н. э., а на Русской равнине и в Европе они смени-

лись мустьерскими уже 300–250 тысяч лет назад. В Африке культуры мустье (неандертальцы) вообще не было, здесь на смену ашельским палеоантропам сразу пришли культуры неолита, принесённые пришельцами с севера (культура натуф, Египет, ок. 6–5 тыс. до н. э.). В Индии мустье досуществовало до 8-го тыс. до н. э. А до Китая оно не дошло.

Первая культура неантропов, то есть современных людей, – это культура верхнего палеолита. Самые ранние из этих культур известны только на Русской равнине (костёнковская культура, 50 тыс. до н. э, Воронеж). К 35-му тыс. они распространились в Европу, к 22-му тыс. до н. э. – в Сибирь. И на этом распространение неантропов закончилось. Ни в Азии, ни в Африке культур верхнего палеолита не было. Это признак в очередной раз исключает Африку из претендентов на зачинателей цивилизации: в то время как в Африке существовали ашельские палеоантропы, в Европе и на Русской равнине жили современные люди.

В это время (40–30 тыс. до н. э.) на Руси были известны сверление, полировка, строгание камня, зачатки геометрии, астрономии, арифметического счёта, мифологии и т. д. – это данные из государственного музея «Сунгирь» (Владимир). Академик Б. А. Рыбаков в своих исследованиях установил, что уже в это время были созданы главные русские сказки: например, про Чудо-Юдо и Калинов мост. В это же время сложилась астральная мифология о змее Свагоге – Аспиде – Господе.

Но более того, население Русской равнины первым перешло и к следующему кругу археологических культур – мезолиту (с 15-го тыс. до н. э.). Мезолит – это начальная культура человеческой цивилизации. В это время – с 15 по 7-е тыс. до н. э. – были освоены все возможные виды рыбной ловли, на Руси полукоксованием умели добывать дёготь, делали лодки, сани, композитные клеи, лыжи и т. д. В Европе – с 9-го тыс. до н. э. В других местах – ни в Африке, ни в Азии, ни на Ближнем Востоке – мезолита не было. Обнаруженных стоянок верхнего палеолита на Руси – более 100, в Европе – около 7, в других местах – 0. Стоянок мезолита в Центральной России – более 3 тысяч. В Европе – несколько десятков. В других местах – 0.

Расселение человека современного типа началось в неолите (с 8–7-го тыс. до н. э.) из Русской равнины в южном, западном и восточном направлениях. Первым сложился круг культур крашеной керамики – от Греции (Сескло) до Японии (Дзёмон). Это и было началом расселения неантропов по Земле. Именно из этого круга культур взяли своё начало Древняя Греция, Древний Египет, Древний Шумер, Хараппа, Яншао, на основании которых сложились древние цивилизации.

Древнюю русскую цивилизацию не опознают. Однако многочисленные специалисты уже описали торговые пути, которые в

древности пролегали по территории Руси, связывая её с Сибирью, Шумером, Афганистаном, Древним Египтом, Древним Китаем, Европой вплоть до Англии. Эти пути известны узкому кругу специалистов: «медный» путь (с 6-го тыс. до н. э.), «серебряный» путь (с 5-го тыс. до н. э.), «лазуритовый» путь (с 4-го тыс. до н. э.), «янтарный» путь (с 3-го тыс. до н. э.), «нефритовый» путь (с 2-го тыс. до н. э.), «шёлковый» путь (с 1-го тыс. до н. э.), «дирхемный» путь (в 1-м тыс. до н. э.). Все эти пути проходили через Волго-Окское междуречье.

Археологических находок, которыми маркируются эти пути, известно десятки тысяч. Только изделий из янтаря более 17 тысяч единиц, более 700 кладов, содержащих серебряные дирхемы. До открытия Великого шёлкового пути на Руси действовал известный специалистам Северный шёлковый путь. В русских погребениях 1-го тыс. до н. э. даже сельские женщины одеты в шёлковые ткани.

Свой вклад в подтверждение этих выводов внесла и генетика, в частности, ДНК-генеалогия. Эта наука подтверждает, что люди европеоидной гаплогруппы I образовались на Русской равнине 50 тыс. до н. э. (1-й русский корень – 20 % населения Руси). Здесь же образовались европеоиды гаплогруппы R, которые потом дали ещё два корня – R1a1 (северный, гиперборейский русский корень, до 60 % населения Руси) и R1b (южный, атлантический русский корень, до 20 % населения Руси). С удалением от Русской равнины проценты этих гаплогрупп стремительно падают.

ДНК-генеалогия также со своей стороны подтвердила работу древних торговых путей, по которым китайцы – носители гаплогруппы N – переместились к Балтийскому морю, где смешавшись с русами, дали финно-угорские народы.

В целях соблюдения краткости изложения мы здесь не стали приводить доводов лингвистики. Между тем нарисованная «картинками» других наук, картина возникновения мировой цивилизации именно в этом виде полностью совпадает с лингвистическими данными. Например, начало образования всех языковых семей (кроме русской) относится к 8-му тыс. до н. э., то есть совпадает с распространением культур крашеной керамики, о которых мы сказали выше. Или: последний контакт (если таковой был) между африканскими языками и евроазиатскими состоялся более 1-го миллиона лет назад, что в очередной раз опровергает «африканскую» теорию.

В заключение скажем, что именно всестороннее, системное исследование проблемы возникновения мировой цивилизации позволяет исследователю избегать традиционных ляпов (типа «африканской» теории) и строить свои выводы на фундаменте, сложенном из данных сразу нескольких, взаимно подтверждающих наук.

«ОСЕВОЕ ВРЕМЯ» В ИСТОРИОСОФИИ КАРЛА ЯСПЕРСА

А. Н. Гребёнкин
Государственный университет-УНПК, г. Орёл, Россия

Summary. This article is devoted to the problem of «axial time» in the historiography of Karl Jaspers. Author shows that ideas which appeared during «axial time» (800–200 B.C.) in India, China and on the Middle East spread all over the world and brought civilization to peoples. The conclusion is that ideas of «axial time» are constantly develop, and the epoch of second «axial time» will be a technical one.

Key words: «axial time», historiography, Karl Jaspers.

Ключевым понятием историософии Ясперса выступает «осевое время» (нем. *Achsenzeit*). В отличие от теории культурных типов, созданной Н. Я. Данилевским, развитой сначала О. Шпенглером, а позднее – А. Дж. Тойнби, в концепции Ясперса делается акцент на том, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития.

«Осевое время» – это философско-историческая категория, введённая Ясперсом как средство осмысления единства истории [5]. Вместе с тем «осевое время» выступает как один из этапов истории человечества в целом. Согласно разработанной Ясперсом периодизации истории предшествует так называемая «прометеевская эпоха». Это доистория, когда человек только становится человеком, у него появляется речь, он начинает изготавливать орудия труда и пользоваться огнем [7, с. 53].

На смену «прометеевской эпохе» приходят «великие исторические культуры древности». «Это, во-первых, шумеро-вавилонская и египетская культуры и эгейский мир с 4000 г. до н. э.; во-вторых, ... доарийская культура долины Инда III тысячелетия (связанная с Шумером); в-третьих, ... архаический мир Китая II тысячелетия до н. э.» [7, с. 56]. Чертами, присущими «великим культурам», являются письменность и «техническая рационализация». Событиями, ознаменовавшими начало человеческой истории, являются изобретение письменности, сооружение ирригационных систем, возникновение народов, осознающих своё единство, с общим языком, общей культурой и общими мифами и – позже – создание мировых империй.

Собственно «осевое время» охватывает период с 800 по 200 гг. до н. э. По словам Ясперса, «в это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда... в Иране Заратустра учил о мире, где идёт борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки ... в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Новое, возникшее в эту эпоху в трёх упомяну-

тых культурах, сводится к тому, что человек осознаёт бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения» [7, с. 32–33].

В эпоху «осевого времени» были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности.

В отличие от Гегеля, считавшего «осью мировой истории» рождение Христа [2, с. 339], Ясперс связывает эту ось с датой 500 г. до н. э., когда «произошёл самый резкий поворот в истории, и появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день» [7, с. 32].

«Осевое время» имеет не только временные, но и пространственные рамки. Первоначально ограниченное тремя регионами (Ближний Восток, Индия, Китай), в дальнейшем оно распространяется и на другие народы. Прикосновение к идеям «осевого времени», восприятие этих идей знаменует начало вхождения народа в орбиту всемирной истории. Те же народы, которые остались в стороне, замерли в своем развитии на первобытном уровне.

В наибольшей степени восприимчивыми к духу «осевого времени» оказались по прошествии примерно 2000 лет на Западе – германцы и славяне, на Востоке – японцы, сиамцы и малайцы. Речь при этом идёт не о возвращении к идеям «осевого времени», а о «новом посвящении», которое происходит в процессе интерпретации, преобразования духовных основ, заложенных в «осевое время» [4, с. 422].

Западный мир развивался неравномерно; его история – это история провалов и скачков [4, с. 422]. «По временам Запад так глубоко погружался в пучины своего бытия, что гибель его могла показаться неизбежной» [7, с. 95]. Следует отметить, что Средневековье как этап истории человечества получило в мировой науке неоднозначную оценку. Н. А. Бердяев вслед за итальянскими гуманистами называл Средние века «ночной эпохой всемирной истории» [1]. В этом смысле Средние века – это яма между Античностью и возникшим на осколках греческо-римской цивилизации Возрождением. С другой стороны, специально-исторические исследования доказывают обратное: утверждение капитализма и сопутствующих ему идей «впервые фиксируется как раз там, где античное наследие практически не ощущалось, – в Нидерландах, Англии и Шотландии» [1].

К концу Средневековья относится начало «великого прорыва». «Замечательные духовные творения Европы 1500–1800 гг., перед которыми блекнут достижения науки и техники, – творения Микеланджело, Рафаэля, Леонардо, Шекспира, Рембрандта, Гёте, Спинозы, Канта, Баха, Моцарта – заставляют нас сопоставить европейскую культуру с осевым временем две с половиной тысячи лет тому назад.

Следует ли видеть в этом более близком нам времени вторую ось истории человечества?» [7, с. 97]

По мнению Ясперса, это не только вторая ось, но и вторичная. Идеи «второй оси» достигают большой широты и глубины, но лишь за счёт возвышения над идеями «первой оси», подобно тому, как карлики, стоящие на плечах великанов, видят дальше их. Это непосредственная историческая основа западного мира, однако она никогда «не питалась только своими соками, подвергалась сильным искажениям и извращениям и терпела их» [7, с. 97]. Ее роль неизмеримо велика, но велика лишь для Европы; основой всего человечества «вторая ось» стать не может.

XX век разбил вдребезги притязания Запада на мировое господство. Ясперс, бывший свидетелем национально-освободительного движения на Востоке, которое зародилось в годы Второй мировой войны и во многом определило лицо послевоенного мира, сумел предугадать появление на международной арене новых игроков – Индии и Китая [7, с. 98].

Дальнейшее развитие человечества будет обусловлено прогрессом науки и техники. По мнению Ясперса, современная наука универсальна по своему духу, она проникает во все сферы человеческого бытия, выявляя всесторонние связи и отношения, не оставляя вне своего внимания даже то, что кажется на первый взгляд случайным и несущественным. Техника помогает человеку освободиться от власти природы, преобразовать окружающую среду, облегчает и делает эффективным труд, способствует обмену информацией и усиливает процессы коммуникации [4, с. 415–416].

Грядущая техническая эпоха, четвёртая по счёту, станет одновременно и новой прометеевской эпохой, и трамплином для второго «осевого времени». Если старая, доисторическая прометеевская эпоха была связана с возникновением речи, орудий труда, умением пользоваться огнем, то современной научно-технической эпохе свойственны аналогичные процессы, только на более высоком уровне. Новая прометеевская эпоха подготавливает возникновение великих культур, значение которых аналогично значению великих культур древности, а они, в свою очередь, заложат основы для второго осевого времени.

В человеческой истории оказывается, таким образом, как бы два дыхания. Первое идёт от прометеевской эпохи через великие культуры древности к осевому времени со всеми его последствиями. Второе начинается с эпохи науки и техники, со второй прометеевской эпохи в истории человечества и, возможно, приведёт к новому, ещё далекому и невидимому второму осевому времени, к подлинному становлению человека [3, с. 33].

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Новое Средневековье. URL: <http://www.philosophy.ru/library/berd/midl.html> (дата обращения: 14.02.2011).
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993.
3. Ивин А. А. Философия истории: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2000.
4. Сергейчик Е. М. Философия истории. – СПб.: Издательство «Лань», 2002.
5. Фурс В. Н. Осевое время // Новейший философский словарь. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-557.htm (дата обращения: 13.02.2011).
6. Фурсов А. И. Восточный феодализм и история Запада // Народы Азии и Африки. – 1987. – № 4. – С. 104.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ПЛАТОНА

Г. Г. Гигуашвили, Н. М. Орджоникидзе, Т. Ю. Хоргуашвили
Горийский университет, г. Гори, Грузия

Summary. The best example of ancient economic thinking are works of ancient Greek philosophers – Plato. Plato, his economic doctrine to us in the works: «The State» and «laws» where we get to know his views on the legal regulation of government, justice, labor distribution, trade, crafts, market, and in general cities, etc. Regular review and analysis of the mental heritage of Plato certainly help us in a more perfect knowledge of modern economic thinking.

Key words: Economic doctrine of Plato.

Современная цивилизация многосторонне связана с культурным наследием, созданным греческой нацией в древнейшем мире. Взгляды великих мыслителей тех времен служат исходной точкой для современной экономической науки. Нет таких основополагающих экономических проблем, которые остались бы без внимания великих мыслителей античной эпохи и не были бы составлены обоснованные заключения по ним.

Многие мыслители внесли свой вклад в развитие древнейшей греческой экономической мысли, но из трудов указанного периода особенно выделяется экономическое учение древнего греческого философа Платона. Платон (427–347) был потомком представителя греческой высшей аристократии, учеником Сократа и учителем Аристотеля, основоположником теории идей.

Платон свои экономические взгляды в основном передал в трудах «Государство» и «Законы». «Государство» – попытка объединения предыдущих исследований Платона. Этот диалог и по объёму самый большой. В нём рассмотрена сущность принципа справедливости; принципы воспитания граждан и четыре вопроса добродетели; организация воспитания как средства определения места человека в структуре государства; виды государства; обяза-

тельность философствования для царствования; государство как единственное средство осуществления добродетели.

Из экономических вопросов Платон в первую очередь затрагивает проблему распределения труда. Распределение труда он выводит первым долгом исходя из таланта человека: «Люди с самого рождения отличаются друг от друга по тому, у кого из них какой талант к тому или иному делу», «он может выполнить лишь отдельную работу», «невозможно, чтобы один человек в совершенстве владел многими ремёслами». По мнению Платона, различие человеческих возможностей опережает распределение труда, как что-то первичное, созданное самой природой. По его главной точке зрения рабочий должен следовать делу, а не наоборот, а последнее обязательно при выполнении человеком в одно и то же время разных работ, то есть когда для него то или иное дело является второсортным. «Производитель должен делать своё дело старательно, а не кое-как. «Наш гражданин не может раздвоиться и разделиться на десять частей, раз занят только одним делом». Поэтому «когда человек делает только одно дело, которое соответствует его таланту, к тому же в то время, когда другая работа ему не мешает, тогда всё более легко и хорошо получается» (книга II, 370 с). Он требовал наказывать тех людей, которые брались за несколько профессий. Платон отмечал, что если кто-то, допустим, владеет двумя-тремя ремёслами, это значит, что одно лицо одновременно представляет двух-трёх лиц», что он считал недопустимым. «Если ты сапожник, то займись только обувью, ты швея – займись шитьём и не вмешивайся в чужие дела».

Платон развивал и ту мысль, что поскольку существует распределение труда, должен быть и обмен. Для обмена нужны были торговцы, которые одновременно ввезли бы из других стран нужные государству товары. По его мнению, государство должно производить не только то, что необходимо для удовлетворения нужд его граждан но и то, что нужно другим. Думаем, что этим он указывал на необходимость развития в стране импорта наряду с экспортом. Платон объясняет торговлю, как средство удовлетворения потребностей людей, но в то же время критикует её как источник получения прибыли и обогащения. На торговлю он смотрел как на ремесло, требующее определённых навыков и иногда врождённого таланта. Вместе с тем Платон считал торговлю неуважительным ремеслом, и ею должны заниматься иностранцы и барбаросы, а для афинцев эта профессия позорная. Он был против ростовщичества, посредников между продавцами и покупателями называет перекупщиками и в благоустроенном государстве они больше ни на что не пригодны, «они постоянно ошиваются на рынке, стараясь купить подешевле товар на рынке, чтобы потом перепродать его другому».

Платон считал необходимым создание рынка и для определения стоимости ввести знак – деньги, но был категорически против

применения денег для обогащения. Для него чужд «меркантильный» подход Ксенофонта к деньгам. Он рассматривал деньги как орудие обмена и меру стоимости, вместе с тем требовал запретить скапливать деньги в сумме больше, чем было нужно для однодневного оборота. По его мнению, богатство можно было бы накопить в натуральной форме, но ни в коем случае оно не должно выражаться в денежной форме.

Платон в первой книге «Государство» рассматривает и вопрос оплаты труда. По его мнению, каждое искусство по-своему полезно: «Каждый ремесленник по своему назначению приносит пользу, но если к этому не добавляется оплата, какая польза для мастера?» – ставит вопрос Платон и сам же отвечает: «Каждый мастер получает вознаграждение только по милости того, что к его собственному ремеслу добавляется искусство оплаты труда» (376 с.). Что касается управляющих, для них за их труд тоже должна быть установлена соответствующая оплата, всё равно это будут деньги или уважение.

Платон в своём труде затрагивает и демографическую проблему. В частности, он во II части «Государства», во время беседы о жизненных правилах людей, что количество их детей зависит от их состояния: «Они соберут урожай пшеницы и винограда, возьмутся за шитьё одежды и обуви и строительство домов; в летнюю жару, босые и голые по пояс, будут работать, зимой же, укутавшись потеплее, помелют ячмень и пшеницу на пропитание. Из ячменя сварят кашу, а из пшеничной муки замесят тесто и испекут румяный хлеб и булочки, которые аппетитно разложат на тростниковой циновке или свежих листьях. Вместе с детьми, с венками на голове, будут лежать вальяжно на ложе из веток мирты и тиса, потягивая вино, воздадут хвалу господе и в весёлой беседе проведут время; боясь голода и войн, детей будут иметь столько, сколько им позволит иметь их состояние» (372 b, c.).

По его мнению, природное размножение населения вызовет войну с соседними государствами: «Если хотим иметь достаточно пастбищ и пахотных земель, вынуждены будем присвоить большую часть соседнего государства, а соседнее государство в свою очередь постарается присвоить наши земли» (373 e). Поэтому становится необходимостью создание воинских соединений, которые защитят государство как от внутренних беспорядков, так и от внешних врагов.

В третьей части «Государства» продолжается разговор о вопросах воспитания военных. В начале четвёртой книги «Государство» идёт разговор о жизни защитников. Государство должно строиться для счастья не только какого-то сословия, но целого государства.

Платон заостряет внимание на необходимости защиты порядка. «Нарушение законности влечёт за собой такой результат, который проявляется постепенно: сперва проявляется в изменении нравов, потом постепенно охватывает всё – деловые отношения

граждан, само право и даже основы государственного правления» (424 e).

Там же рассмотрены вопросы рынка и правового регулирования города. «Можно ли привести в порядок рынок посредством закона, то есть различные сделки, куплю-продажу, получить-отдать, или, если хотите, взаимоотношения ремесленников, споры, драки, выставление иска или разборку дела? Или же установление налогов и сбор пошлины на рынках и в портах, одним словом, всё то, что касается рыночных, городских, портовых или других подобных дел» – спрашивает Платон и почему-то выше юридического законодательства ставит традиции, морально-нравственные каноны и считает, что «нельзя навязать порядочному и честному народу правила поведения; они сами определяют, где какой закон преимущественно необходим». «Иначе, всю жизнь будут вынуждены устанавливать новые и новые законы и вносить изменения в него с надеждой, что хоть когда-то достигнут совершенства» (425 d e).

В пятой книге «Государство» рассмотрены отношения между мужчиной и женщиной. Ещё до нашей эры Платон выдвинул проблему феминизации женщин. По его мнению, правда, женщины по природе слабые, но они способны выполнить общественные обязательства. Подобно мужчинам, женщины тоже должны воспитываться в музыке и гимнастике, чтобы в них в совершенстве проявилась добродетель. Женщины могут быть и военными и государственными правителями. Достаточно странно решение Платона, что жёны и дети защитников города должны быть общими. По его мнению, с помощью мудрых правителей государства должны соединиться избранные сыновья и дочери, сильные – с сильными, слабые – со слабыми. Количество свадеб правители должны были определить так, чтобы население государства по возможности и не выросло и не сократилось. Для женщин лучшим возрастом для замужества был определен период от 22-х до 40-лет, а для мужчин женитьба в период 30–50 лет. Детей должно было воспитать государство, в разлуке с родителями.

В конце ставится вопрос: насколько возможно такое государственное устройство или каким путём его можно достичь? Платон, как правило, недостатки своей теории замечал раньше других. Он считал, что несмотря на то, что созданный им образец государства истинный, он неосуществим, утопичен. По его мнению, прекрасным будет то государство, которое как-нибудь приблизится к нему, пока в государстве не будут царствовать философы, или те, которые сегодня себя именуют королями и правителями, не превратятся в настоящих и благородных философов. По мнению Платона, ни государства, ни человеческий род не избавятся от зла и никогда идеальное государственное устройство не увидит света дневного.

Доказывать то, что философы должны править государством, Платон продолжает и в шестой книге «Государство». Он характеризует философию, считает, что философы должны править государством на основе вечной истины, добра и прекрасного. По его мнению, всякое знание признавалось философией, философия есть мудрость, любовь к мудрости. «Человек не может обладать совершенной мудростью, он лишь любитель и друг её».

В седьмой книге передана теория познания и рассмотрены науки: арифметика, геометрия, астрономия, музыка и диалектика.

В восьмой книге даны формы государственного правления. В девятой книге продолжается характеристика природы тирана. После этого Платон по-прежнему утверждает, что только философы должны стоять во главе государства, поскольку только они осознают истину, только они способны соблюдать умеренность, разумность и справедливость.

В последней, десятой книге «Государство» говорится о поэзии, искусстве, бессмертии души и т. д.

По мнению Платона, государство есть единственное средство господства добродетели в мире, его целью является счастье граждан. Лучшей формой государственного правления он считает аристократическое правление, где правление философов должно быть неограниченным, им должны подчиняться другие сословия. Каждое сословие должно быть занято своим делом. Обязательно распределение труда. Гармония между сословиями есть справедливость, которая обеспечена господством разума в обществе. Это главное и основное, что подпитывает творчество Платона.

Как действовать, каким путём, каким методом помочь рабоче-владельческой культуре – вот о чём заботится Платон, из-за чего со-здал учение об идеальном государстве.

В труде под названием «Политик» Платон начинает поиск путей приближения идеального государства к реальности. Результаты этого процесса даны в Диалоге под названием «Законы».

Вне сомнения, что мыслители любой эпохи всегда ограничены общественно-историческими условиями того периода, в котором они творят. Древние греческие философы не могли дать нам готовые рецепты практического преодоления социально-экономических проблем, стоящих перед современным обществом (экологический кризис, государственное регулирование рыночной экономики, регулирование международных экономических отношений и т. д.), но очередной пересмотр и анализ их умственного наследия обязательно поможет в более совершенном познании современного экономического мышления.

Библиографический список

1. Гигуашвили Г. Г. Экономическое мышление древнего мира. – Тбилиси: Издательство «Меридиан», 2009.
2. Платон. Государство. – Тбилиси: Издательство «Некери», 2003.

«ЦИВИЛИЗАЦИЯ» ПРОТИВ «ВАРВАРСТВА»: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Д. А. Волошин

Армавирская государственная педагогическая академия,
г. Армавир, Россия

Summary. The article reveals the centuries-old sources of a number of problems of the present time connected with the distinction of a «civilized» and «barbaric» way of life. The destiny of the Roman Empire is presented as a striking example of a destructive influence of the barbarism on the historic process. The author deals with the conditions having actualized the negative subtext of the barbarity having become a synonym of the fight with a civilization and its achievements.

Key words: Roman Empire, barbarians, civilization.

Пожалуй, никакая другая идея так твёрдо не укоренилась в умах людей, как представление о том, что Римская империя была наводнена ордами варварских дикарей, которые познали некоторые радости утончённой цивилизации и погрузили Европу в «тёмные века средневековья» [1]. Несмотря на огромную историографическую традицию, и на сегодняшний момент «абстрактная цивилизация противостоит столь же вневременному и совершенно абстрактному варварству, как порядок хаосу, как некое безусловное благо» [2]; а «сочувствие» варварам и предубеждение против римской цивилизации становятся предубеждением против цивилизации вообще.

В этой связи необъятная тема «цивилизация и варвары» приобретает оттенок неразрешимости и исключительной противоречивости. С одной стороны, всё чаще говорят о том, что престиж римской цивилизации в западном мире сегодня низок, как никогда: в США и других странах Запада культурное и политическое наследие республиканского и имперского Рима в значительной мере вытравлено из коллективной памяти – причём не только мультикультуралистами, но и так называемыми традиционалистами. Торжество римской символики во времена американской и французской революций стало прощальным приветом Рима Западу – сейчас Рим стал символом отупляющей цивилизации; а саму Римскую империю часто рассматривают как прообраз фашистской Италии или нацист-

ской Германии, либо – если подчеркивается её упадок – Веймарской республики [3].

А чтобы проиллюстрировать, насколько сегодня велик интерес к изучению варварского мира в контексте его взаимоотношений с цивилизацией, достаточно упомянуть о проведенных в 2008 г. выставках – «Лангобарды» (выставка Рейнского муниципального музея) и «Рим и варвары» (в Palazzo Grassi г. Венеция и в выставочном зале искусств ФРГ г. Бонн). Последняя выставка проходила под покровительством президента Италии Дж. Наполетано, президента Франции Н. Саркози и федерального президента Германии Х. Келера. Цель подобных мероприятий – демонстрация богатейшего культурного наследия того неповторимого синтеза, который возникает в результате взаимодействия варварской среды и цивилизации, оказывая решительное влияние на культуру Европы в эпоху раннего средневековья.

Однако картина общей оценки издержек такого взаимодействия на современном этапе представляется далеко неоднозначной и не такой уж радужной. Многочисленные вызовы «НЕОварваров» современной цивилизации сами собой актуализируют яркие исторические примеры. Как заметил академик Я. Страдиньш, сейчас тревожные голоса звучат и в самой Европе: «США – как мощная Римская империя, а Европа – утонченная Эллада. Общим угрожая варвары» [4]. Кого-то (как подмечает А. М. Малер) может «удивить сама постановка вопроса о «варварстве» как новом вызове современному человечеству, поскольку это понятие для многих давно ушло в прошлое» [5].

Однако современный Запад бьёт тревогу: владельцами стратегических отраслей там во всё большей степени становятся огромные фонды, инвестирующие деньги иностранных государств. «У наших рубежей стоят новые варвары, в распоряжении которых – огромные средства. К 2011 году в руках этих фондов будет уже больше денег, чем в руках всех правительств мира вместе взятых» [6]. Сегодня выражение «Варвары у ворот» становится общеупотребительным: бои с варварами у городских стен Римской империи сменились баталиями с «новыми варварами», – как, например, на Уолл-стрит ещё в октябре-ноябре 1988 года, вокруг кредитованного выкупа контрольного пакета акций одной из крупнейших американских компаний «RJR Nabisco» [7].

А. П. Никонов рассматривает римскую цивилизацию и варварский мир в соответствии с диспозицией «Цивилизация и Варварство», подразумевая под этим «Технологии и Отсталость» [8]. В своей работе И. Ефимов [9], раскрывая многовековые истоки формирования современного международного терроризма, обращается к характеристике непримиримых противоречий между народами, находящимися на разных стадиях технологического развития – в т. ч.

римлянами и варварами. Богатства высокой цивилизации всегда вызывают у отсталого народа зависть и страстное желание иметь всё это у себя, что находит выход в агрессии.

То есть, Империя для варвара была чем-то вроде Эльдорадо. Любой бродяга, принятый ею, мог одеваться в золото, есть хлеб, мыться в горячей ванне и напиваться, когда захочет. Это ли не настоящая цивилизация! Именно таким отношением объясняет Э. А. Томпсон [10] большую часть варварских нападений на границы Римской империи.

Многочисленные вызовы современности актуализировали именно отрицательный подтекст варварства, исторические примеры его деструктивного влияния на исторический процесс. Под варварством сегодня всё чаще понимают паразитизм отсталого общества на более высокоразвитых культурах, с потреблением достижений, которые варварское общество само не в состоянии произвести. Это, однако, не может означать отказа от попыток рассмотреть глубинное значение варварского наследия, рудименты варварства и тягу к варварскому в современной западной культуре. И даже более, некоторые полагают, что впору ставить вопрос «о возрождении варварства в его лучших проявлениях» [11]. Но действительность оказывается не в пример сложнее и откровеннее. Упомянувшийся выше А. М. Малер по этому поводу замечает: сегодня, когда мы из уютного мира нашей домашней библиотеки выходим в открытый космос современных СМИ, особенно электронных, или слышим речь уже подросткового поколения, то «бодряческий оптимизм» пропадает, и мы вполне можем называть вещи своими именами – мы сталкиваемся с новым, глобальным, настоящим варварством, настоящим отказом от норм и ценностей классической Европы.

В своей книге Н. В. Мотрошилова [12], подробно перечисляя и анализируя очень многие пороки современного общества, замечает, что у цивилизационного пути развития есть только одна альтернатива – это варварство, и в этом смысле, отказаться от самой цивилизации мы не можем. Если говорить о конкретных политических рецептах по преодолению варварских вызовов нашего времени, то здесь автор замечает: развитие «цивилизации» предполагает развитие «гражданского общества». И то, и другое явление человеческой истории говорит о способности людей к сознательному объединению на основе всеобщей свободы и ответственности каждого индивида.

Действительно, нельзя не согласиться с автором: отстоять «цивилизацию», достойно ответить на самые чудовищные вызовы «нового варварства» одними лишь средствами государственного контроля невозможно, если само общество не готово им сопротивляться.

Библиографический список

3. From roman Provinces to medieval Kingdoms / ed. by Thomas F. X. Noble. – London; New York: Routledge, 2006. – 354 p. – P. 193.
4. Терин Д. Ф. Категория цивилизации и основная дихотомия социальной теории // Мониторинг общественного мнения. – 2004. – № 1 (69) (январь–март). – С. 56–63. – С. 57.
5. Линдт М. Второе падение Рима // Интеллектуальный форум. – 2002. – Вып. 9 [электронный ресурс] // URL: <http://if.russ.ru> (дата обращения: 18.11.2010).
6. Кабанов Н. Осторожно, варвары! США – это Римская империя сегодня // Вести сегодня: общественно-политическая газета Латвии. – 2002. – № 79 (822). – 6 апреля.
7. Малер А. М. Философия против нового варварства // Литературная газета. – 2010. – № 16–17.
8. Ringshaw G. Foreign states buy up West: Alarm bells are ringing as huge wealth funds run by governments take stakes in our strategic industries // The Sunday Times. – 2007 (09 September) [электронный ресурс]. URL: <http://www.timesonline.co.uk> (дата обращения: 26.11.2010).
9. Бурроу Б., Хельяр Дж. Варвары у ворот. История падения RJR Nabisco. – М.: ЗАО «Олимп–Бизнес», 2010 – 608 с.
10. Никонов А. П. Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй. – М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2010. – 360 с. – С. 325.
11. Ефимов И. Грядущий Аттила: прошлое, настоящее и будущее международного терроризма (главы из книги) // Звезда. – 2008. – № 1. – С. 181–204.
12. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / пер. с англ. Т. О. Пономарёвой / под ред. М. Е. Килуновской. – СПб.: Издательский дом «Ювента», 2003. – 288 с. – С. 8.
13. Бурьяк А. Варварство как слой культуры, образ жизни и принцип. – Минск, 2005. – 374 с.
14. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. – М.: ИФ РАН, Канон+, Реабилитация, 2010. – 480 с. – С. 162, 398.

КРИТЕРИИ ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ/ВАРВАРСТВА В РЕЧИ, ЕДЕ И СЕКСЕ

Ю. В. Серебрякова

**Ижевский государственный технический университет,
г. Ижевск, Россия**

Summary. Civilization is bordered on one side, with the culture, on the other hand, with barbarism. Barbarism shows itself as ignorance and inability to realize the wealth of opportunities in such obvious areas as speech, eating and sex. The article examines the criteria of civilization.

Key words: civilization, barbarism, reason, error.

... «Шагни, и ещё раз», – твердил мне
инстинкт,
И вёл меня мудро, как старый схоластик,
Через девственный, непроходимый тростник,
Нагретых деревьев, сирени и страсти...
Б. Пастернак «Марбург», 1916, 1928

Речь, еда и секс, по моему мнению, являются телесными воплощениями цивилизованности. Это сферы человечности, очевидно демонстрирующие, насколько и из чего человек «собран» (или, напротив, разобран) как цельность.

Любая человеческая жизнь – огромное поле возможностей. Эти возможности могут представлять перед человеком и как хаос, т. е. разнообразие случайностей. Однако даже случайности имеют тенденцию становиться не-случайностями, если они были осмыслены и включены в активный жизненный опыт (судьбу). Другое дело, если человек пытается осмыслить себя, пытается управлять судьбой и делает это систематически. Тогда он в целенаправленной последовательности действий достигает полноты своего воплощения и возможности его бытия становятся цветущими, творческими.

Конечно, в своей первоначальности человек беден, т. к. рождается он как всего лишь беспомощное тело, которое выращивается и воспитывается взрослыми. Это тело знает только дыхание, крик, принятие и отправление пищи. Богатство творческих проявлений человека зависит не столько от тех материальных благ, которыми взрослые обеспечивают ребёнку существование. По сути, денег и нажитого добра может быть весьма мало и оно необязательно. Главное богатство – внутренняя организация судьбы, сочетание души и разума. Все телесные проявления зависят и управляются именно душой и разумом, и от их состояния зависит, будет ли человек беден всю жизнь или победит свою первоначальную бедность богатством. Варварство есть первоначальное невежество относительно тех возможностей, которые вокруг человека есть всегда.

У человека есть выбор: богатство как победа – идти по чужой беде, по головам, на чужом горбу в рай въехать, или по своей беде идти, исправляя свои собственные ошибки, видя и определяя их именно как ошибки, над которыми надо работать. Любой жизненный опыт это осмысление ошибок, и умные на ошибках учатся, потому что их видят и понимают, что это ошибка (понимают ошибки в их качественности), а глупые никогда ничему не учатся, потому что не признают свои ошибки как ошибки (способны ощутить свои ошибки только количественно, т. е. шишками и синяками на теле). Для глупых людей важно то, что виноват в том, что с ними произошло (а может произойти, конечно, всякое плохое), не они, а кто-нибудь другой. Следовательно, утраченные навсегда возможности –

критерий варварской бедности, ставшей навсегда именно бедностью. Обретённые возможности – всегда критерий богатства разума, переосмыслившего ценность того, что было утрачено и рискнувшего восстановить пути к утрате. Осмысление утрат и ошибок – критерий цивилизованности человека, поскольку он с умом решает свою судьбу, не позволяет ей повторяться в одних и тех же ошибках. Следовательно, граница между цивилизованностью и варварством находится не между разумом и инстинктом, а между разумом и глупостью. Я говорю о современном нам обществе и о тех людях, для которых варварство есть отсутствие опыта осмысления ошибок. Другими словами, цивилизация и варварство, по-моему, не являются только стадиями развития общества. Варварство вполне даже присутствует и сейчас в том смысле, что оно проявляется в наивности, инстинктивности и непроработанности мысли, когда тело вполне ещё только тело и не обучено ограничивать инстинкты разумом.

Ум как критерий цивилизованности проявляет себя в первую очередь в слове. Красивая, поставленная речь всегда указывает на человека, привыкшего точно формулировать мысль, т. е. показывает привычку к собранности и разнообразию, вариативности мысли. Поставленная речь как привычка говорит о склонности к целесообразности деятельности, предусмотрительности, вежливости, т. е. об установке на длительные отношения. С другой стороны, непоставленная речь характеризует отсутствие мысли, запинки и ошибки в поступках, или же, что ещё хуже, характеризует человека без слова собственного, пользующегося чужими (нормативными или ненормативными) словами для выражения себя. Т. е. когда человек определяет себя и свою судьбу сам, он находит свои слова. Если же человек о своей судьбе молчит, значит, рано или поздно за него о его судьбе скажет кто-то другой, конечно, не то, не так, как должно быть. О своей судьбе нечего сказать только тому, кто ещё не родился. Все остальные, находясь со своей судьбой в родстве, о ней рассказывают словами ли, поступками ли, или же молчанием.

Еда как хлебосольтво – критерий цивилизованности человека, его желания открыть свой мир другому, а также это всегда повод показать свой вкус (или вкусы, привязанности есть определённую пищу определённым образом). С другой стороны, богатый дом, в котором постоянно устраиваются праздники, часто становится всего лишь проявлением напыщенной гордости и высокомерия хозяев. В доме, где поселился голод, а пища скудна и однообразна, конечно, нет возможности пригласить кого-нибудь, нет условий для обмена новостями. С другой стороны, для друга иногда достаточно разломить кусок хлеба. И здесь цивилизованность, как золотая середина, есть установка на длительность, душевность и сердечность отношений, которые всегда выстраиваются там, где нет масок высокомерия

и гордыни, там, где есть доверие и надежда. Варвару компания для принятия пищи не обязательна.

Что касается секса, то, даже зная, что произойдет, человека, ее или его, всегда интересует, а как это будет? И выбираем мы всегда тех, кто нам подходит, и даже не по внешним данным, а по внутренним: влюбляются в хороших, а женятся на хороших. Да, действительно, влюбленность может застать врасплох, в любом возрасте, и не важно, женаты вы или нет. Эта та непосредственная реакция организма, которая естественна и нормальна. Однако если восторг от осознания влюбленности хорош в юности, то понимание её в зрелом возрасте – только лишь мучение и смута. Поскольку обязательства перед близкими есть обязательства и не могут стать лишь прихотью или капризом. Следовательно, цивилизованность есть ограничение разума вести определённый, а не случайный (и в том числе в случайных связях) образ жизни, цивилизованность и есть сознательное управление своей судьбой, устройство её таким образом, чтобы ошибок, как внутриличностных, так и в отношениях с другими людьми, было как можно меньше. Цивилизованность – это такое состояние разума, когда даже инстинкт становится «старым схоластиком», учителем, т. е. когда даже инстинкты умнеют.

ПЯТЬ ВЕЛИКИХ ЭПОХ ИЛИ СОЛЯРНАЯ КОСМОГОНИЯ АЦТЕКОВ

А. Л. Захарова

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

Summary. The cosmological concept of the periodic renewal and rebirth of the world in the ancient Aztec mythology has been investigated in the present article. Ancient solar epochs have been studied in terms of cosmogony.

Key words: cosmogony, renewal, epoch, concept, flood, hurricane, sacrifice.

Человек полностью погружён в океан истории.
Л. Бенуас

В системе верований древних ацтеков приоритетные позиции занимает концепция о циклическом развитии человеческого универсума, именуемое в мезоамериканских источниках как «Легенда о Пяти Солнцах».

Согласно данной мифологической концепции несколько эпох в истории человечества поэтапно сменяли друг друга, причём каждая из эпох или Солнц, используя терминологию народов Мезоамерики, характеризовалась определёнными чертами и завершалась грандиозным природным катаклизмом.

Относительно количества Солнц, или циклических периодов, у учёных нет единого мнения. Некоторые учёные-американцы выделяют 4 эпохи, некоторые – лишь 2, но мы, разделяя точку зрения многих исследователей, примем за основу существование пяти эпох [1; 3; 4].

Подчеркнём, что нет единства мнений и по поводу последовательности периодов в развитии человечества, поскольку неизвестна точка отсчёта изображённых в виде символов эпох на знаменитом мезоамериканском артефакте – «Камне Солнца».

Жизнь древнеацтекского социума была подчинена четкому алгоритму, регламентируемому ритуальным календарем и постоянным ожиданием начала нового цикла.

Итак, кратко опишем эпохи, ставшие фундаментом космологии древних ацтеков.

Первое Солнце, или Солнце Земли. Мир был заселён гигантами, которые были съедены ягуарами. Правитель эпохи – Чёрный Тецкатлипока.

Второе Солнце, или Солнце Ветра, завершилось сильнейшим ураганом, а люди, спасаясь, превратились в обезьян. Божество данной эпохи – Кетцалькоатль.

Третье Солнце, или Солнце Огня (Огненного Ливня). На земле, залитой огненной лавой, выжить могли лишь птицы, в которых и превратились люди. Божество – бог дождя Тлалок.

Четвёртое Солнце, или Солнце Воды. Божество управляющее четвёртым миром, – Чалчиуитликуэ, супруга Тлалока, богиня вод и рек.

Мир погиб в водах потопа, а люди превратились в рыб. Очень интересно в данном контексте идея о мировом потопе, широко распространённая в мифах народов мира.

Пятое Солнце, или Солнце Движения, – эпоха, в которую жили ацтеки и которая продолжается доныне. В древних кодексах уделяется наибольшее внимание появлению Пятого Солнца. Солнце Движения появилось в результате сакрального ритуала жертвоприношения, совершённого в начале времён богами. Божества Нанатцин и Текусистекатль прыгнули в огонь жертвенных костров, разведённых на вершинах двух холмов, превратившись в Солнце и Луну. Пирамиды Солнца и Луны – символическая манифестация тех древних ритуальных костров, которые полыхали на заре сотворения. Но, как выяснилось, небесные светила были статичны. И чтобы вызвать их движение, боги совершили ритуальные жертвоприношения в виде собственных сердец.

С тех далёких времен для поддержания динамического равновесия универсума и жизни Солнца Движения ацтеки повторяли ритуалы, совершённые богами. Повторение архетипического действия имитировало космогонию, и мир рождался снова и снова.

Каждая из прошедших эпох, или Солнц, оканчивалась катаклизмом, разрушением, что, по словам М. Элиаде, символизировало «возвращение к хаосу и космогонии» [5, с. 62]. Причины катастроф в мифологической системе координат связывались либо с ритуальной виной, либо со старением мира и необходимостью его обновления.

Древнейшая идея о прогрессирующей «деградации» Космоса, его периодическом разрушении и восстановлении находит своё отражение в фундаментальной мифологической концепции ацтекской цивилизации – о Мировых Солнцах, или эпохах. Чётко структурированная космогония древних воззрений глубоко символична. Сами же символы, или мысленные образы, предстают перед нами, по словам Люка Бенуаса, как «внутренние проводники», как «материя самой жизни», ведь именно «упорядочение знаков, азбука символов и ритуалов определяет уровень цивилизации» [2, с. 120].

Библиографический список

1. Баглай В. Е. Империя ацтеков. Таинственные ритуалы древних. – М.: Вече, 2005. – 336 с.
2. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. – М.: Астрель, 2004. – 160 с.
3. Галич М. История доколумбовых цивилизаций. – М.: Мысль, 1990. – 417 с.
4. Таубе К. Мифы ацтеков и майя. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2005. – 112 с.
5. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Инвест ППП. – 1995.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИДЕИ ФИЛЬМА «АВАТАР»

С. А. Ермолаева

Институт языков и культур народов Северо-Востока РФ
Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Summary. The given article is about the cultural analyses of the «Avatar» movie's text/script, which lets the author resume that universal cultural symbols help the modern civilized audience feel «the optimum of differences» of each others' national cultures. Such perception helps to build successful ethno-cultural self-identification, meanwhile seeing one-self as a holder of heritage and norms of world civilization.

Key words: symbols, information, meaning, text, universalities, native culture, valuables and norms of civilization.

Проблемы перехода, границ, критериев между первобытностью и цивилизацией актуальны, и человечество не перестает обращаться к ним. Так, современный нашумевший фильм «Аватар» мы можем проанализировать с позиций культурологии, применив при этом семиотический, символический, информационный и герменевтический подходы. При этом целью анализа является выявление первобытных, изначальных, сохранившихся в эпоху современной

цивилизации идей и ценностей мировой культуры. Это поможет современным представителям разных культур ощутить себя носителями мировой цивилизации, общечеловеческих гуманистических, экологических идей, которые необходимо донести до следующих поколений человечества.

Семиотический анализ позволил нам выявить следующие знаковые моменты, которые мы, посчитав особо важными для понимания смысла текста, приводим здесь. Аватар – идеал человека, в чертах лица которого проглядывают черты львиной морды – знак силы, власти, гордости, смелости. Семена дерева «Эйва» отметили Джейка (главного героя) – это значит, что предки избрали его как человека, способного изменить жизнь ноави – как посла воли предков и защитника жизни. Цахэлу – связь ноави с окружающим миром посредством волос и специальных отростков у зверей и Эйва. Это знак единства Человека с Природой, знак того, что человек при соблюдении определённых правил и норм может обладать на земле всем, что захочет. Ноави приняли Джейка и показывают своё решение особым знаком – все держатся за плечи: знак единства народа, его Духа, нерушимой связи братства. Огонь – знак уничтожения, очищения, возврата на начальную точку отсчёта, в начало начал всего. Фраза «Я тебя вижу» означает, во-первых, приветствие, во-вторых, близость по духу, в-третьих, «Я тебя люблю» [4].

Из всех этих знаков нам необходимо выявить главный знак – символ, несущий и информацию текста фильма, и его смысл. Таким особым знаком мы посчитали Дерево предков «Эйва», которое символизирует весь накопленный опыт прошлых поколений, все древние знания, обычаи, нравы и, наконец, старый, изначальный, неизменный с первобытия уклад жизни [там же]. Следуя убеждению К. Леви-Строса о том, что «мировая цивилизация не может быть в мировом масштабе ничем иным, кроме как коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность» [2, с. 330], мы предполагаем, что в данном фильме главным символом является универсальный символ Древа Жизни. Подобный символ существует и в культуре маленького северного народа саха – Аал Луук мас, возможно, поэтому нам удалось интуитивно распознать этот символ Эйва. Также в фильме присутствует понятие трех миров, которые связывает это дерево – абсолютно схожее понятие есть в олонхо саха: Аал Луук мас связывает три космических мира – Верхний, Средний и Нижний миры. В фильме люди – захватчики ради наживы и своего пристрастия к насилию – уничтожают это Древо, живой архив памяти всего микромира, в котором живут ноави. Это уничтожение символизирует резкую смену старого уклада жизни, революцию в культурной жизни народа. Всё старое уничтожено, людям не на что опереться, в обществе царит хаос. Погибли живые и исчезли мёртвые – прервалась связь миров.

Но за смертью следует новая жизнь – какая бы она ни была. Разрушение старого означает, что пора что-то менять. Эту мысль подтверждает частный пример из жизни главного героя – Джейка. В старой жизни он был калекой, бедным солдатом, сиротой. В новой же он обрёл то, о чём не мог мечтать в прежней: здоровое тело, братьев по духу, любовь. Всё в мире поистине имеет две стороны – положительную и отрицательную. И от самого человека зависит, сможет ли он освоиться в новой жизни или останется в прошлом оплакивать прах былого.

Информационный анализ текста фильма позволяет нам указать информатора. Это – Мать Природа, подвергающаяся уничтожению и взывающая о помощи. Информация – призыв о помощи, защите – предназначена Аватару – защитнику, лидеру, воину. В случае олонхо – это Боотур, спасающий природный мир и жизнь в лице девушки-невесты.

Герменевтический же анализ текста фильма устанавливает, что в нём заключено два главных смысла – аксиологический и нормативный, которые вытекают один из другого [1]. Идеи этого фильма учат ценить жизнь, уметь радоваться мелочам, быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Ценить то, что есть сейчас. Ценить любовь. В условиях актуальности охраны природы остро ставится идея хрупкости земной природы и её красоты. Из данных ценностей вырисовываются следующие нормативы мировой цивилизации: ценность любви приводит к мысли о гуманизме, а любовь к жизни – к умению беречь то, что есть сейчас, а не после её утраты; красота природы призывает защищать, охранять её и ухаживать за ней как за самым любимым существом.

В заключение хочется обратить внимание на слова К. Леви-Строса о проблеме сохранения «оптимума различий», что должно быть критерием прогрессивного характера контактов и сотрудничества между цивилизациями и культурами. Обмен культурными достижениями, контакты способствуют многоаспектному развитию, однако неизбежно возникающая при этом тенденция к унификации не должна иметь превосходства над противоположной тенденцией, а именно стремлением конкретной культуры к сохранению своих отличий, своей самобытности [3, с. 9–10]. Фильмы, подобные «Аватару», помогают зрителю через культурные универсалии осознать то особенное, что отличает его родную культуру от всех других, и тем самым самоидентифицироваться, одновременно ощущая себя носителем ценностей и норм мировой цивилизации. В этом заслуга создателей данного фильма – идеи фильма как будто бы взяты из олонхо. К такой же мысли, несомненно, придут все представители коренных народов, у которых сохранён в целостности эпос.

А. Б. Островский отмечает, что сохранение культурного разнообразия впервые было осмыслено как ценность цивилизацией XX в.,

которая на пути к единству человечества в значительной степени преодолела географические, языковые и расовые барьеры [там же, с. 10]. Действительно, в век цивилизационных переходов как будто бы безвозвратно стираются границы между культурами, но самобытность оказывается живуча от природы. Значит, мы можем быть уверенными в завтрашнем дне общемировой цивилизации, питаемой от самобытных культурных корней, как питается ими Древо Жизни культур мира – будь то «Эйва» вымышленных ноави или Аал Луук мас живущих ныне саха.

Библиографический список

1. Кармин А. С. Культурология. – СПб: Издательство «Лань», 2001.
2. Леви-Строс К. Расы и история // Структурная антропология. – Л., 1978.
3. Леви-Строс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М.: Республика, 1994.
4. Новейший словарь символов и знаков. – М., 2007.

II. КУЛЬТУРА В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

ЦИФРОВАЯ ВИДЕОЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПО ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ ТЮРКСКОГО МИРА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

А. А. Набиев

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. Development of a modern civilization leads to interdependence and the unity, all it pushes researchers to studying of historical interrelations between the people, including the Turkic. The information here can be generalized differently, including with a support on modern information-communication researches.

Key words: a modern civilization, history and geography of the Turkish world.

Развитие современной цивилизации приводит к взаимозависимости и единству, всё это подталкивает исследователей к изучению исторических взаимосвязей между народами, в том числе и тюркскими. Информацию здесь можно обобщать по-разному, в том числе с опорой на современные информационно-коммуникационные исследования.

Прежде чем изложить суть данной работы, вначале вспомним очень важные для изложения данной проблемы слова историка татарского народа Вахида Имамова из книги «Запрятанная история татар». Он подчёркивает, что «в настоящее время половина татарского народа не знает свою истинную историю»[1]. Такие утверждения также можно встретить в исследованиях других учёных из тюркоязычных стран.

Отметим, что истинная история и культура тюркоязычных народов, проживающих в пределах бывшего СССР, подвергалась существенному влиянию со стороны коммунистической пропаганды, что выражалось в искажении подлинного смысла истории, исторических фактов. Целью этой пропаганды было доказать советским народам, что социализм и коммунизм спасёт их от буржуазного влияния, которое всегда приводит народы к межнациональному конфликту. Одним из главных лозунгов было выражение: «Мы освободили вас от кочевого образа жизни».

Кроме того, на исторических картах Азии нигде не были отмечены древние государства тюркоязычных народов. Считалось, что на территории этих государств жили кочевники или варвары, кото-

рые не имели городской культуры, письменности и государственности. Считаем, что настало время восстановить истинную историю всех тюркоязычных народов и распространить её, в том числе и в виде цифровой видеоэнциклопедии.

Значение создания подобной энциклопедии связано с выявлением и передачей на предмет рассмотрения общественности прежде всего архивных источников, демонстрирующих политические и культурные связи между историческими государствами тюркоязычных народов, а также между ними и другими государствами, предполагается демонстрация этих документов и других фактографических материалов в виде документальной цифровой видеозаписи с устным сопроводительным текстом.

Например, можно рассмотреть такие проблемы, как связь Османской империи с азиатскими государствами или ханствами – такими, как Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство, Крымское ханство, Великое Булгарское ханство, Кокандское ханство, Хивинское ханство, Ширванское государство, Узбекское ханство, Казахское ханство, Ногайское ханство, Крымское ханство и др. В дальнейшем здесь предполагается анализ видов военной помощи этих государств друг другу в борьбе за национальную независимость, например, в истории имеется случай, когда Османская империя отправил военную помощь Кучум-хану, несмотря на большие расстояния между странами.

Третья причина подобной разработки – это показ очагов формирования и расселения тюркоязычных народов, как в историческом прошлом, так и теперь, считаем, что это будет способствовать будущему воссоединению их всех в новых видах совместного функционирования, к примеру, в парламенте тюркских государств.

В этой электронной энциклопедии следует также показать на основе документальных данных все факты, связанные с истреблением тюркоязычных народов, если таковые были.

Для проведения указанной работы следует, на наш взгляд, создать специальный орган – национальный научный центр по истории и географии тюркского мира, в работе которого приняли бы участие представители всех государств тюркоязычных народов.

Формой работы центра могут быть проекты, реализуемые на местах и связанные со сбором материалов, а также проведение различных сборов для обобщения сделанной работы, к примеру, симпозиумов и конференций. Необходимо при этом в равной степени учитывать интересы каждого народа и представлять его в энциклопедии в равной мере, т. е. отражать деятельность всех видных деятелей науки, искусства, политики и проч.

Далее, следует определить состав постоянного национального комитета из числа различных тюркоязычных народов, которые регулярно каждый год должны организовать симпозиумы для ана-

лиза новых материалов для последующего выпуска этой мультимедийной энциклопедии. Симпозиумы сначала должны быть организованы национальными центрами тюркоязычных народов (каждый год в одном государстве). А в дальнейшем финансовыми источниками этих симпозиумов будет прибыль, полученная после продажи этой энциклопедии. Должна быть сформирована рабочая группа переводчиков, которые будут переводить общепринятые тексты по истории и географии тюркоязычных народов на различные языки мира. Национальные центры целесообразно создавать внутри государственных университетов, чтобы привлечь студентов к этой работе.

Напомним, что по этому вопросу имеются многочисленные монографии, учебники и статьи, однако согласимся, что большинство населения тюркоязычных народов не знает свою подлинную историю. Компакт-диск DVD этой видеоэнциклопедии выгоден и всем по карману.

В данное время мною разработан 8 DVD видеоэнциклопедии по истории и географии тюркского мира на турецком языке, которые отражают только общую часть истории и географии тюркского мира на основе текстовых и фотографических материалов. Считаем, что подобная работа сыграет определённую роль при решении политических и национальных проблем тюркского мира в целом.

Библиографический список

1. Вахит Имамов. Запрятанная история татар. – Набережные-Челны: Изд. «Камаз», 1990. – 93 с.

ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПСИХОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА У СТУДЕНТОВ (БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРОВ)

А. А. Рзаев, С. Т. Гаджиев
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Bologna process maintained itself new and higher demands for the formation experience of pedagogical skillfulness to the students (bachelor, master degree's). This article is undertake efforts detailed investigate the teacher's work of the high departments educations and the chair of history in Baku State University for formation to the future specialist (bachelor, master of degree's) methodological experience and abilities for the lessons and lectures for school courses as for high educational departments subjects, according to the chosen specialty.

Key words: high educational schools, methods of teaching, group-classes studying.

Вхождение Азербайджанской Республики в 2005 году в Болонский процесс делает более рентабельным высшее образование в глазах мировой общественности, предоставляя возможность выпускникам азербайджанских вузов находить применение на европейском рынке труда. Особенно это значимо для тех, кто намеревается продолжить обучение за рубежом и заняться педагогической деятельностью в ведущих вузах не только нашей республики, но и также Европы, США и др. Не секрет, что наш магистрант, пожелавший заняться педагогической деятельностью, не всегда может подтвердить свою квалификацию в какой-либо отдельно взятой стране Европейского Союза и ему по сути дела предстоит фактически заново получить образования (в рамках республики этот процесс менее болезненный и магистрант, пожелавший заняться педагогической деятельностью в вузе, может быть всегда востребован).

Если студент (бакалавр и магистр) хочет заняться творческой работой, необходимо учитывать особенности того вида творческой деятельности, к которой мы его готовим, в данном случае к педагогической [1].

Педагогический труд имеет свою специфику. Проф. Н. В. Кузьмина по этому поводу отмечает: «Главные особенности профессионально-педагогической деятельности состоят в специфике объекта и «орудий труда» учителя. Объект деятельности педагога – личность ребёнка. «Продукт его деятельности материализуется в психологическом облике другого человека в его знаниях, умениях, навыках, в его воле и характере, одновременно является и субъектом этой деятельности [2].

Основы педагогического мастерства закладываются в процессе обучения, закрепление и совершенствование его происходит в практической деятельности специалиста после выпуска из высшего учебного заведения.

Согласно последним педагогическим исследованиям основными путями, формами и методами формирования педагогического мастерства у студентов (бакалавров, магистрантов) определены следующие:

- участие студентов (бакалавров, магистров) в кружках молодых преподавателей;
- работа в системе научного студенческого общества, участие в конференциях и диспутах, публикация статей в изданиях вуза;
- высококачественное прохождение педагогической практики как в стенах средней школы, так и вуза [3].

Считаем, что будет вполне целесообразным подробнее рассмотреть работу преподавателей вуза и соответствующих кафедр (кафедры истории Азербайджана БГУ) в частности по формированию у будущих специалистов (бакалавров, магистров) методических навыков и умений проведения занятия как по школьному курсу, так

и по вузовской тематике согласно выбранной специальности. Как показывают специальные исследования [4], в процессе подготовки будущих педагогов средней и высшей школы целесообразно учитывать различные уровни педагогической деятельности: репродуктивный, адаптационный и творческий.

Репродуктивный уровень характеризуется простой передачей знаний обучаемым. Он не предполагает учёта специфики как аудитории вообще, так и индивидуальных особенностей обучаемых. Это лёгкий уровень педагогического мастерства, при котором всё внимание преподавателя сосредоточено на правильности изложения материала, процесс усвоения слушателями не управляется и не регулируется.

Более высокий – адаптационный уровень. Он предполагает хорошее знание преподавателем своего предмета свободную ориентацию в материале, достаточную методическую вооружённость. Это позволяет преподавателю постоянно поддерживать все формы контактов с аудиторией, учитывать её особенности, применять различные способы разъяснения, доказательства, управлять вниманием и усвоением слушателями материала.

Творческий уровень – это уровень, при котором преподаватель не только в полной мере управляет усвоением материала с учётом особенностей аудитории, но и активизирует у слушателей творческое мышление, побуждает их делать собственные выводы, что формирует у обучаемых способность видеть рассматриваемые явления в реальной практике.

В качестве одного из способов формирования у магистрантов педагогических навыков и умений проведения лекционных и семинарских занятий в ряде высших учебных заведений республики, в том числе и на историческом факультете Бакинского университета применяется система оценки выступлений, докладов, сообщений на семинарных занятиях. Такая практика может быть использована и на методических занятиях по профильным дисциплинам, а также при оценке знаний, показываемых магистрантами во время педагогической практики.

Суть этой методики заключается в том, что перед выступлением докладчику – студенту предлагается оценочный лист, по которому он оценивает качество доклада. В конце семинара преподаватель обобщает оценки студентов, вносит в них свои коррективы, даёт методические советы. Докладчик также получает оценочный лист и уже при подготовке учитывает требования, поставленные в нём как по содержанию, так и по методике изложения, речевому мастерству. После семинара он сопоставляет самооценку с оценками своих сокурсников, с оценкой преподавателя, получает от него дополнительные советы и разъяснения. Считаем, что будет вполне уместным предложить следующую форму оценочного листа:

Лист оценки устного выступления:

1. Дата _____ 2. Фамилия выступающего _____
 3. Тема _____
 4. Кто оценивал _____

Оценка даётся по 4 бальной системе (2, 3, 4, 5) «0» означает отсутствие данного момента в выступлении.

№	Вопросы	Оценки в баллах	Замечание
	I. Содержание		
1	Научность, теоретический уровень		
2	Связь с жизнью		
3	Информативность (новизна материала для слушателей)		
4	Логичность, убедительность		
	II. Методические положения		
5	Структура выступления (план, выступление главные смысловые разделы, заключение)		
6	Учёт особенности аудитории, контакт с ней, интерес, вызванный выступлением		
7	Свободное владение материалом (несвязанность сообщения выступающего с текстом)		
8	Использование фактов и их убедительность		
9	Использование печатных пособий и других методических пособий		
	III. Речь выступающего		
10	Простота и доходчивость		
11	Правильность речи, богатство языке художественная выразительность		
12	Эмоциональность, интонация		
13	Дикция, темп речи, жесты		
	IV. Личностные качества выступающего		
14	Общая эрудиция		
15	Убеждённость в излагаемом		
16	Тактичность, скромность		
17	Воспитательное влияние личности и		

	выступлений в целом		
18	Другие замечание		
19	Правильность расчёта времени, полнота раскрытия темы, удовлетворённость ответами на вопросы, внешний вид выступающего		

Групповая оценка способствует более полному выявлению положительных и отрицательных сторон устных выступлений, а обращение внимания на речевые и методические ошибки выступивших и предъявление отдельных требований к ним со стороны ведущих преподавателей и однокурсников оказывают действенное влияние на устранение намеченных недостатков. Тем самым осуществляется одно из важнейших психологических условий формирования навыков и умений [5].

Оценка докладов стимулирует работу всех студентов по совершенствованию навыков и умений. Систематическое использование оценочного листа способствует усвоению основных требований педагогического мастерства, развивает целенаправленную деятельность по его формированию.

Предложенная методика играет не только оценочную роль, но и представляет собой программу по совершенствованию педагогических качеств. Такая методика позволяет как преподавателям, так и обучаемым соблюдать единство требований к развитию педагогического мастерства, направляет студентов (бакалавров, магистров) на формирование необходимым педагогических навыков и умений.

Перед преподавателями вуза (а в равной степени перед магистрантами, пожелавшими после окончания магистратуры заняться преподавательской деятельностью) повседневно встают вопросы, для разрешения которых необходимо обращение к психологии учебного коллектива. Изучение индивидуальных особенностей студентов (бакалавров, магистрантов) и коллективно-групповых психологических проявлений, установление взаимоотношений с учебной группой, завоевание в ней авторитета, вовлечение общественности в решение учебно-воспитательных задач – все эти и многие другие проблемы, не являются новыми, остаются актуальными как в практическом, так и теоретическом отношениях [6].

Педагогическая деятельность в вузе – это живая работа со студентами (бакалаврами и магистрами) вооружение их знаниями и умениями, развитие профессиональных качеств, духовных и физических сил. Естественно, что сферой постоянных забот преподавателя является конкретная личность, социальное взросление и становление обучаемого как специалиста. Индивидуально-личностная ориентация преподавателя является особенно необходимой в условиях интеграции высшего образования в европейское образователь-

ное пространство, курса на усиление индивидуального подхода в обучении и воспитании. Однако рассматривая студентов (бакалавров магистров) как активных участников педагогического процесса необходимо понимать, что они не являются изолированными субъектами, а как личности выступают в качестве представителей конкретных коллективов, носителей их психологии. Студенты (бакалавры и магистры) как члены коллектива связаны со своими товарищами, их поступки во многом определяются общими позициями, мнениями, ожиданиями, взаимоотношениями, традициями, то есть коллективной психологией. Многие педагогические воздействия, даже знания, подлежат усвоению, прежде чем стать обучающим и воспитывающим фактором, управляющим поведением личности, преломляются в психологии коллектива (группы). Поэтому эффективность педагогической деятельности находится в определённой зависимости от коллективных мнений, взаимоотношений в учебных коллективах и других социально-психологических явлений. Знать эти явления и зависимости, чтобы учитывать их в повседневных делах и перспективных педагогических начинаниях – значит практически реализовать принцип опоры на коллектив, получить поддержку от слушательской аудитории.

Работа преподавателя вуза, если она психологически грамотна, состоит в том, чтобы изучить, какие социально-психологические факторы оказывают влияние на учебно-воспитательный процесс, и определить исходя из этого содержание и характер целесообразных педагогических и организаторских мероприятий, проводить их в жизни с точным учётом складывающейся психологической обстановки.

Педагог изучает подразделение вуза с чётко определёнными целями: найти в его психологии опору, для того чтобы добиться полного и качественного усвоения каждым обучаемым программно-материала и превратить коллектив в субъект учебно-воспитательного процесса. Изучая психологию коллектива и преподаватель и руководитель учебного подразделения по существу постоянно оценивают психологическую обстановку с тем, чтобы применять обоснованные решения о содержании и методах обучения, первоочередных и перспективных целях воспитания, о стиле своего поведения и обращения со студентами [7]. Используя полученную информацию, педагог стремится получить конкретные и точные ответы на следующие вопросы:

- индивидуальные особенности каждого члена коллектива-студента, бакалавра, магистра, их анкетные данные, организаторско-деловые качества (направленность личности, характер, способности, темперамент) и др.
- направленность коллектива, содержание основных духовных ценностей, интересов и потребностей: степень единства мнений взглядов, оценок и позиций по актуальным вопросам;

отношение к учёбе, способности к выработке коллективных мнений и решений.

- взаимоотношения в коллективе: межличностные связи, микрогруппы, образование и направленность, наличие конспектов, их содержание и причины.

Обычно необходимо более детальное и глубокое изучение той стороны коллективной психологии, которая обращена непосредственно к учебной деятельности. Полученная по всем названным параметрам информация подлежит анализу и обобщению. Оценка психологических условий, в которых решаются педагогические задачи складывается из:

а) оценки качеств коллектива, определения сильных и слабых звеньев его психологии, контроля за их изменениями в ходе развития коллектива;

б) оценки текущего состояния коллектива на каждом учебном занятии, степени соответствия этого состояния учебным и организационным формам обучения.

Исходя из содержания и жизненной роли коллективной психологии, можно сделать вывод о том, что ход и результаты обучения студентов зависят от двух комплексных показателей: коллективной мотивации учебной деятельности (отношения к учёбе) и познавательной силы коллектива (уровня подготовленности, восприимчивости и согласованности познавательных возможностей внутри коллектива, навыков взаимодействия (в совместной учебной деятельности, организованности и дисциплины).

Все эти понятия в сложившемся коллективе обладают известной устойчивостью, и в то же время они изменяются по законам динамики состояний коллектива. Учебная мотивация, то есть отношение коллектива к учёбе, отдельным предметам, видам занятий характеризуется содержанием (положительный или отрицательный направленностью и силой и интенсивностью. Коллективной мотивации как явлению социально-психологическому свойственно определённое единство, степень которого повышается по мере сплочения коллектива. Мотивация учёбы выкристаллизовывается как показатель его деловой зрелости, находит своё выражение в коллективных мнениях и решениях, а также в традициях, нормах, учебной деятельности.

Важным мотивационным фактором учёбы является специфическая разновидность коллективного мнения, в котором воплощается групповая оценка профессиональной значимости отдельных предметов. От содержания, объективности и зрелости этого мнения зависит мера ответственности студентов в учёбе, распределение их усилий и времени и в итоге – качество усвоения учебного материала, полнота или односторонность профессиональной готовности к будущей деятельности – (в нашем случае к педагогической), фор-

мирование зрелого общественного мнения о роли и месте каждого учебного предмета в становлении дипломированного специалиста с университетским образованием – цель разносторонней педагогической работы всего коллектива вуза, его отдельных подразделений. Преподавателю и руководителю подразделения важно знать отношение студентов к различным элементам преподавания, формам и методам обучения и воспитания, что они больше ценят в деятельности того или иного педагога. Что считают признаками педагогического мастерства и глубокого знания предмета. Что оценивают в качестве образца для себя.

Познавательная сила коллектива определяется не только индивидуальной подготовленностью и восприимчивостью обучаемых, но и характером взаимодействия между ними. В хорошем коллективе интеллектуально-активные студенты поднимают общий познавательный уровень. Они создают атмосферу борьбы за высокие учебные достижения, стимулируют познавательную активность своих товарищей, помогая преодолевать им трудности в учёбе. Это позволяет преподавателю при определении величины учебной нагрузки ориентироваться на подготовленную ведущую часть коллектива, обоснованно полагаясь на внутриколлективную взаимопомощь. Преподаватель планомерно опирается в своей деятельности на познавательно активных обучаемых. Он выявляет в каждой студенческой группе тех членов коллектива, которые станут его помощниками в качестве экспертов, консультантов, организаторов выполнения учебных заданий. Речь здесь идёт по существу о создании специфичного учебного актива, который упрочивает связи преподавателя с коллективом, умножает познавательные возможности всех студентов [8].

Важным участком педагогической деятельности является изучения индивидуальных особенностей работы каждого студента в условиях лекционного и классно-группового обучения. Известно, что сам факт присутствия наблюдающих заметно влияет на учебно-познавательную деятельность: активизирует одних и связывает других. Есть люди, которые неохотно участвуют в коллективно-групповых формах учебы, воздерживаются, в частности, от выступления на семинарах, от участия в дискуссиях, объясняя это особенностями своего характера. Знание такого рода индивидуальных склонностей позволяет преподавателю более точно управлять общением в коллективе, осторожно сдерживая чрезмерно импульсивных и активных и пробуждая мыслительную смелость и решительность у робких и необщительных.

К элементам педагогического процесса, которыми преподаватель может оперировать лично, сообразуясь только с текущей психологической обстановкой и руководствуясь соображениями целесообразности, следует отнести: величину относительной нагрузки, стимулирующие воздействия (методы управления мотивацией),

формы и методы организации учебной деятельности. В ходе кардинальных преобразований, имеющих место в системе нашей высшей школы, права преподавателя на творческие поиски и эксперименты имеют тенденцию к расширению. Учитывая эти возможности и перспективы, можно выделить ряд направлений психологической оптимизации педагогической деятельности.

Первое направление – регулирование учебной нагрузки в соответствии с познавательными возможностями и уровнем работоспособности коллектива, с тем чтобы искусственно не тормозить его готовность к более высокому темпу усвоения и не навязывать непосильную учебу в неподходящих условиях.

Второе направление – гибкое реагирования на мотивационные процессы в целях обеспечения ответственного отношения и заинтересованности в решении предлагаемых задач, а также предупреждения скрытой и явной деформации учебных мотивов.

Третье направление – организация учебного труда в соответствии с закономерностями коллективной деятельности, всемерное повышение уровня коллективной учёбы.

Четвёртое направление – стимулирования коллективного механизма самоорганизации и поддержания учебной дисциплины.

Библиографический список

1. Махмудов М. Болонский процесс и Азербайджан. – Баку, 2008; Его же. Система образования в Азербайджане и во всем мире. – Баку, 2006 и др.
2. Кузьмин Н.В. Основы психологии труда учителя. – Ленинград: ЛГУ, 1987. – С. 10.
3. Петрова Л. И., Кутергина Л. Н. Методическое обеспечение Болонского процесса в вузе. (Педагогический аспект). – Ростов на Дону: Феникс, 2008. – С. 33–49; Педагогика. Педагогические теории, системы, технологии / под ред. С. А. Смирнова. – М., 2000. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полата). – М., 2000 и др.
4. Совершенствование подготовки учителя в университете: межвузовский сборник научных трудов. – Саранск: Изд-во Мордовского университета; Томин Н. А., Белокур Н. Ф. Формирование воспитательных умений будущего учителя в процессе общепедагогической подготовки. – Челябинск, 1990. – С. 4–25 и др.
5. Вульф Б. Основы педагогики в лекциях, ситуациях. – М., 1997. – С. 99–100. Спантен М. И. Профессиональные способности педагога. – М., 1998 и др.
6. Байкова Л. А. Гребенкина Л. К. Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – М., 2001; Кухарев Н. В. На пути к профессиональному совершенству. – М. 2000. Махмудов М. Болонский процесс и Азербайджан. – Баку, 2008 и др.
7. Маркова А. К. Психология труда учителя. – М., 1993. – С. 6–107. Психология педагогического взаимодействия / под ред. Я. Л. Коломинского. – СПб, 2007. – С. 50–75.

8. Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования. – М., 1998. – С. 84–85.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ИРАНЕ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

М. И. Кереми
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. It is known that Iran and Azerbaijan have passed the big historical way of development. In the XX-th century the state formations in their modern territory underwent changes, for today it is two independent sovereign states going by own development in the big family of nations of the world. As all XX-th century, especially in its first half, the countries of the East what Iran and Azerbaijan are were under the influence of world tendencies of development of science and education development of those directions of psychology which have been connected with formation, i.e. age and pedagogical is natural.

Key words: psychology history, Iran, Azerbaijan, the XX-th century, age and pedagogical psychology.

XX век в общецивилизационном процессе мирового развития отличается своей сложностью благодаря многочисленным переменам во всех сферах жизни. Они связаны прежде всего с победным шествием капиталистических отношений по всему миру, сопряжённому с ростом тенденций к самостоятельности регионов, стран, колоний и т. д. Намного вырос потенциал человеческого развития благодаря научно-технической революции, усложнились и значительно обогатились социальные отношения, старые и новые взгляды и отношения, связанные с отживающими устоями жизни, вступили в конфликт с новыми, что проявилось в искусстве, в литературе через формирование новых направлений и школ, в экономике – в объединении на глобальном уровне капиталов и человеческих ресурсов, в политике – через формирование двухполюсных и затем – многополюсных миров, в науке – в поиске ответов на самые сложные вопросы, связанные с сознанием, человеческой психологией, поведением, процессом формирования психологии, с отношением к миру в целом.

Стремительное развитие получили все сферы и направления гуманитарных наук, в том числе и психологии. Нас интересуют прежде всего проблемы возрастной психологии, поскольку именно подрастающее поколение чувствует на себе все превратности современной цивилизации, связанные с формированием личности, зрелости, карьерного роста и т. д. В этом плане проблемы истории психологии, в том

числе и возрастной в двух соседних странах, исторически связанных единой судьбой, поскольку здесь проживает в том числе и один народ – это азербайджанцы, наряду со многими другими.

Становление современной технологической цивилизации, стержень развития которого составляет наука и техника, привело к унификации социальной жизни во всех странах и регионах, хотя при этом каждая страна проходит свой неповторимый путь исторического развития. Это касается и психологических проблем, тесно связанных с социальными условиями проживания людей, их генетическими предрасположенностями и задатками, ментальным развитием, эмоциональным миром, структурой управления и т. д. Немалую роль в формировании психологической науки здесь играет и развитие системы образования, поскольку потребности в той или иной квалификации и специальности определяют содержание и уровень деятельности образовательной системы, её место в структуре ценностных ориентаций личности. В целом ценностная структура личности, различных групп отражается на формировании тех или иных направлений психологической науки в стране, в том числе и в исследуемых.

Известно, что Иран и Азербайджан прошли большой исторический путь развития. В XX веке государственные образования на их современной территории претерпевали изменения, на сегодняшний день это два независимых суверенных государства, идущие путём собственного развития в большой семье народов мира. Поскольку весь XX век, особенно в его первую половину, страны Востока, какими являются Иран и Азербайджан, находились под влиянием мировых тенденций развития науки и образования, то естественно развитие тех направлений психологии, которые были связаны с образованием, т. е. возрастной и педагогической.

Рассмотрим сходство и различие в указанном направлении развития психологической науки. Прежде всего отметим, что в Иране, где религиозные устои приняты на общегосударственном уровне, проблемы возрастной и педагогической психологии решались с учётом исламских религиозных ценностей, отражённых прежде всего в шариате. Исследователи, рассматривая проблемы обучения и воспитания в различных возрастных и демографических группах (к примеру, Аббас Али Рухани, 1998, Дадестан П., 1998 и др.), обращают внимание прежде всего именно на уровень привития в исследуемых группах религиозных ценностей [1,2], рассматривая психологическую сущность исламской этики, проблемы самосознания, самооценки в Исламе, отношение здесь к семье, к женщине и прочие проблемы.

Отдельно следует выделить произведения, связанные с исследованием роли семьи, в особенности матери в воспитании детей, а также роли наследственных и генетических факторов. Подобные ис-

следования, основанные на богатом фактическом материале, не ограничиваются лишь констатацией фактов, здесь даются конкретные рекомендации учителям, родителям, подросткам, молодёжи. Это произведения Гамзы Гянджи (2004), Белити Ильхама (1997), Гаеми Али (2006), и т. д. [3, 4, 5].

В целом воспитание носит трудовой характер, это историческая традиция, поскольку и в доисламские времена подростка приучали к трудностям, не позволяли ему бездельничать, поскольку лень считалась большим пороком.

Другим направлением исследования проблем подростков и молодежи было изучение их интересов и ориентаций, при этом затрагивались проблемы развития и использования в процессе социализации таких качеств личности, как чувства, восприятие, память, мышление, воображение, эмоции, воля и т. д. Рассматривались индивидуальные психологические качества, такие как темперамент, характер и способности. Рассматривались вопросы уровня развития самостоятельного мышления подростков и молодёжи, пути их творческого поиска, отдельные социальные качества, такие, как, к примеру, патриотизм и т. д. В целом можно сказать, что иранские психологи рассматривали проблемы психологии подростков и молодёжи в комплексе, опираясь на богатый опыт мировой психологической науки; в Иране имеется многочисленная переводная литература мировых классиков психологии.

Большое внимание уделялось роли психологических задатков и навыков в процессе обучения, половым и социальным различиям здесь. К примеру, рассматривались различия у мальчиков и девочек в развитии обоняния и осязания [6], развитие у них слуха, речи и т. д. Ахади Х. [8], к примеру, считает, что обоняние и осязание у мальчиков развито лучше, потому что они разборчивы в запахах и более склонны к любви. Девочки лучше слышат, у ребят лучше развито зрение, в отношении различения цветов тоже есть различия: мальчики лучше различают зелёный, голубой, красный цвета, а девочки – жёлтый.

Что же касается обучения, то в умении учиться особых различий здесь нет: оба пола одарены природой одинаково [9]. В целом можно сказать, что психологические исследования в Иране в указанный период шли в разных направлениях и достаточно многочисленны и практически полезны.

В Азербайджане в указанный период также велась большая работа по разработке актуальных для того времени психологических проблем, поскольку в стране шла работа по преодолению неграмотности, по реформированию системы образования, по изменению всего образа жизни в целом (в бытность в составе СССР). В последующем, после обретения суверенитета, появились другие проблемы, связанные уже с эпохальными событиями, с глобализацией и ростом взаимозависимости и единства. Проблемы возрастной и педа-

гогической психологии рассматривались в многочисленных диссертациях, статьях и монографиях. В частности, изучались, наряду с конкретными вопросами обучения и воспитания, такие проблемы, как этнопсихологические особенности формирования личности, проблемы асоциального поведения, процесс адаптации личности в воинских формированиях, нравственные проблемы формирования личности, национальной идентичности детей и подростков и т. д. Следует подчеркнуть, что основная масса исследований посвящена проблемам обучения и воспитания, поскольку деятельность как семьи, так и общественных организаций в основном связана именно с этими направлениями социализации личности.

В Азербайджане также разрабатываются проблемы общения, речи, памяти, мышления, чувств, эмоций, воображения, других разделов личностного развития, эти проблемы связаны по своей актуальности с развитием прежде всего личности порастающего поколения. Указанные направления исследований основаны на психологических школах прежде всего советских психологов. В настоящее время исследования включают в свою методологическую базу также идеи и теории ведущих западных психологических школ.

Библиографический список

1. Аббас Али Рухани. Возрастная психология. – Тегеран, 1998 (на персидском языке).
2. Дадестан П. Психология и возрастные заболевания. – Тегеран, 1998 (на персидском языке).
3. Гянджи Гамза. Роль социально-психологических факторов в формировании личности девушек. – Тегеран, 2004 (на персидском языке).
4. Белити Ильхам. Что должны знать родители о воспитании девушек. Тегеран, 1997 (на персидском языке).
5. Гаеми Али. Просвещение и воспитание подростков и молодежи. – Тегеран, 2006, изд. Амири, 340 с. (на персидском языке).
6. Симен Хадиджа. Исследование обоняния и осязания у семилетних детей. Педагогический университет. – Тегеран, 2008 (на персидском языке).
7. Наими Захра. Способности слышать и говорить у мальчиков и девочек. – Тегеран: Тегеранский университет, 2009 (на персидском языке).
8. Ахади Х. Возрастная психология. Изд. Боньярд, 1989. – 152 с. (на персидском языке).
9. Махмуди Месуд. Различия между мальчиками и девочками в предпочтении тех или иных предметов в средней школе: диссертация. – Тегеран, 2009.
10. Кадырова Р. Национальная идентичность азербайджанских детей и подростков. Социально-психологический анализ. Изд. «Кавказ», 2007. – 247 с.
11. Караева Р. Этнопсихологические особенности личности девочек-подростков: автореф. дис. ... канд. наук. – Баку, 2010.
12. Ахмедова Г. Особенности проявления в современных условиях асоциального поведения у подростков и психологические проблемы их регулирования: автореф. дис. ... канд. наук. – Баку, 2007.
13. Мустафаев М. Некоторые социально-психологические особенности нравственного развития молодёжи: автореф. дис. ... канд. наук. – Баку, 2005.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОЙ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

О. В. Милаева

**Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия**

Summary. This article is devoted to the study of periods of university intellectuals (emphasis on the study of scientific capacity and scientific personnel policy period 1930.). This review presents the different groups of sources: from monographic studies, statistics and scientific collections, to periodicals and dissertations.

Key words: intelligentsia, intelligentovedenie, staff research potential, high school science, historiography.

В историографии исследуемой проблемы можно выделить несколько периодов, для которых характерно различное видение процессов научной и кадровой политики в системе вузов. 1) 1930-е годы; 2) 1940-й – середина 1960-х годов; 3) середина 1960-х – середина 1980-х годов; 4) середина 1980-х – настоящее время.

Первый период осмысления интеллигентоведческих и науковедческих проблем связан с работами 1930-х годов [1]. В работах того периода объектом исследования выступала интеллигенция в целом, без членения её по профессиональным отрядам, а их авторами являлись преимущественно не историки, а партийные, советские и хозяйственные работники. Так, например, работа Е. А. Бейлина [2] была частично посвящена вопросу о повороте и сдвигах в настроениях и идеологии интеллигенции, процессу расслоения интеллигенции в конце 1920-х – 1930-е годы. В ряде работ этого периода рассматривался вопрос о политическом расслоении специалистов, об их отношении к советской власти в зависимости от уровня квалификации самих представителей интеллигенции [3]. Освещению реализации научной политики способствовала комиссия «Наука в России» под председательством академика С. Ф. Ольденбурга [4]. Результаты её деятельности выходили в свет в виде справочных изданий [5], а также изданий статистических [6]. Таким образом, уже к началу 1930-х годов база для проведения статистического анализа была создана [7]. Со второй половины 1930-х годов публикация теоретических статей по науковедческой проблематике резко уменьшилась, фактически прекратилась публикация статистических сведений [8].

Второй период изучения интеллигенции, выделяемый нами, 1940 – середина 1960-х годов. Усилия многих учёных направлялись на выполнение диссертационных исследований, в которых характеризовалась деятельность партии по подготовке инженерно-технических кадров в период строительства социализма [9]. В этот период публикуются исследования профессиональных историков (В.

Т. Ермаков, В. В. Украинцев, Б. И. Сандин). Появились работы, посвящённые истории формирования отдельных отрядов интеллигенции, прежде всего производственно-технической. Произошло расширение проблематики исследований, складываются центры коллективной разработки истории интеллигенции. Отдельные работы были посвящены развитию кадрового состава высшей школы [10].

Заметным событием стало появление в 1957 году монографий М. П. Кима, Г. Г. Карпова, в 1958 году – К. Т. Галкина [11]. Следует особо отметить работу М. П. Кима, в которой дана цельная картина истории развития культуры, поставлены важные теоретические вопросы (сущность и исторические этапы культурной революции; её общие черты и особенности проявления; начальный рубеж культурной революции и т. д.).

Вторая половина 1950-х годов отмечена обогащением источниковой базы исследований, изданием статистических сборников [12]. Однако крупных работ подготовить в эти годы не удалось. Отметим, что заметными достоинствами выделяются работы о подготовке научных (В. Т. Ермаков), инженерно-технических (Б. И. Сандин), сельскохозяйственных (Ю. С. Борисов) кадров, о вовлечении в строительство социализма старой учительской (Г. В. Витухновский) и технической (С. А. Федюкин) интеллигенции, о деятельности общественных организаций интеллигенции (Л. М. Зак), о роли выдвиженчества в пополнении рядов административно-хозяйственных кадров (С. М. Чагир).

В период с середины 1960-х до середины 1980-х годов активно изучаются проблемы развития науки, научной интеллигенции, научных кадров, научно-исследовательской работы, организации науки в различных секторах и периодах развития советского общества. Первой монографией, посвящённой организационному периоду развития науки в конце 1920 – начале 1930-х годов, характеризующейся системным подходом, является работа В. Д. Есакова [13]. Именно в период 1960-70-х годов в советской историографии сложились традиции изучения научной интеллигенции, зафиксированные в трудах А. И. Лутченко, М. Г. Власова, В. А. Ульяновской, С. А. Федюкина, М. Р. Зезиной [14] и других.

С развитием науковедения (середина 1970-х годов) в изучении научной интеллигенции произошли изменения. Принципиальные новшества внесли работы науковедов С. Р. Микулинского, Н. И. Родного, Г. М. Доброго, В. С. Соскина [15]. Внимание историков направлялось на изучение внешних по отношению к науке и научной интеллигенции факторов, определявших их развитие, но внутренняя структура интеллигенции сильно упрощалась, она сводилась к изучению двух параметров: численности и состава. Дополнительные возможности для расширения и углубления исследований появились после публикаций сборников и обзоров документов [16]. В

это и последующее время достаточно распространёнными становятся исследования, посвящённые истории отдельных научных учреждений и основных секторов науки [17]. Существенный вклад в историографию рассматриваемой проблемы был внесён Е. А. Беляевым и Н. С. Пышковой [18], разработавшими понятие сети научных учреждений, развитие которых тесно связывалось с историей входящих в неё исследовательских подразделений.

В этот период история научной интеллигенции становится составной частью исследований, в которых изучается социальная структура советского общества [19]. В большей или меньшей степени эти вопросы находили отражение в литературе, посвящённой организационному развитию советской науки [20]. Появляются диссертационные исследования [21], библиографические указатели и другие работы справочного характера [22], значительное количество специальной литературы [23]. На протяжении периода 1960–1980-х годов наблюдается гипертрофирование изучения отдельных аспектов интеллигентоведческой проблематики [24]. Превалирует историко-партийная тематика [25], в то же время публикуются историографические исследования, посвящённые теоретико-методологическому обобщению науковедческих проблем [26].

С середины 1980-х годов начало развиваться самостоятельное направление исторической науки – интеллигентоведение, изменилась научная парадигма, в которой традиционно рассматривалась интеллигентоведческая проблематика [27]. Наиболее заметным событием в изучении различных аспектов истории российской интеллигенции, роли различных её отрядов в системе социально-классовой структуры общества стали регулярно проводимые тематические конференции в Иваново, Кемерово, Новосибирске, Омске, Санкт-Петербурге. Опубликованные в сборниках материалы этих конференций представляют собой наглядную эволюцию интеллигентоведческих исследований и расширение масштабов научной работы в данной области [28].

Впервые на хорошем уровне обосновывается применение формально-статистического моделирования при изучении научного потенциала и научной интеллигенции именно в 1980-х годах [29].

Существенным моментом нового этапа изучения организации науки явилось усиление внимания исследователей к проблеме источников [30]. Организационный процесс нашёл своё отражение в появившихся в это время хрониках по истории науки [31]. Многочисленные работы рассматривали проблемы организации науки и управления этой системой, стадий организационного процесса и его содержания [32]. Недостаточно изученной оставалась деятельность органов государственного управления наукой. Неоднозначно трактуемой является и на сегодняшний день и проблема эволюции методов и функций управления в сфере науки [33].

Ко времени 1980–90-х годов относятся попытки детально исследовать конкретные формы управления наукой. К рассмотренному выше примыкают вопросы планирования и финансирования научных исследований [34], получившее только эпизодическое освещение в работах более общего характера [35]. Почти совсем был обойдён вниманием этот вопрос в монографиях по государственному планированию, отсутствовал исторический аспект в обобщающих работах непосредственно по планированию науки [36]. Особенностью большинства работ, освещавших планирование науки, являлось подробное рассмотрение подготовительного этапа, но отсутствие анализа внедрения планирования в центре и регионах [37]. Среди исследований в области политической истории интеллигенции в рассматриваемый период следует особо отметить работы профессора О. В. Хлевнюка [38]. Обращает на себя внимание тот факт, что наименьшее количество научных исследований по проблемам развития науки и интеллигенции посвящено развитию вузовской науки. Подобные работы носят локальный характер, освещают историю отдельных вузов [39]. При этом в исследованиях не содержится цельного изложения развития и функционирования вузовской науки, хотя некоторые обобщения встречаются и в таких трудах [40]. В 1990-х годах, по мере развития интеллигентоведения, расширяется круг вопросов в исследованиях, посвящённых частным проблемам истории интеллигенции (процессам генезиса, различным слоям интеллигенции, региональному аспекту формирования интеллигенции, репрессивной политике в отношении представителей интеллигенции, проблемам эмиграции в интеллигентской среде, интеллигенции русского зарубежья и т. д.) [41]. Изучению дискуссии вокруг понятия «интеллигенция» в конце 1980-х– начале 1990-х гг. посвящено эссе «Что же такое, наконец, интеллигенция?» в книге профессора М. Е. Главацкого «История интеллигенции России как исследовательская проблема. Историографические этюды» [42], где автор отмечает, что по-прежнему доминирующими остаются социологический и нравственно-этический подходы к пониманию интеллигенции. В 1990-х гг. складываются серьёзные региональные интеллигентоведческие школы (Урало-Сибирского региона, Ивановского университета). Можно выделить ряд значимых исследователей – М. Е. Главацкого, В. Л. Соскина, А. Е. Корупаева, В. Г. Рыженко, И. В. Сибирякова. В наибольшей степени с точки зрения вклада в анализ современного состояния историографии изучения интеллигенции актуальна работа профессора В. Л. Соскина [43]. В ней присутствует обстоятельный анализ произошедших в историографии изучения интеллигенции изменений на рубеже 1980-х – первой половины 1990-х гг. Автор указывает на специфику новой историографической ситуации: формирование региональных центров изучения интеллигенции, поиск новых исследовательских концеп-

ций. Основное внимание В. Л. Соскин уделяет анализу материалов конференций, но использует в основном материалы ивановских сборников, поскольку последние начали публиковаться с 1992 г. и давали на момент написания работы большой материал для анализа. Дальнейшее развитие проблема историографии изучения интеллигенции получила в статье И. В. Сибирякова «Региональные школы интеллигентоведения». В этой работе автор очертил деятельность двух основных центров изучения интеллигенции в России – в г. Иваново и в г. Екатеринбурге, дал характеристику особенностей, достижений и проблем в работе каждого из центров [44].

Актуализируется направление изучения интеллигенции как культурного феномена России, её места и роли в социальных процессах в различные периоды исторического развития России [45].

Ещё в начале 1990-х гг. учёными Ивановского государственного университета В. С. Меметовым, О. Ю. Олейником и И. И. Олейник был проведён детальный анализ диссертационных работ, посвящённых интеллигенции, за период с 1954 по 1994 годы [46]. Ими выделен 31 объект исследования по проблемам интеллигенции (частично затронуты нами в данной статье), 14 являются наименее изученными. Несмотря на значительное увеличение в настоящее время количества публикаций по интеллигентоведческой проблематике, остаётся широкий спектр малоизученных тем: организация науки, кадровой политики, вузовская интеллигенция, политический и социальный аспект развития интеллигенции по группам и регионам и др. Это позволяет говорить о широких теоретико-методологических перспективах дальнейшего изучения интеллигентоведческой тематики.

Библиографический список

1. Сакульский П. Н. Социологический метод в литературоведении. – М., 1929.
2. Бейлин А. Е. Кадры специалистов в СССР. Их формирование и рост. – М., 1935.
3. Бурькин Б. Н. О политической дифференциации среди просвещенцев. – М., 1932; Иванов А. И., Швейцер В. Л. Борьба за кадры пролетарских специалистов. – М. – Л., 1932.
4. Иванова Л. В. К истории академической комиссии «Наука и научные работники СССР» // Великий Октябрь и опыт культурного строительства СССР. – М., 1987.
5. Соболев В. С. Учёт кадров исследовательских учреждений и вузов. 1918 – 1934 // Вестник АН СССР. – 1989. СССР в цифрах: Статистический сборник. – М., 1934; Культурное строительство СССР в 1935 году. – М., 1936;
6. Культурное строительство СССР: Статистический сборник. – М. – Л., 1940 и др.
7. Сергиевич Л. В. Методология учёта научных сил и систематизация представляемых ими специальностей // Вестник АН СССР. – 1931. – № 3.
8. Научные кадры СССР: Статистический сборник. – М., 1956.
9. Кикачейшвили Г. П. Борьба КПСС за решение проблемы промышленных кадров в годы первой пятилетки (1929–1932 гг.). дис. ...канд ист. наук. – Л.,

- 1950; Украинцев В. В. Партия большевиков в борьбе за создание советской высшей школы в восстановительный период: дис. ...канд ист. наук. – М., 1955; Цитрина Н. Л. Борьба КПСС за создание командно-технических кадров тяжёлой промышленности в годы второй пятилетки: дис. ...канд ист. наук. – М., 1956.
10. Синецкий А. Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. – М., 1950.
  11. Ким М. П. 40 лет советской культуры. – М., 1957; Карпов Г. Г. Партия и культурная революция в СССР. – М., 1957; Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. – М., 1958.
  12. Культурное строительство СССР: Статистический сборник. – М., 1956; Культурное строительство РСФСР: Статистический сборник. – М., 1958.
  13. Есаков В. Д. Советская наука в годы первой пятилетки: основные направления государственного руководства наукой. – М., 1971.
  14. Ульяновская В. А. Формирование научной интеллигенции в СССР. – М., 1966; Лутченко А. И. Советская интеллигенция. Формирование кадров советской интеллигенции. 1917–1965. – М., 1968.; Власов М. Г. Рождение советской интеллигенции. – М., 1968; Федюкин С. А. Советская интеллигенция. История формирования и роста. 1917–1965. – М., 1968; Зезина М. Р. Советская интеллигенция в условиях развитого социализма. – М., 1982.
  15. Добров Г. М. Наука о науке. – М., 1989; Соскин В. Л. Изучение начального этапа советского научного строительства в Сибири. 1917–1927 годы // Развитие науки в Сибири: методология, историография, источниковедение. – Новосибирск, 1986; Соскин В. Л. Сибирь, революция, наука. – Новосибирск, 1989.
  16. К истории организации республиканской Академии наук: факты и документы // ВИЕТ. Вып. 4.– 1972; Организация советской науки в 1926–1932 гг.: Сборник докладов. – Л., 1974; Митрякова Н. М. Обзор источников по истории Академии наук СССР за советские годы в архиве АН СССР // Археографический ежегодник за 1974 год. – М., 1975.
  17. Далаев А. Д. Пулковская обсерватория. – М. – Л., 1968; Академия наук СССР – штаб советской науки. – М., 1968; Проблемы деятельности учёного и научных коллективов: сборник статей. – Л., 1971.
  18. Беляев В. А., Пышкова Н. С. Формирование и развитие сети научных учреждений СССР. – М., 1979.
  19. Сенявский С. Л. Изменения в социальной структуре советского общества. 1938–1970 гг. – М., 1973; Изменения в социальной структуре советского общества. 1921 – середина 30-х гг. – М., 1979; Великий Октябрь и социальная структура советского общества: интеллигенция. – Минск, 1988.
  20. Беляев В. А., Пышкова Н. С. Указ. соч.; Кольцов В. А. Развитие Академии наук. – Л., 1982; Лахтин Г. А. Организация советской культуры. – М., 1990 и др.
  21. Астахова В. И. Закономерности формирования и развития социалистической интеллигенции: дис. ...докт. ист. наук. – М., 1980; Левин О. Л. Вовлечение старой интеллигенции в социалистическое строительство: Опыт КПУ.: дис. ...канд. ист. наук. – Днепропетровск, 1989; Осинский И. И. Общее и особенное в формировании и развитии социалистической интеллигенции.: Дис...докт. филос. наук. – М., 1990.
  22. Советская интеллигенция. Советская историческая и философская литература за 1968–1977 гг.: Библиографический указатель. – Новосибирск, 1978; Советская интеллигенция: словарь-справочник. – М., 1987 и др.
  23. Ульяновская В. А. Формирование научной интеллигенции. 1917 – 1937 гг. – М., 1966; Чуткерашвили Е. В. Кадры для науки: специалисты высшей ква-

- лификации в СССР и в капиталистических странах. – М., 1968; Заузолков Ф. Н. Коммунистическая партия – организатор создания научной и производственно-технической интеллигенции СССР. – М., 1973; Дедюшина Н. А. Подготовка научно-педагогических кадров в сибирский вузах. 1920–1941 гг. // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири. 1917–1941 гг. – Новосибирск, 1980.
24. Зак Л. М. Проблема формирования советской интеллигенции в советской историографии // История СССР. – 1968. – № 2; Алексеев В. П., Пичкурова К. Е. Об освещении в советской историографии проблемы подготовки научных кадров // Идеологическая и организационная работа КПСС в период строительства социализма и коммунизма. – Л., 1976; Иванова Л. В. Проблема формирования научной интеллигенции СССР в советской историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии. – М., 1976; Федюкин С. А. Некоторые аспекты изучения истории советской интеллигенции // Вопросы истории. – 1980. – № 9.
25. КПСС о культуре, просвещении и науке: сборник докладов. – М., 1963; КПСС во главе культурной революции в СССР. – М., 1972; Алексеева В. П., Пичкурова К. Е. Роль партийной организации в перестройке Академии Наук в годы первой пятилетки. 1928–1932 гг. // Наука и техника (вопросы истории и теории). Вып. 8. – Ч. 1. – Л., 1973; Добродомова Л. Ф. Роль партии в создании и развитии советской химической науки в СССР. 1917–1967. – М., 1974; Беляев В. А. КПСС и организация науки в СССР. – М., 1982; Татаринцов В. И. Из опыта партийного руководства научной работой в вузах Восточной Сибири. 1933–1940 гг. // За советскую социалистическую Сибирь. – Ч. 2. – Иркутск, 1982; Григорчук Л. Ю. Проблема партийного руководства высшей школы в СССР в период социалистического строительства. Критика буржуазных фальсификаций // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. – Свердловск, 1985.
26. Бакунин А. В. КПСС во главе научно-технического прогресса // Вопросы истории КПСС. – 1982. – № 10; Волкова А. З. К вопросу о понятии «единая научно-техническая политика КПСС»: Историография проблемы // Исторический опыт социалистических преобразований в СССР. – М., 1984; Голлеусова Л. П. Научно-техническая политика КПСС: Некоторые итоги и проблемы исследования. – М., 1987; Рачковский В. А. Деятельность КПСС по руководству высшей школой СССР: Историография проблемы: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986; Юзуфович Г. К. Наука при социализме. Политико-экономические проблемы. – Л., 1980; Социализм и наука. – М., 1981 и др.
27. Амелин П. П. Интеллигенция и социализм. – Л., 1970; Липатникова В. И. Некоторые теоретические вопросы исследования советской интеллигенции // Классы и слои в развитом социалистическом обществе. – Свердловск, 1975; Кугель С. А., Щелищ П. Б. Научная интеллигенция СССР: Факторы и тенденции развития // Социологические исследования. – 1979. – № 1; Козлова Т. З. Кадровая составляющая научного потенциала // Научный сотрудник и научный коллектив как объект социологического исследования. – М., 1982; Смоляков Л. Я. Социалистическая интеллигенция: Социально-философский анализ. – М., 1986; Сбытников В. Ф., Быкова С. Н., Чупров В. И. Социальное развитие советской научной интеллигенции. – Киев, 1988; Шайхутдинова Ф. Ш., Шайхутдинов Л. Г. Основные методологические принципы ленинского анализа интеллигенции // Диалектика социального отражения и техника. – Казань, 1988; Осинский И. И. Общее и особенное в формировании и развитии социалистической интеллигенции: дис. ... докт. филос. наук. – М., 1990.

28. Формирование и развитие советской интеллигенции. – Кемерово, 1982; Интеллигенция и революция, XX век: сб. статей – М., 1985; Российская интеллигенция. Страницы истории. – СПб., 1991; Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества: сб. статей. – Вып. 2. – Кемерово, 1991; Проблемы социально-политического развития российского общества. – Иваново, 1992; Интеллигенция в советском обществе. – Кемерово, 1993; Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. – М., 1993; Интеллигенция в политической истории XX века – Иваново, 1993; Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых путей. – Иваново, 1995; Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры. – Иваново, 1996; Интеллигенция в России. Уроки истории и современность. – Иваново, 1996; Некоторые современные вопросы анализа российской интеллигенции. – Иваново, 1997; Феномен российской интеллигенции. – СПб., 2000; Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход. Тезисы докладов. – Иваново, 2000; Российская интеллигенция. История и современность. Межвузовский сборник научных статей. – М., 2001; Интеллигенция в истории. – М., 2001.
29. Лахтин Г. А. Противоречия формы развития общественной организации науки // Научный коммунизм. – 1989. – № 6; Антонов А. Н. Противоречия современной науки и положения учёного // Вопросы философии. – 1989. – № 4; Жигулина И. В. Финансирование и организация науки в СССР. Уроки истории и перспективы развития // ВИЕТ. – 1990. – № 4 и др. Лахтин Г. А. Организация советской науки. История и современность. – М., 1990; Наука в экономической структуре народного хозяйства. – М., 1990; Опёнкин Л. А. Сила, не ставшая революционной. Исторический опыт разработки КПСС в сфере науки и технического прогресса. 1917–1982 годы. – Ростов-на-Дону, 1990 и др. Кара-Мурза С. Г. Наука и кризис цивилизации // Вопросы философии. – 1990. – № 9. Он же. Советская наука и бюрократическая система: грани взаимодействия // Вопросы философии. – 1996. – № 4; Кулькин А. М. Наука в административно-бюрократической системе // Вопросы философии. – 1989. – № 12; Емельянов В. Б. Судьба советской интеллигенции как исследовательская проблема // Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества. – Кемерово, 1991. – Вып. 2; Коруцаев А. Е. Очерк интеллигенции России: в 2 ч. – М., 1995.
30. Культурне будівництво в Українській РСР. 1928-1941: Збірник документів і матеріалів. – Київ, 1986; Документы по истории академии наук СССР. 1926–1934 годы. – Л., 1988; Рященко Д. С. Документи про культурне будівництво в Українській РСР // УІЖ. – 1988. – № 9; Илизаров С. С. Неко-торе проблемы изучения источниковой базы истории науки // Теория и методика историографически и источниковедческих исследований. – Днепропетровск, 1989; Международные связи Академии наук СССР. 1917–1941: Сборник документов. – М., 1992 и др.
31. Илизаров С. С. Материалы к историографии истории науки и техники: Хроника. 1917-1988. – М., 1988 и др.
32. Кольцов А. В. Развитие Академии наук. – М., 1987; Беляев В. А. Пышкова Н. С. Указ. соч.; Лахтин Г.А. Организация советской науки. История и современность. – М., 1990. С. 9; Наука в экономической структуре народного хозяйства. – М., 1990. – С. 97; Боголюбов А. Н. Становление механики в Советской Украине // Исторические традиции и опыт развития отечественной науки и культуры. – Киев, 1988; Кабачник М. И. О планировании фундаментальных исследований и свободе творчества // Вести АН СССР. –

1990. – № 4. – С. 57; Козлов С. А. Проблемы культурной революции в СССР в новейшей немарксистской историографии. 1917 – начало 1930-х годов // Бастракова М. С. Становление советской системы организации науки. 1917–1922. – М., 1973; Кулькин А. М. Введение в науковедение // Наука и общество – М., 1982; История СССР. – 1989. – № 4.
33. Хлевнюк О. В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. – М., 1992; Он же. 1937: Противостояние. – М., 1993; Он же. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. – М., 1996.
34. Лахтин Г. А. Развитие хозрасчёта в сфере науки // Вопросы экономики. – 1989. – № 8; Кара-Мурза С. Г. Застой в фундаментальных исследованиях // Вестник АН СССР. – 1989. № 4; Советская культура в реконструктивный период. – М., 1988.
35. Левшин Б. В. Академия наук СССР в годы социалистической индустриализации // История СССР. – 1974. – № 3; Кольцов А. В. Развитие Академии Наук как высшего научного учреждения СССР. – Л., 1982; Лахтин Г. А. Организация советской науки. – М., 1990; Курегян С. Проблемы теории и практики планирования науки в 20–30-х годах. // Экономические науки. – 1976. – № 4; Митрякова Н. М. Начальные этапы планирования в Академии наук СССР // Вестник АН СССР СССР. – 1971. – № 8; Смагина Г. И., Соболева Е. В. Планирование советской науки в конце 20-х годов // Исторические традиции и опыт развития отечественной науки и техники. – Киев, 1988.
36. Сорокин Г. М. Планирование народного хозяйства СССР. – М., 1961; Валкинд А. И., Мирошниченко Б. П. Очерки развития народнохозяйственного планирования. – М., 1980; Яловой Г. К. Планирование развития науки и техники. – Киев, 1987; Стрекопытов С. П. Из истории организации планирования науки в системе ВСНХ – Наркомтяжпрома СССР. 1918–1936 гг. // Исторический опыт планирования культурного строительства. – М., 1988; Иванова Л. В. Роль профсоюза научных работников в разработке и утверждении принципов планирования научной работы // Исторический опыт планирования культурного строительства. – М., 1988.
37. Курегян С. Проблемы теории и практики планирования // Экономические науки. – 1976. – № 4.
38. Хлевнюк О. В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. – М., 1992; Он же. 1937: Противостояние. – М., 1993; Он же. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. – М., 1996.
39. Ошман Л. В., Сахаров А. М. Московский университет в советское время. – М., 1967; Казанский университет. Очерки истории. – Казань, 1979; Летопись Московского университета. 1755–1979. – М., 1970; Томский университет. 1880–1980. – Томск, 1980; Харьковский государственный университет. 1805–1980: исторический очерк. – Харьков, 1980 и др.
40. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. 1917–1938 гг. – Уфа, 1973; Сидоренко А. И. Государственное руководство сети высших учебных заведений в 30-е годы // Из истории партийно-государственного руководства в культурном строительстве СССР. – М., 1983; Татаринов В. И. Из опыта партийного руководства научной работой в вузах Восточной Сибири. 1933–1940 гг. // За советскую социалистическую Сибирь. – Иркутск. – 1982. – Ч. 2; Григорчук Л. Ю. Проблема партийного руководства в СССР в период социалистического строительства: Критика буржуазных фальсификаций // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. – Свердловск, 1985 и др.; Государственные приоритеты в науке и образовании / под ред. А. И.Ракитова. – М., 2001; Подготовка научных кадров в системе

- высшего образования России / под ред. А. И. Ракитова. – М., 2002; Научно-ведческие исследования / под ред. А. И. Ракитова. – М., 2003; Кувалдин В. Б. Американский капитализм и интеллигенция. – М., 1983; Давыденко Л. Н., Воробьева Е. М. Интеграция вузовской науки и производство. – Минск, 1987.
41. Адамович И. В. Власть и художественная интеллигенция Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Петрозаводск, 2005; Дьяконова Н. Н. Якутская интеллигенция: генезис, формирование, деятельность (вторая половина XIX – 30-е гг. XX века): дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2004.
  42. Главацкий М. Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема. Историографические этюды. – Екатеринбург, 2003.
  43. Соскин В. Л. Современная историография советской интеллигенции России. – Новосибирск, 1996.
  44. Сибиряков И. В. Региональные школы интеллигентоведения // XVI Уральские Бирюковские чтения. «Интеллигенция в истории России и российских регионов» / ред.-сост. Ю. М. Александрович. – Челябинск, 2005.
  45. Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. – СПб., 2007; Он же. Поколения русской интеллигенции. – СПб., 2009; Пузанов В. С. Эскизы социальной биографии интеллигенции (историографический аспект). – Оренбург, 2001; Веселов В. Р. Интеллигенция и провинция в исторической судьбе России. – Кострома, 2001; Мамедов Р. Интеллигенция как социальная общность, её жизнедеятельность и роль в современном мире: дис. ... док. филос. наук. – М., 1992; Кутровский В. Н. Интеллигенция в процессе перестройки политических и социально-экономических отношений в современной России: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1995; Кошелева Л. А. Интеллигенция как феномен русской культуры: дис. ... канд. культурол. наук. – М., 2000; Корсенков С. В. Концепт «интеллигенция» в современном российском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук. – Оренбург, 2007 и др.
  46. Меметов В. С., Олейник О. Ю., Олейник И. И. Интеллигенция как объект исследования в диссертационных работах 1954–1994 годов. (Аналитический обзор). Ивановские чтения. – Иваново, 1996.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО СВЯЗЬ С ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКОЙ

М. А. Ахмедов

**Институт философии, социологии и права Национальной
академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан**

Summary. In connection with civil society construction and its transformation, most scientists and experts mention that, civil society and journalist ethics or accepting ethics rules in Mass Media would be very important in Azerbaijan. That's why the problems of civil society and propagandizing in this sphere are assumed importance. Dealing with propagandizing in this context Mass Media and journalistic ethics has important duties. There is in no idea about civil society and its journalistic ethics in its mass conscious yet because the standards of journalistic ethics aren't perceived in a public conscious properly.

Key words: civil society, ethics, propagation, mass-media, journalism.

Утверждение идей демократии требует развития гражданского общества и пределов компетенции для государства (правительства), что не равно идее слабого государства. Эти границы устанавливаются политическим, гражданским и бизнес обществом. Но к установлению этих границ эти сообщества должны быть готовы. Гражданское общество в Азербайджане, как и на всем постсоветском пространстве только проходит свои этапы становления [2]. Во многом это связано с тем, что государство, власть и ее институты, структуры до сих пор всегда играли важную роль в жизни страны. Крепкое, богатое и справедливое государство для азербайджанца не аномалия, а напротив – гарант и источник порядка и процветания граждан. И потому особое значение приобретает исследование проблем гражданского общества и пропаганда этих идей. В этом контексте понятно и то, что свои задачи по пропаганде выпадает на СМИ.

Гражданская культура – весьма важное понятие развития гражданского общества и демократизирующегося общества [1]. Многие всё еще уверены в том, что статус гражданина связан с правовым понятием. Но заметим, что гражданин обладает своим статусом только там, где есть гражданское общество, а гражданское общество развивается там и тогда, где и когда начинает работать инстинкт общественного самосохранения, самосознания [3]. Активизация гражданского сознания начинается с рыночных реформ, но они в стране протекают не для всех граждан с одинаковой скоростью. Поэтому некоторые граждане как бы оказываются безразличными к деятельности гражданских ассоциаций. Свою роль в этих процессах играет ожидание граждан помощи государства. Однако, реализация программы президента Азербайджана по искоренению бедности, которому может помочь благоприятная конъюнктура с ценами на сырье, активизирует гражданское участие, развитие гражданской самостоятельности. Можно надеяться на то, что искоренение бедности, программа развитие регионов приведет к активизации населения страны. Основой малого и среднего бизнеса должны стать регионы страны. Многие уверены в том, что сила гражданского общества будет раскрыта с развитием малого и среднего бизнеса.

Работа ОГО, как представляется большинству специалистов по теории общества, должна идти по трем стратегическим направлениям: информирование и просвещение граждан страны, помощь в защите прав, распространение идеалов ненасилия и толерантности. По всем этим направлениям нужно участие СМИ. Однако мониторинг СМИ свидетельствует о том, что этим направлениям уделяется минимальное внимание. Причем, оппозиционные газеты уделяют этим темам намного меньше внимания, чем частные («Зеркало», «Эхо»), а те, в свою очередь, меньше, чем правительственные. К примеру, нужны сравнительные исследование по развитию гражданско-

го общества в странах, где проходят схожие процессы. В решении этой задачи следует так же распространять опыт тех стран, которые только в конце XX века создали активное гражданское общество, к примеру, Италия, Греция, Испания, Турция [9]. Надо учесть, что Азербайджан многое объединяет с Турцией – этнические корни, близость религии и т.п. Второе стратегическое направление – связано с реформацией правовой системы страны, способствование прозрачности в экономике, политике работы муниципалитетов. И третье направление должно быть связано с пропагандой идеалов ненасилия, распространением культуры толерантности в учебных заведениях и т. д.

Гражданское общество должно быть нацелено на создание благоприятных возможностей для налаживания диалога между гражданами, между ними и властью. Все остальные проблемы решаются в рамках этих процессов. Наличие диалога – свидетельство зрелости гражданского сознания и мышления. В ином ракурсе можно говорить об отсутствии четкого понимания сути самого гражданского общества. Сегодня есть большая потребность в реализации проектов, которые были бы адекватны для решения таких важных проблем, как установление диалога между местными властями и НПО. Создание условий для широких общественных дискуссий и обсуждений, особенно на местном уровне, текущих социальных проблем, создание механизма влияния гражданского общества на решения, принимаемые местными властями, контроля над выполнением. Такого рода проекты могут дать мощный импульс развитию гражданского общества, повышению потенциала и эффективности гражданского общества. В отличие от многих проектов, они должны носить характер не каких-то единовременных, кратковременных акций, а направлены на кардинальные изменения во взаимоотношениях государство-общество, выработку долговременной и устойчивой концепции развития гражданского сознания. Особую актуальность реализации такого рода проектов в Азербайджане придаёт то, что здесь гражданское общество находится в трудном и сложном процессе своего становления и нуждается в поддержке государственных структур. В качестве важного условия можно указать готовность и желание представителей органов центральной и местной власти вступить в диалог и начать обсуждение актуальных, первоочередных вопросов.

Мониторинг азербайджанских газет, азербайджанских экспертов по трансформации и демократизации свидетельствует о том, что в общественном сознании господствуют два подхода к этим процессам. Оба эти подхода являются по существу радикальными, так как уверены в том, что реформация, трансформация зависят от властно-политических изменений, надеясь на то, что сама власть найдет путь к реформам [6]. Власть и идет по пути реформ, но для того, чтобы

реформы пошли скорее, необходимо, чтобы общество стало само себя реформировать, и здесь нужны усилия самих граждан, их объединений и т. д. Оба этих подхода связаны с недооценкой таких факторов как ценности, этика СМИ, журналистская этика и мораль. Однако необходимо найти путь к тому, чтобы в стране сформировалось гражданское общество, стали бы традиционными гражданские ценности и гражданская политическая культура и мораль, которая только и может привести к демократической трансформации.

Однако опыт других стран свидетельствует о том, что при правильных шагах, выборе правильных ориентиров, в мусульманских странах гражданская культура становится частью гражданского общества (Турция), а коррумпированные группы общества, подвергаясь натиску со стороны самого общества, видоизменяется в демократическую страну (Италия). Как показывает опыт трансформирующихся стран Италии, Турции и др. для создания относительно сильного гражданского общества необходимо определенное время и правильный выбор вектора развития самим обществом [4; 5; 7]. Поэтому, когда речь идет об Азербайджане, только-только приступившего к созданию основ гражданского общества, где зачастую за организациями стоит активность небольшого количества активных граждан, жителей Баку, где население регионов почти не задействовано в общественном строительстве, трудно говорить о сильных и слабых сторонах гражданского общества. При этом нельзя сказать, что правительство, власть не помогают развитию гражданского самосознания. Но, как отмечают многие интеллектуалы, эксперты по трансформации, задействованные на региональных совещаниях, развитие демократии, частной собственности и рыночных отношений делает само гражданское общество необходимым. Ими было признано, что гражданское общество и журналистская этика или, по крайней мере, необходимость принятия в сфере СМИ правил этики в Азербайджане стало ценностным фактом.

Необходимо, чтобы гражданское сознание стало активным, способствовало распространению традиций гражданственности в стране, противостояла господствующим патерналистским традициям. Создание такой традиции будет способствовать построению в стране сильного, но главное жизнеспособного гражданского общества. Многие эксперты уверены в том, что это – есть одна из приоритетных задач на современном этапе развития общества. Гражданское общество сильно там, где имеются условия для участия экономически и политически свободных индивидов в общественной деятельности, влиянии на государственной и политической сферы. Однако все еще в общественном сознании в целом различаются понятия политического, гражданского и бизнес обществ. Следует учитывать, что гражданское общество необходимо для демократизации страны. Пока в стране нет сформированного гражданского общества,

всегда будет опасность отхода от демократии [3; 8]. Основу демократии составляет добровольное гражданское участие, гражданская культура и вовлечение населения в управление общественными делами. Многие эксперты отмечают, что за несколько лет в нашей стране возникли многочисленные организации, ассоциации, объединения, центры, союзы, фонды, движения, отвечающие всем характеристикам гражданского общества. В то же время некоторые экспертные оценки перспектив построения гражданского общества в Азербайджане могут выглядеть на данном этапе не очень обнадеживающими. Среди основных факторов, препятствующих продвижению у нас демократической модели развития и демократизации общественного сознания, эффективной интеграции страны в европейские институты и структуры, соответствию критериям и стандартам Запада, перечисляются такие, как сопротивление низового бюрократического аппарата, отсутствие диалога в политических отношениях («политики идут на поводу мнения толпы»), слабое влияние общественных институтов, подотчетность и подконтрольность СМИ, негативное влияние на общество «шоу программ» телевидения [10].

Отметим, что ни в массовом сознании, ни в философско-этических, и ни в политологических текстах, пока еще нет очевидного единодушия в представлениях о том, каким должно быть азербайджанское гражданское общество и его связи с журналистской этикой. Проведенные исследования показали, что, несмотря на обилие общественных объединений, и движений разного толка, уровень самоорганизации граждан страны все еще остается низким. Поэтому и стандарты журналистской этике не в должной мере укоренены в общественном сознании.

Библиографический список

1. Абасов А. С. Культура и политика в тисках мнимых и подлинных угроз глобализации. Материалы научно-практической конференции / Глобализация и Азербайджанская Республика. – Баку: Адилоглы, 2002. – 188 с.
2. Актуальные проблемы этики и эстетики / Д. Муслим-заде. Идея дифференциации общества и государства: философско-этического анализа – Баку: Муаллим, 2006. – 78 с.
3. Гасанов Р. М. Формирование гражданского общества в условиях трансформации. – Баку: Китаб алями, 2003. – 270 с.
4. Газеты «Эхо», «Зеркало», «Вышка», «Мусават», «Бакинские ведомости» за 2005 г.
5. Гасанов Р. М. Ислам, Демократия, Гражданское общество. – Баку: Бакинский государственный университет, 2000. – 79 с.
6. Гасанова Э. Ю. Лаицизм и Ислам в республиканской Турции. – Баку: Нурлан, 2002. – 198 с.
7. Данилов В. И. Турция восьмидесятых: от военного режима до «ограниченной демократии». – М.: Наука, 1991. – 189 с.

8. Мамед-заде И. Гражданское общество и национальная идеология: философия политического процесса в Азербайджане. – Баку: Муаллим, 1995. – 53 с.
9. Озбудин Э., Кеймана Фуат Е. Культурная глобализация в Турции // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона статья. – М.: Прогресс и Универс, 2004. – 377 с.
10. Рамиз Мехтиеv. Эфирное пространство Азербайджана: проблемы и задачи / Азербайджан. – 2 октября. – 2009.

СООТНОШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, ДЕМОКРАТИИ И МАСС-МЕДИА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

М. Г. Аббасисаедабад
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The culture is a part of the world created by the person, that is the second world or the second nature consisting as from spiritual, and material assets. The culture is a consequence of the vigorous activity of the creative person, and also a product of social life and joint human activity, a superorganic phenomenon. Passivity or conservatism leads to cultural backwardness (cultural lag). In a modern civilization among many factors defining social activity and dynamism, an important place democracy and an information openness occupy. As a whole development of culture and its evolution is predetermined by development of culture and free activity of mass media.

Key words: culture, welfare dynamics, development, democracy, mass media, the information.

Введение. Культура, являясь продуктом совместной деятельности людей, сыграла ключевую роль в становлении современной цивилизации. «Культура является памятью общества» [1, s. 26]. Через культуру люди воспринимают различные нормы и ценности и претворяют их в жизнь. Культура – многогранное и сложное явление. Имеются, как известно, многочисленные и порой противоречивые определения культуры. Бывает, что исследователи придают значение лишь одной из сторон культуры, к примеру, лишь материальной или лишь идеальной. Эдвард Тэйлор в 1871 году дал классическое определение культуры: это «сложное целое, куда входят все умения и навыки, приобретённые членами общества, а также знания, верования, искусство, нравственность, закон, традиции» [2, s. 197]. Раймон Вильям в своей книге под названием «Культура и общество» (1963) называет культуру «образом всей жизни». В Декларации ЮНЕСКО о культурном многообразии (2002) отмечается, что «искусство, литература и образ жизни есть совокупность различий нравственных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей общества или социальной группы» [2, s. 198].

Развитие культуры и защита культурных ценностей иногда приводит к противоречивой ситуации. Поскольку необходимость сохранения ценностей иногда требует консерватизма, то, с другой стороны, здесь необходима и открытость к нововведениям, стремление к интеграции и динамизму. С другой стороны, между достигнутым культурным развитием и процессами культурного развития необходима тесная связь и взаимообмен. Без этого трудно достигнуть прогресса в развитии культуры. Отметим, что фактически одной из причин столкновения на культурной почве является культурный консерватизм и фундаментализм. Недемократическая обстановка, разнообразие мнений и подходов, слабый обмен информацией и мнениями, непрозрачность доступной информации через средства массовой информации, её малый объём приводит не просто к замедлению культурного развития, но и к изоляции. В подобных условиях становятся неизбежны социальная пассивность, статичность культуры, её ограниченность на протяжении культурного фундаментализма.

Развитие культуры и общества зависит также в немалой степени от уровня демократии и свободной деятельности масс-медиа. Демократия означает свободу слова и мысли, положительное отношение к инновациям в культурной и материальной сферах, создание необходимых условий для внедрения новшеств, а в свободное функционирование масс-медиа входит обеспечение прозрачности информационного пространства, нарастание объёма информации, находящейся в обороте, признание права на обмен информацией.

Развитие культуры в условиях демократии усиливает обмен культурными ценностями и воздействие культурных контактов. Известно, что ни одна культура не в состоянии достичь высот без обмена опытом и ценностями. Это аналогично тому, что человек, являясь биосоциальным существом, не может без совместного действия, в отдалении от общества, развиваться нормальным образом.

Исследователи, рассматривающие взаимодействие культуры и общества через призму социально-экономического развития, стремятся делать это также и в плане воздействия культуры на политическое развитие, вернее, на процесс демократизации. К примеру, С. Хантингтон в своей статье «Столкновение цивилизаций» (1993) пишет, что «основной причиной неудач в демократическом развитии большинства мусульманских стран является исламская культура» [3, s. 393].

Известны высказывания М. Вебера о влиянии культуры, и прежде всего религиозной, на развитие общества. В своём произведении «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) он подчеркивает мысль о том, что именно протестантизм стал открытым для развития и соответствующим духу капитализма, его принципам. Маурис Барбье (Maurice Barbier), касающийся связей между отста-

лостью в социально-экономическом развитии и замкнутостью культуры, в своём произведении «Политическая модернизация» (2000) писал, что члены «культурно-этнической нации» в отличие от «политической нации» нетерпимы к другим группам, считают представителей своей культуры стоящими выше всех, в отношении других, имеющих этно-культурные различия, они проявляют замкнутость и не воспринимают их в целом. Между культурно-этнической нацией и современным государством всегда идут конфликты, поскольку государство исключает этно-культурные элементы из политической сферы, не позволяя функционировать им в гражданском обществе [4, s. 214–216].

Всё это, вместе взятое, не означает, что наличие демократии обязательно приводит к прекращению конфликтов на культурной почве. Однако главное заключается в том, что конфликты, порожденные на культурной основе в демократических обществах, протекают в мирной, цивилизованной форме и не мешают развитию культуры. Роберт Даль в своём произведении «О демократии» (1998) пишет о процессе возникновения конфликтов на культурной почве и их практическом разрешении, отмечая, что «в странных и стабильных демократиях граждане привыкли обходить стороной серьёзные межкультурные конфликты. Даже при наличии культурных различий между гражданами можно встретить лишь различия, которые можно сгладить и вовремя разрешить» [5, s. 176].

Как уже отмечалось, среди факторов, воздействующих на развитие культуры, следует выделить свободное функционирование масс-медиа. Стремительное развитие технологий производства информации, распространение Интернета и социальных сетей сделало неизбежным взаимовлияние различных культур. В условиях, когда налицо формирование информационного общества, невозможно существование замкнутых пространств с идеями, технологиями и информацией. Телекоммуникации создали благоприятную основу для интеграции и взаимодействия. В подобных условиях можно сказать, что у замкнутых культур шансов для межкультурного развития нет. В то же время пассивные культуры и пассивные общества в указанных условиях подвергаются более массивному воздействию. Имеется в виду их превращение в пассивного воспринимающего иной культуры. Разумеется, здесь будет идти определённое сопротивление, но насколько оно будет целесообразным, вот в чём вопрос. Сейчас, выходом из положения в условиях возникших конфликтов и агрессивных действий можно назвать «согласительную демократию» (*deliberative democracy*). По мнению Э. Гидденса, «оптимальным путём для решения проблем, возникших на культурно-этнической почве, является согласительная демократия» [6, s. 386].

Выводы: XXI век является веком сближения мира в результате развития телекоммуникации и информационных технологий. Гово-

ря словами Маршала Мак Люгана, сейчас век формирования глобальной деревни. В этой маленькой деревне все более слабеет возможность остаться в замкнутом пространстве и даже оказывать сопротивление. Представители различных культур при помощи современных технологий преодолевают пространство и время и создают взаимосвязи.

Эти связи и отношения воздействуют на различия в ценностях и мышлении. Получается, что те культуры, которые готовы к инновациям и открытости, способны к развитию и преодолению различных препятствий, в том числе и конфликтов на культурной почве.

Библиографический список

1. Триандис Гарри Чараламбос. Культура и социальное поведение / пер. Нусрата Фпти. – Тегеран: Изд. «Решанес», 1999. – 470 с. (на персидском языке).
2. Ib Bondebjerg and Peter Madsen, Media, Democracy and European Culture, Briston: Intellect, 2008. – 362 с.
3. Гаджизаде Хикмет. Демократия. Дорога, которую надо пройти. – Б.: Изд. «Абилов, Зейналов & сыновья», 2001. – 445 с. (на азербайджанском языке)
4. Маурисио Барбер. Политическая модернизация / пер. Абдулвахаба Ахмеди. – Тегеран: Изд. «Агях», 2004. – 420 с. (на персидском языке).
5. Роберт Даль. О демократии. – Б.: Изд. «Far Center», 2004. – 248 с. (на азербайджанском языке).
6. Гидденс Энтони. На той стороне левого и правого / пер. Мохсуна Соласи. – Тегеран: Изд. «Елми», 2003. – 400 с. (на персидском языке).

III. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

М. Мусаев

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. According to experts, for carrying out in region of more balanced policy it is necessary to reconsider mutual relations between Iran and the USA. In the conditions of presence of some problems in relations between the USA and Turkmen, and also the Antiiranian position of the USA resources of a southern part of Caspian Sea can be informally divided between Iran and Russia. Much depends on the Jewish lobby playing an essential role in foreign policy of the USA. Warming of relations between the USA and Iran is in the near future unreal. The USA are compelled to conduct the extremely cautious policy as haste here can transform this region into new «Near East» in region.

Key words: the Caspian region, the modern period, political influence, geopolitics.

Каспийский регион является одной из самых горячих точек в мире. Являясь одним из центров древних цивилизаций, он был ареной битв первых империй и свидетелем их борьбы между собой. Целью подобной геостратегической борьбы было намерение взять под контроль Каспийский регион, использовать его во имя своих целей и намерений. Ещё с античных времён пути, пролежавшие через западную часть Каспия, из Юго-Восточной Европы в Переднюю Азию, считались стратегическими. Рим, выступавший в те времена с чисто военно-стратегическими и экономическими императивами, надеялся, прибрав к рукам Каспийский регион, наладить прямые связи с такими богатыми странами, как Индия и Китай, и нанести удар по контролю Парфии над транзитными путями.

В средневековый период в Каспийском регионе наблюдалось усиление военно-политического противостояния. Главной целью здесь было завладеть контролем над магистральными торговыми путями. Транзитные пути, следующие из Китая и Индии, с севера – из России, а также из Османской империи объединялись именно в этом регионе. Прикаспийская дорога, являвшаяся одним из направлений древнего «Шёлкового пути», имела в этом смысле большое экономическое значение. Возникновение государств Аккоюнлу и Сефевидов, Османской империи, возникновение интереса к региону у России и ряда западных стран, начиная с XVI века, способствовало

ещё большему усложнению военно-политического противостояния в регионе.

В связи с великими географическими открытиями использование исследуемого региона в качестве транзитных путей стало несколько ослабевать. Жёсткая политика шаха Аббаса I, появление в регионе России, попытка Османской империи овладеть регионом – всё это не принесло региона ничего хорошего [1, с. 10].

С захватом Казанского и Астраханского ханств был обеспечен свободный доступ России в Каспийский регион. Основное внимание России было направлено на юго-западные земли вокруг Каспия. Транзитно-торговые пути, идущие с Востока, направлялись в Европу – именно так Россия стремилась обеспечить свои военно-политические интересы. В XVIII–XIX веках в регионе прибавились новые акторы – это Великобритания и Франция. Всё это основывалось на доктрине Петра I о «выходе к тёплым морям». В регионе началось длительное противостояние с Великобританией, которое осталось в истории под именем «большой игры». С начала XIX века Россия постепенно и на Западе, и на Востоке превратилась в доминирующую силу. Впоследствии царская Россия в соперничестве, ради укрепления своего положения в регионе, уступила своё место вначале СССР, затем США.

В середине XX века дуализм между Россией и Западом проявил себя в противостоянии двух супердержав – СССР и США. Кавказ и окружающие его территории стали ареной этого глобального противостояния. Несмотря на развал СССР, это противостояние не сошло на нет. Развал СССР завершился появлением в регионе новых геостратегических и геоэкономических качеств. С геостратегической точки зрения на Кавказе и в Средней Азии появился некий вакуум. Этот вакуум ведущие государства мира и крупные государства региона стремились заполнить в своих геостратегических интересах. Стал актуализироваться вопрос о том, какое государство будет контролировать данный регион. Наблюдается увеличение числа акторов, проявляющих интерес к региону. Среди них следует указать США, Россию, Японию, Китай, Иран, Турцию, Евросоюз, даже Саудовскую Аравию и Индию. Вместе с тем наиболее активными акторами являются США, Россия и Евросоюз. Исследователи выделяют несколько причин интереса к региону со стороны как крупных, так и небольших государств. Это геостратегические интересы стран, в число которых входят прежде всего экономические интересы, связанные с энергетическими ресурсами.

В бытность Советского Союза выражение «Регион Каспийского моря» не использовалось в политическом словаре, в ходу было слово «прикаспийский». В широком смысле слова к «региону Каспийского моря» относились государства, расположенные вокруг Кас-

пийского моря, это Азербайджан, Россия, Казахстан, Туркменистан и Иран.

Имеются проблемы и в определении конкретных географических границ данного региона, поскольку такие страны, как Россия или Иран имеют большие территории, выводящие их к другим морям и регионам. Западную часть России или сибирскую нефть нельзя отнести к указанному региону.

После развала СССР каждая страна в указанном регионе стала проводить независимую внешнюю политику, сюда стали стекаться капиталы западных инвесторов. У России возросли экономические интересы прежде всего к Казахстану, затем к Азербайджану и Туркменистану.

Ряд экспертов выдвигают идею о возможности превращения Баку в финансовый центр для стран Кавказа, Южного Кавказа и Центральной Азии [6, с. 20].

На сегодняшний день реализация проекта энергетического коридора превращает Азербайджан в транзитную страну. Это значительно компенсирует его неудобное, замкнутое положение как страны. Реализация проекта Баку-Тбилиси-Джейхан, транспортировка нефти Казахстана и Узбекистана, а также туркменского газа создаёт для этого реальную основу. Это выдвигает Азербайджан в качестве «ключевой» страны и для Средней Азии тоже, стимулирует развитие страны по оси Восток-Запад, дав возможность оторваться от оси Север-Юг.

Наличие у независимых прикаспийских государств гидрокарбонатных ресурсов имеет существенное значение и для Турции тоже. Это государство ежегодно покупает 20 млн тонн нефти, у развивающейся большими темпами экономики этого государства в ближайшем будущем потребности в нефти возрастут примерно в два раза. Потребность в природном газе ещё выше. Турция, являясь представителем НАТО в регионе, начинает играть базовую роль в развитии прикаспийского региона и стремится получить от этого пользу. Политико-экономические и стратегические интересы, а также географический фактор обуславливает включение Турции в борьбу за Каспийский бассейн. Особое внимание Турции к энергетическим ресурсам региона ориентирует эту страну на укрепление своего нынешнего курса и обеспечение в будущем своей энергетической безопасности.

Для внедрения в регион, в особенности в Среднюю Азию, Турции необходимо прежде всего внедриться в Кавказский регион. Основная страна, которая может стать союзником для Турции на Кавказе – это Азербайджан. Однако связь по суше с Азербайджаном представляет некоторую сложность, поскольку имеются проблемы, сложные по своему решению, в отношениях с Арменией. Грузия заняла откровенно прозападную позицию. В подобных условиях Турция рассматривает Грузию как «стратегический коридор».

Россия является страной, всегда подтверждавшей свои геополитические интересы в регионе, создавшей ось Север-Юг вместе с Ираном. Россия и Иран считают внедрение в регион Запада опасным с точки зрения национальной безопасности. О союзнических отношениях между Ираном и Россией имеется двойственная оценка. Одни политики считают, что необходимо стратегическое партнёрство с Ираном. Другие считают, что Иран рано или поздно присоединится к НАТО. Самым оптимальным вариантом считается на сегодня учет реалий сегодняшнего дня, исходя из которых необходимо, частично сохраняя отношения партнёрства с Ираном, вырвать определённые уступки у США в регионе [4, с. 227].

Мы считаем, что США, идя на уступки России в некоторых региональных проблемах, препятствует тем самым сближению Ирана и России и создаёт основу для изоляции Иранского государства. Известно, что Иран может воздействовать на общественное сознание через религиозную пропаганду с помощью могущественной управленческой элиты. Вместе с тем ясно, что Россия не собирается ограничивать своё сотрудничество этим государством.

Библиографический список

1. Махмудлу Я. Азербайджанская дипломатия. – Баку, 2006 (на азерб. языке).
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – Москва, 1999.
3. Cornell S. Small nations and great powers. – London, 2000.
4. Митрофанов А. В. Шаги новой геополитики. – Москва, 1997.
5. Дугин А. Основы геополитики. – Москва, 1999.
6. Мамедов С. «Баку может стать финансовым центром Закавказья и Средней Азии» // Consulting and Business. – № 3. – 2000.
7. Нурма А. Прикаспийский Регион: стратегическое значение пространства и нефть // Центральная Азия и Кавказ. – № 2. – 2001.
8. Вахиди М. Р. Внешняя политика России на Каспийском Море // Амударья. – № 8. – 2001.

АЗЕРБАЙДЖАН КАК ГЛАВНЫЙ ПАРТНЁР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЮЖНО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

З. Н. Адыгезалов

**Институт истории Национальной академии наук
Азербайджана, г. Баку, Азербайджан**

Summary. It is no secret that Azerbaijan is the most important partner of the European Union in South Caucasus. This situation is caused by several factors of external and internal nature. The aim of the

author is to reveal these factors. The author also tries to justify the interests of the European Union in the region in general.

Key words: Azerbaijan, European Union, South Caucasian region.

Основным приоритетом в социально-экономической сфере кавказской политики ЕС является развитие рыночной экономики и создание бизнес-климата, привлекательного для европейских инвесторов. В целях содействия странам СНГ значительные средства поступают в рамках технической помощи Евросоюза по линии ТАСИС – Программы Европейского Союза. ЕС открыл в новых государствах Координационные бюро по техническому содействию программе ТАСИС. В качестве приоритета программы рассматривается развитие транзитного пути между Чёрным и Каспийским морями, Центральной Азией и кавказскими странами с целью оптимального использования транспортных магистралей.

Европейский Союз (ЕС) в 1990-е годы стал одним из главных игроков на Южном Кавказе. Однако, в отличие от США, ЕС в своей кавказской политике делает акцент на социально-экономическую, а не военно-политическую сферу. Вторым приоритетным направлением ЕС является обеспечение стабильности в регионе, а также уважения и соблюдения европейских стандартов в области прав человека и демократических свобод.

ЕС признало независимость Армении, Азербайджана и Грузии в декабре 1991 г. В 1994 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) рассмотрела вопрос о перспективах взаимодействия с Арменией, Азербайджаном и Грузией. В 1995 г. Совет ЕС принял проект "общей позиции" по государствам Южного Кавказа, в котором подчёркивалась необходимость всесторонней помощи бывшим республикам Закавказья в строительстве демократических институтов [1]. При этом, декларируя приверженность универсальным демократическим ценностям, ЕС оказывается не готовым принимать в расчёт (не абсолютизировать, а просто учитывать!) этнокультурные особенности и традиции Грузии, Армении и Азербайджана. Кроме того, регион Южного Кавказа важен для Европы своими энергетическими проектами. Перспективы значительного увеличения нефтедобычи в бассейне Каспийского моря, намечающееся повышение его роли в мировом энергоснабжении определяют особый интерес Европы к этому региону. Целью программы Евросоюза ИНОГЕЙТ (Межгосударственный проект по нефтегазопроводам) является техническое содействие в поддержании в рабочем состоянии и управлении нефтегазопроводами стран СНГ, а также проработка новых путей транспортировки в Европу каспийской нефти [2].

Задействование стран Южного Кавказа в программе Европейской политики соседства (ЕПС) означает, что у Евросоюза появилось больше инструментов и финансовых ресурсов, чтобы помочь этим

странам развиваться в европейском направлении. С её помощью ЕС намеревается содействовать экономическому, общественному и политическому развитию региона. Проект «Расширенная Европа» предоставляет некоторые из преимуществ членства в ЕС: полную свободу передвижения людей, товаров, услуг и капиталов, при том условии, что страны Южного Кавказа примут ценности и правила Евросоюза. Интенсивность сотрудничества со странами Закавказья будет также определяться их успехами в разрешении региональных конфликтов.

Стремление стать частью Европы со стороны Южного Кавказа даёт Евросоюзу основания для требований выполнения норм и стандартов, которые характеризуют европейские институты и порядок.

Хотя ЕС реализует программы сотрудничества с южнокавказскими государствами с момента обретения ими независимости, его работа мало известна широкой общественности региона.

Напомним, что Европейский Союз является одной из первых международных организаций, признавших 31 декабря 1991г. независимость и суверенитет Азербайджанской Республики вслед за официальным заверением Азербайджана о неукоснительном соблюдении основных обязательств ЕС.

Первые контакты в двусторонних отношениях наметились в феврале 1993 года, после официального визита делегации ЕС в Баку, и носили политико-дипломатический характер. В период с 1994 по 1995 гг. со стороны ЕС были созданы специальные комитеты, которые провели работу по изучению политико-экономической ситуации в Азербайджане для выработки основных стратегических задач.

Принятие решения о создании в Баку Координационного бюро «Программы ЕС по техническому содействию странам СНГ» (TACIS) способствовало реализации в рамках данной программы около 200 проектов по различным областям экономики, науки, сельского хозяйства, коммуникаций, образования (TEMPUS). Для оказания помощи беженцам ЕС направил организацию «Врачи без границ».

В январе 2004 года министры иностранных дел Союза поручили Европейской Комиссии подготовить предложения для вовлечения трёх республик Южного Кавказа в данную инициативу.

В рамках программы «Политики нового соседства» с Европейским Союзом Азербайджан получил возможность для осуществления многих экономических, политических, правовых и административных реформ, заручившись с этой целью финансово-технической поддержкой Союза. Кроме того, в рамках новой программы Азербайджан получил у ЕС квоту выхода на его внутренние рынки, возможности свободного оборота, связанные с рабочей силой, товарами, услугами, инвестициями и капиталом.

Плодотворное сотрудничество, которое планируется осуществлять с Союзом в рамках новой инициативы, одновременно открывает перед Азербайджаном такие возможности, как установление взаимных экономических связей с европейскими странами, создание льготного торгового и кредитного режима, трудовые, рыночные отношения и миграция, борьба с наркобизнесом и организованной преступностью, поощрение инвестиций, привлечение новых финансовых источников, ускорение вступления Азербайджана во Всемирную Торговую Организацию и пр.

С мая 2004 года Европейский Союз, выделив на реализацию политики добрососедских отношений 255 млн евро, целенаправленно взаимодействует с некоторыми странами, в том числе государствами Южного Кавказа. Страны, присоединившиеся к программе, должны продемонстрировать институтам Союза намерение уважать права человека, обеспечивать верховенство законов, создать эффективное и прозрачное управление, уважать требования рыночной экономики и соблюдать нормы международного права в области внешней политики.

ЕС заинтересован именно в экономическом сотрудничестве с Азербайджаном, являющимся поставщиком энергоресурсов и важной транзитной страной. Следует ожидать, что, стремясь стать для Баку первоочередным экономическим партнером, Брюссель будет идти на политическое сближение с ним вне зависимости от гуманитарной ситуации в стране [3].

Сотрудничество в рамках ЕС, кроме политического диалога, также охватывает экономические, социальные, внутренние и правовые вопросы. План действий для ЕС и Азербайджана построен на общих ценностях и принципах – это демократия, права человека, рыночная экономика и проблемы, вызванные терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, вклад в разрешение конфликтов и следование международному праву.

План также предусматривает регулярный диалог, в том числе в сфере социально-экономического развития и торговли, с постепенным открытием европейского рынка по мере приближения Азербайджана к его стандартам.

Баку удалось добиться некоторых успехов в сфере экономического сотрудничества с европейскими странами. ЕС становится для Баку важным источником перспективных региональных проектов и инвестиций.

Перспективы отношений Азербайджана с Европейским Союзом (в частности, вопрос вступления) зависят от ряда внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы заключаются в продолжении реформ в политической, экономической, социальной, духовной жизни для достижения стандартов Европейского Союза, соблюдении требова-

ний глобализации, к которой присоединились развитые западные страны, проведении политики открытых дверей, полной либерализации внутреннего рынка, производства и услуг, завершении демократической трансформации страны и пр.

В число внешних факторов входит устранение существующих на Южном Кавказе конфликтов, в том числе урегулирование Нагорно-Карабахской проблемы, создание среди стран региона среды интеграции в единую систему сотрудничества и безопасности, формирование во всех трёх странах введённой в единую норму законодательной, исполнительной и судебной власти, применение в целях усиления международной интеграции единого военного командования, единой денежной системы, открытые границы, отказ от ряда суверенных норм в связи с созданием таможенного единства, открывающего возможности для свободного перемещения товаров, рабочей силы и других трудовых ресурсов, и прочие условия [4].

Библиографический список

1. Южный Кавказ: многоугольник интересов <http://www.apn.ru/>
2. Европа подтверждает скорое принятие Азербайджана в спецпрограмму // ЭХО. – № 66 (804). – 8 Апреля. – 2004.
3. Евросоюз заинтересован в энергоресурсах? // Адалят. – 14 января. – 2011 г. – № 246 (1556).
4. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. – Баку, 2005.

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Р. Омарова

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. The modern Azerbaijan state plays, as before, a binding role between east and western civilizations. Historical roots of it development are put still by the state formations, such, as the God-send, the Mussel, Atropatena, the Caucasian Albania etc. From here – the traditions of tolerance put by numerous religions and continued by Islam.

Key words: civilization, globalization, modern Azerbaijan state.

Азербайджанский народ, обладающий богатой культурой, прошёл сложный путь исторического развития. Такие государства, как Манна, Мидия, Атропатена, явившиеся предшественниками нашей страны, заложили основы великой цивилизации, распространившейся как на Переднюю Азию, так и на Кавказ. Корни этого

наследия уходят в глубокую древность. На территории нашей страны издавна распространены различные религиозные конфессии, которые испокон веков живут совместно мирной жизнью. С приходом исламской веры на территорию страны, традиции религиозной терпимости ещё более укрепились. В период вхождения в состав Арабского Халифата Азербайджан занимал существенное место во взаимоотношениях между Западом и Востоком, внося существенный вклад в развитие исламской цивилизации. Ряд государств, существовавших на территории нашей страны в средние века, в особенности Государство Сефевидов, созданное главой Кызылбашского племени, азербайджанцем по происхождению Шахом Исмаилом Хатаи, наладило широкие многосторонние экономические, торговые, политические, культурные связи со странами Европы, в том числе латиноязычными, тем самым создало возможности для широкого взаимодействия этих двух цивилизаций.

Азербайджанская Демократическая Республика, созданная в 1918 году, стала первым на Востоке демократическим государством. Это государство, объявившее свою независимость, прожило недолго, однако традиции, заложенные им ещё почти сто лет назад, и сегодня могут стать для многих стран образцом для подражания. Геостратегические интересы АДР во внешней политике и политический опыт, ею накопленный, и сегодня представляют определённый интерес для исследователей.

Известно, что правильно определенная геополитика способствует укреплению государственной независимости, сохранению территориальной целостности, охране государственной безопасности. Геополитические интересы АДР нашли своё отражение в документе, представленном на Парижскую мирную конференцию [1, с. 148]. Ведущие страны мира утвердили резолюцию о независимости Азербайджана в 1920 году. За годы существования АДР реализовала многие задачи, провела различные реформы, однако не смогла сохранить свою независимость. Просуществовав всего 23 месяца, она пала 28 апреля 1920 года.

Последующие несколько десятилетий Азербайджан, как известно, входил в состав СССР, вместе с тем продолжал играть роль моста, связывающего Восток и Запад, не случайно получив название «Врата Востока». Именно в Азербайджане впервые на Востоке был создан первый театр, первая опера, первое республиканское управление.

Спустя почти 80 лет, 18 октября 1991 года страна вновь восстановила независимость, в результате развала СССР и стала активно участвовать в международной и региональной политике. За годы восстановленной независимости были достигнуты значительные успехи в государственном строительстве, в частности, в таких сферах, как построение демократического, правового, унитарного, светского государства.

В новом тысячелетии развитие страны определяется потребностями поэтапного перехода от одной эпохи к другой, т. е. от индустриальной эры, в которой она пребывала в бытность в составе СССР, к новой по содержанию и форме выражения эре современной цивилизации. Мир в XXI веке глобализуется, чем в значительной степени определяется стратегия развития современного мира. Это закономерно, поскольку мы впервые вступили в период, когда перед человечеством встала проблема выживания [3].

Вместе с тем затянувшийся Нагорно-Карабахский конфликт, связанный с агрессией соседней Армении, привёл в оккупации 20 % земель страны, к многочисленным людским потерям, в стране сейчас проживает около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. Вот уже на протяжении 17 лет ведутся мирные переговоры в условиях временного перемирия вместе с посредниками, назначенными мировым сообществом, однако деструктивная позиция армянской стороны не способствует разрешению конфликта. Вместе с тем наша страна продолжает настаивать на мирном разрешении конфликта в рамках международного права, на конструктивной основе.

В целом указанный путь основывается на целом ряде документов, принятых на сессиях ООН в виде резолюций (№№ 822, 853, 874 и 884), ОБСЕ.

Резолюции, принятые Советом Безопасности ООН, ещё раз подтвердили суверенитет и неприкосновенность государственных границ Азербайджана и других государств региона, их территориальную целостность. Совет Безопасности призвал немедленно остановить агрессию, враждебные вылазки в отношении Азербайджанской Республики, немедленно вывести войска с оккупированных территорий безо всяких предварительных условий, обеспечить возврат беженцев и вынужденных переселенцев на места исконного проживания, восстановить в регионе экономические, транспортные и энергетические коммуникации. Ни одна из этих резолюций до сих пор не реализована.

Целью нашей страны является освобождение всех захваченных территорий, возвращение беженцев на свои родные земли, восстановление устойчивого мира и стабильности в Нагорном Карабахе и во всём регионе в целом. Основной целью урегулирования является выработка внутреннего статуса для Нагорного Карабаха, определение его модели и правовые рамки. Азербайджанская сторона верит, что определение какого бы то ни было статуса должно быть достигнуто при равноправном, прямом и полном участии всего населения региона, в том числе и азербайджанской и армянской общин, азербайджанского правительства в рамках правовых и демократических процессов на основе конструктивной взаимосвязи. Для достижения при обсуждении статуса самоуправления Нагорного Карабаха в со-

стве Азербайджанской Республики участниками конфликта необходимо предпринять ряд существенных мер.

Прежде всего необходимо устранить фактор военной агрессии и интервенции. Запаздывание возврата незаконно захваченных территорий усложняет и без того непростой процесс урегулирования проблемы. Во-вторых, в регионе должно быть восстановлено прежнее демографическое положение. Понятно, что статус Нагорного Карабаха может быть определён лишь в условиях совместного проживания армянской и азербайджанской общин. В третьих, до того, как будет выработан новый статус самоуправления Нагорного Карабаха, органы центрального азербайджанского правительства должны наладить взаимосвязь с органами управления местной армянской общины. В четвёртых, необходимо восстановить и обеспечить дальнейшее развитие экономики региона. Это будет способствовать нормализации жизни, станет существенным шагом в деле мирного сосуществования двух общин и их сотрудничества. Сюда относится и восстановление экономических связей между Азербайджаном и Нагорным Карабахом на уровне центральной власти, восстановление коммуникаций в каждом направлении для дальнейшего пользования. При реализации сказанного армянское население Нагорного Карабаха получит возможность налаживать связи с Арменией, а Азербайджан – с Нахычеванской автономной республикой через Лачинский коридор. В пятых, между двумя общинами должны реализовываться сотрудничество в гуманитарной сфере, в частности, специальные программы по образованию, сотрудничеству и взаимопониманию. Что же касается исполнения будущего мирного договора между Арменией и Азербайджаном и обязательств, взятых сторонами на себя, то в этом деле поручкой должны быть супердержавы и международные организации.

Проблемы региона являются предметом пристального внимания зарубежных исследователей. Так, С. Хантингтон, являясь автором оригинального подхода в объяснении процессов глобализации и в целом цивилизационных процессов, в своём знаменитом исследовании затронул и проблемы Южного Кавказа. Рассматривая проблемы конфликтов в ряде регионов, в том числе и кавказском, он подчёркивает якобы их непримиримый характер, что «на Кавказе Турция и Армения являются непримиримыми врагами, а азербайджанцы и армяне борются за право контроля над Нагорным Карабахом» [7, с. 255].

Разумеется, тот широкий исторический и современный контекст, на основе которого Хантингтон расследует экономические, политические, культурные процессы как во всём мире, так и в прикаспийском регионе, представляет определённый научный интерес. Показан процесс столкновения современных геополитических процессов и исторически сложившихся цивилизационных подходов.

Однако, как и любое исследование, оно страдает определённой долей субъективизма и предвзятости, в то же время нельзя не согласиться с рядом выводов общецивилизационного плана.

К сегодняшнему дню Азербайджан, успешно развиваясь на пути демократии и суверенитета, налаживает крепкие отношения рядом стран Европы, тесно сотрудничает с такими авторитетными организациями, как Совет Европы, ОБСЕ, Европейский Союз, и т. д. Это становится возможным благодаря созданию в стране необходимых условий по развитию сотрудничества между культурами, религиозными конфессиями, экономическими и политическими структурами. Известен высокий уровень толерантности в нашей стране, поскольку здесь всегда приветствовался диалог цивилизаций. В настоящее время здесь сотрудничают на различных уровнях исламские, христианские, еврейские и индуистские религиозные общины. Как уже отмечалось выше, в этом регионе смыкаются восточная и западная культуры, и изучение характерных особенностей культурного развития здесь имеет большое значение в деле исследования взаимовлияния и взаимодействия мировых культур, в том числе и сложившихся на базе религиозных ценностей.

Столица Азербайджана Баку давно уже является не только мегаполисом и урбанистическим городом, но и пространством соединения Востока и Запада, двух культур, двух цивилизаций, воротами в каждую из них. 2–3 октября 2008 года здесь прошла конференция, в которой приняли участие министры культуры стран Европейского Совета, темой же конференции была заявлена «Межкультурный диалог – основа для установления мира и устойчивого развития в Европе и соседних регионах». Страны-участники, а также сотрудничающие страны приняли Бакинскую декларацию о культурном сотрудничестве на основе межкультурного диалога, заложив тем самым начало «бакинского процесса».

До этого в столице Ливии Триполи 21–23 ноября 2007 года на V международной исламской конференции была принята декларация, согласно которой г. Баку в 2009 году был объявлен «столицей исламской культуры». Город, который претендовал на данное звание, должен был обладать богатой историей на уровне как собственном, так и региональном, внести особый вклад в развитие науки, литературы и искусства, в том числе и в исламскую культуру, отличаться особым отношением к мировой культуре в целом. Помимо этого, кандидатура города, претендующего на звание столицы исламской культуры, должна была отличаться своеобразием и богатством научных центров, рукописных фондов, археологических изысканий, организацией различных культурных акций, как персональных, так и общественных. Столица Азербайджана отвечала по своим параметрам указанным требованиям, в том числе по показателям толерантности, по сохранению исламских памятников куль-

туры, по уровню развития науки и проч. Таким образом, ровно на один год Баку стал средоточием мусульманской культуры, объединяющей под своей эгидой 1,4 млрд мусульман.

Здесь были проведены многочисленные мероприятия, которые способствовали укреплению межкультурных отношений, развитию общецивилизационных процессов, характерных для всех современных стран мира. Здесь были проведены дни культуры Иордании, Киргизии, Ирана, Маракеша, Катара и т. д., проводились политические встречи глав исламских государств. Кроме того, проводились праздники искусств, фестивали и т. д.

В 2007 году по инициативе Фонда имени Г.Алиева в рамках İSESKO ООН и по инициативе Совета Европы в Баку было создано движение «Молодёжь во имя альянса цивилизаций». Это движение является ведущим в деятельности организации ООН под названием «Альянс цивилизаций», который рассчитан на борьбу с экстремизмом и радикализмом в мире.

Таким образом, Азербайджан, наряду с материальными ресурсами, обладая и богатым культурным потенциалом, интегрирует по каждой из указанных сфер с миром, доказывая тем самым, что культура и богатства этой страны являются неотъемлемой частью мировой культуры и развития. Таким образом, наша страна не только в географическом смысле является мостом между Востоком и Западом, но и в культурном смысле. Нам представляется исключительно важным использование богатого опыта нашей страны в умении вести диалог культур на региональном и мировом уровне в различных гуманитарных сферах другими странами и регионами.

Естественно, что Азербайджан, переходя к новым экономическим отношениям, многому научился у Запада, имеющего в этом смысле большой опыт. Здесь прежде всего речь идёт о развитии науки и техники, о формировании рыночных отношений, о развитии различных форм собственности. В целом диалог между цивилизациями является важным для каждой современной страны, желающей идти по дороге прогресса.

Особое значение имеет восстановление Великого шёлкового пути, прокладка нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, реализация программы «Трасека». Всё это способствует интеграции государств региона в рамках взаимного сотрудничества и партнёрства, превращению нашей страны в региональный центр в геополитическом, интеллектуально-культурном и экономическом отношениях. Расширяется при этом и сотрудничество с другими тюркскими странами региона, прежде всего Турцией. Всё это способствует превращению страны в существенное звено международных экономических отношений, создавая возможность для защиты своих позиций в глобальном масштабе [2, с. 45].

Библиографический список

1. Пириев А. Политическая стратегия и национальная безопасность / редактор Ф. Вагидов. – Баку: Изд. Бакгосуниверситета, 2005. – 544 с.
2. Алиев Г. На грани тысячелетий. – Баку, 2001. – 183 с.
3. Мехтиева Р. Азербайджан: вызовы глобализации: уроки прошлого, реалии настоящего и перспективы будущего. – Баку, 2004. – 584 с.
4. Рахид С. Улусель. Глобализация и тюркская цивилизация. – Баку, 2005.
5. Халилов С. Восток и Запад: по пути к общечеловеческому идеалу. – Баку: Изд. Азербайджан университета, 2004. – 654 с.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998. – 256 с.
7. Huntington S. P. «The clash of Civilizations and the Remarking of World Order» USA. – N.-Y., 1997.

СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ф. Ибрагими

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. In the conditions of modern цивилизационного developments acquisition of the social status and a civic stand depends on participation in society and ability affairs to leave for a circle personal and private affairs. According to results of the conducted research, social participation of women in the field of Ardabil has rather low level. Social participation of women concentrates on traditional roles, and it was generated many years ago on the basis of culture of the Iranian society.

Key words: social participation, women of Iran, civilization.

Женщины как часть рабочей силы и активного населения каждого общества – одно из потенциальных производительных сил и основных факторов в производстве. Они составляют приблизительно половину населения в каждом обществе. Таким образом, важно, с одной стороны, принять их социальные и политические права во внимание, и с другой стороны, найти определённые пути к реализации этих прав, создав при этом объективные условия для расцвета потенциальных и скрытых талантов, а также использовать в своих интересах их ключевую роль в историческом развитии как важный социальный элемент общества [7]. Степень участия и роль женщин в стране могут быть отнесены к одному из индикаторов развитой страны.

Для улучшения участия женщин в общественных делах нужно улучшение социального обеспечения и увеличение дохода на душу населения. В случае неиспользования потенциальной силы женщин в культурной, социальной, экономической, и политической сферах делает устойчивое развитие страны невозможным. С давних времен

до настоящего времени, из-за условностей и традиционных стереотипов общества роль женщины была ограничена материнством и супружескими обязанностями; при наличии профессиональной деятельности вне дома женщина стала совмещать одновременно две роли [3]. Это происходит из-за того, что у женщин нет широкого доступа к профессиям вне дома. Их работа ограничена небольшим перечнем профессий, которые подтверждены социальными соглашениями. Кроме того, стереотипы являются препятствием для их дальнейшей деятельности [2].

Отношение женщин к проблемам социального участия непосредственно связано с их ролями и обязанностями, предназначенными для них обществом и в отношении которых есть определённые ожидания. Отношение женщин к социальному участию зависит также от их социального положения, образования, организации услуг, опыта, и суммы дохода [4]. Исследование подходов к развитию, к примеру, гуманному или устойчивому развитию показывает, что без корпоративного участия мужчин и женщин оно не только невозможно, но также и является одним из его принципов, инструментов и целей [8].

Женщины играют определяющую роль в социальном, культурном и экономическом развитии общества, и любое общественное изменение должно принимать их потенциальные и фактические возможности во внимание. Собственно, любая социальная программа, связанная с развитием на социальных, культурных, гуманитарных и экономических уровнях, должна дистанцироваться от женщин, потому что в большинстве стран третьего мира женщины являются незадействованной и очень бедной группой. Факт того, что женщины, упорно трудятся дома и вне его, не является новшеством. В слаборазвитых странах, в сельскохозяйственных обществах, женщины не только обязаны управлять домом и семьей, но также и работать несколько часов на поле или на фермах [1]. Следовательно, должны быть установлены некоторые критерии, чтобы женщины могли пользоваться какими-либо преимуществами конкретно. Фактически женщины составляют половину населения мира. Выделение проблемы женского труда, положения женщин в обществе связано не только с мощным международным движением, но также и с влиянием внутренних требований и потребностей стран третьего мира.

Отсюда любая программа, связанная с развитием и не подразумевающая использование женских сил и возможностей, не будет успешной.

Среди наиболее важных факторов, затрагивающих социальное участие женщин, мы можем указать на образование, индивидуальные качества, религиозные верования, социальную принадлежность, место проживания (в городе или на селе), профессиональный статус,

социальная среда. Степень женского социального участия – зависящая переменная, а образование, профессиональный статус, политическое участие, оправдание женских надежд, уровень доходов, и стаж работы – независимые переменные в этом исследовании.

Участие, социальное участие. Оно означает использование личных ресурсов при участии в коллективном действии [5]. Оукли полагает, что участие – это повышение чувствительности людей и, в конечном счёте, увеличение их способности быть ответственным за программы, связанные с развитием. Достигается это через принятие решений, в программах, основанных на организованных мерах [7]. Социальное участие вообще предполагает вовлечение индивидуальных и коллективных склонностей к воздействию на общественное развитие, и воздействие на процесс принятия решения.

Женщины в настоящее время составляют половину наличной рабочей силы, т. е. населения трудоспособного возраста, потому необходимость должного внимания к формированию внутреннего самовыражения и самоконтроля у женщин, как важного элемента формирования их личностных качеств, должно быть составным элементом социальной политики государства. Ждут своего решения также проблемы их занятости, взаимоотношений в семье, социально-политической активности и др. Повышение уровня возможности их самовыражения на экономическом, социально-культурном уровнях будет способствовать укреплению мощи государства, укреплению семьи, росту авторитета женщин во всех сферах их деятельности. Повышение уровня жизни, реализация принципа равенства полов и принципа справедливости поможет реально осуществить такие фундаментальные принципы демократического государства, как представительство во властных структурах, деятельность женщин в социально-культурных объединениях, формирование умения действовать по обстоятельствам, правильное восприятие всей многокрасочности жизни и т. д.

Понятно, что уже сегодня развитие на социальном, экономическом и культурном уровнях связано со степенью участия здесь женщин. Сейчас в большинстве развивающихся стран положение женщин далеко не соответствует указанному положению. Планируемое развитие здесь должно учесть данный факт, т. е. отсутствие гендерного равенства. Проблема, заинтересовавшая нас – это формирование у женщин способности и умения быть смелой, уверенной в себе, саморегулирования в условиях трудовой занятости, была, как уже отмечалось в начале статьи, исследована нами путём проведения тестовых опросов среди женского населения.

Согласно результатам данного исследования степень гражданского участия (членство и деятельность в неправительственных организациях, а также клубах и ассоциациях, гильдиях, совместных компаниях, и т. д.) женщин намного ниже, чем другие типы уча-

стия. Уровень их религиозного участия (например, участия в религиозных собраниях, церемониях, ритуалах, чтении Корана, религиозных празднованиях, благотворительных религиозных учреждениях) намного больше, чем другие типы участия. Количество участия женщин в различных типах участия можно представить в следующем порядке:

- религиозные участия;
- революционные участия;
- культурно-развлекательные участия;
- местные участия;
- благотворительные участия;
- гражданские участия.

Согласно результатам проведенного исследования социальное участие женщин в области Ардабиль имеет относительно низкий уровень. Социальное участие женщин концентрируется на традиционных ролях, и оно сформировалось многие годы назад на основе культуры иранского общества. Женщины области Ардабиль не ушли ещё от традиционной стадии, чтобы достигнуть модернизации, другими словами, они в начале этого процесса. В настоящее время социальное участие определяется условиями деятельности, профессиональным статусом, стажем работы, опытом работы и ежемесячным доходом. Кроме того, уровень самооценки и уверенности в себе, политической активности, доступа к СМИ, и количества сбывшихся женских надежд в обществе являются факторами, которые способствуют формированию уровня их социального участия.

Библиографический список

1. Austin L. 2002. What is holding you back? Eight Critical choices for women's success. Translated by: tamddon (maleki), T- D., Entesharate Nagsh va Nengar. – Tehran, Iran.
2. Ehrhardt J. U. 2004. Today's women braver than yesterday's. Translated by: Shojaei, A. Barge Zeytoon. – Tehran, Iran.
3. Shah Mansouri B. 2003. An enquiry in identifying problems of researches on women. – Reyhaneh, 3, 115–131.
4. Arefi M, 2004. Examination of females' perspective toward social participation. – Reyhaneh, 9, 199–217.
5. Mohammadi Asl A., 2003. Gender and participation. Rosangaran va Motaleate Zanan Publication. – Tehran, Iran.
6. Mohseni Tabrizi A., Gazi Tabatabayee M. and Marjayee S. H., 2005. Theory and principles of political participation of women. – Reyhaneh, 10, 167–208.
7. Mohseni M. and O. Jarollahi, 2002. Social participation in Iran. –Arvan, Tehran, Iran.
8. Mohammadi M., 2002. Civil identity, gender identity. Reyhaneh, 1, 69–83.

ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА 1993 ГОДА

М. Б. Аллакулыев

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Summary. The article refers to the liberal revolution in Russia, the peak of which was the constitutional crisis of 1993. Ignoring the «soil» (eastern) start of the Russian civilization during the modernization of predetermined cyclical nature of the constitutional crisis for the Russian state.

Key words: constitutional crisis of 1993, the liberal revolution, the Russian civilization, the theory of constitutional cycles.

Российская цивилизация, как локализованное во времени и пространстве общество, как комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем имеет ряд особенностей. Как и другие локальные цивилизации, она развивается по законам витальных циклов, проходя стадии зарождения, развития, расцвета и угасания. Конституционный кризис 1993 г. стал переломным этапом в её развитии. В октябре 1993 г. в России произошла либеральная революция, увязанная на либеральной модели развития экономики страны и переделе федеральной собственности. Именно в либеральной революции нашёл своё отражение феномен российской цивилизации, посредством которого был определён дальнейший вектор развития государства.

Либеральная революция 1993 г. «началась в умах людей». В российском обществе произошла замена идеологии с крайней левой на крайнюю правую, неолиберализм. В сознании человека отличные друг от друга понятия «демократии» и «либерализма» стали тождественны. В России эти понятия упрощались и искажались, в результате чего они слились воедино. Отечественная общественная мысль стала развиваться по чисто либеральному пути, противопоставляя себя социализму. Практически западная идеология стала единственно правильным воплощением «общечеловеческих ценностей». Однако отсутствие философско-теоретического вызревания идей либерализма в России, игнорирование национальной почвы российской цивилизации привели к тотальному государственному, национальному и социальному кризису. Спад «либеральной» волны был неизбежен [1]. В результате этого российское общество после неудачных итогов либеральных реформ полностью разочаровалось и в демократии и в либерализме. В стране на смену отчуждения трудящихся от средств производства и политической власти пришли новые формы отчуждения. События октября 1993 г. ознаменовали собой победу «социализированного» капитализма над социализмом в мире. Россия пошла по классическому пути капиталистической

модели. Однако вместо обещанного «народного капитализма» пришёл номенклатурный капитализм. Новая элита оказалась неспособной выработать собственный вариант модернизации для российского общества. Рассматривая конституционный кризис 1993 г. с позиции цивилизационного подхода, отметим, что для России характерно сочетание западного и восточного («почвенного») начала. Это и предопределило неудачу модернизации, которая не была доведена до конца по причине победы восточного, «почвенного» начала. Объяснением тому может служить выбранная православная ветвь христианства. Общепринятые ценности либерализма на Западе, в России отвергались самой религией. В 90-х гг. после провала «перестройки» в Советском Союзе благодаря сложившемуся политико-психологическому климату в общественных массах создано представление, что цивилизационные барьеры удастся «перепрыгнуть» и совершить модернизацию быстро по классическому варианту. Национальные особенности и социалистическая доктрина были приравнены к идеологическому мифу. Однако при проведении реформ была продемонстрирована неспособность руководства страны предложить обществу свой вариант модернизации соединённый с цивилизационной органикой России [2]. Государство не смогло сколько-нибудь контролировать ситуацию, так как его роль была ослаблена ещё во время перестройки в Советском Союзе. Новая элита, получив власть в свои руки, принялась за передел государственной собственности. Произошла трансформация власти в собственность, которая не только закрепила в 1992 г., но и восторжествовала после 1993 г. Мы считаем, что для России характерна модель конституционных циклов, выдвинутая П. Н. Милюковым ещё во время первой революции и первой Мировой войны. Особенность российского общества состоит в том, что оно сочетает в себе аморфное общество и сильное государство, которое таит в себе большой конфликтный потенциал. Инструментом выхода из кризиса всегда будет оставаться государство, осознающее свою историческую миссию социальных преобразований. Примером служит российская абсолютная монархия в начале XX века. Попытка перехода к конституционной монархии закончилась неудачей не только из-за неподготовленности общества, но ещё из-за консерватизма самой государственной власти. Таким образом, для России характерна неизбежность периодичности конституционных конфликтов и два состояния: стабильность, переходящая в застой и дестабилизация, связанная с вакуумом власти. Циклическая форма протекания кризиса связана также с сохранением в течение длительного времени конституционно-правовой напряжённости, являющейся выражением неразрешённости социальных, экономических, политических, национальных, т. п. противоречий. Опасность состоит в том, что циклический переход от авторитарного режима к демократическому

и обратно, связанный с неподготовленностью общества и укреплением личной власти главы государства, грозит наступлением республиканской монархии либо монархической республики. В первом случае это усиление власти главы государства через выборы, во втором – персонификация судьбы нации в лидере и регистрация конституцией этапов закрепления президентской диктатуры. Этот факт обрекает общество на циклический характер развития, выражающийся в четырёх стадиях: кризис, депрессия, оживление и подъём. Эта переходная ситуация характеризуется утратой стабильности старого режима, поиском путей консолидации на новых основах и сменой политического режима. Следствием является появление специфических переходных режимов, важным признаком которых становятся конституционные кризисы. Единственно приемлемый способ модернизации для российской цивилизации видится в построении гражданского общества, т. е. в переходе к органическому типу общества, где индивиды обладают всей полнотой индивидуальных прав и равны перед законом. Но этот результат очень длительный, требующий политической воли и терпения. До тех пор, пока в России не будет гражданского общества, для российского общества будет характерен традиционный выбор между анархией и антиконституционным режимом в различных его модификациях [3]. В настоящее время Россия находится на переходном этапе построения своей государственности. Действующая Конституция РФ как фундаментальный нормативный акт принята на переходный период. Отбросив все прошлые социальные и духовные идеалы и ценности, российская цивилизация оказалась без объединяющих идей и ценностей, так как такого рода идеи появляются только в гражданском обществе, а «не спускаются сверху» государством. Таким образом, «почвенная» составляющая оказалась мощным препятствием на пути перехода России к демократическому государству. Её игнорирование привело к деиндустриализации отечественной промышленности, её сырьевому характеру, переделу государственной собственности и бедственному положению большей части населения страны.

Библиографический список

1. Современная политическая история России (1985–1998 годы). – Т 1. Хроника и аналитика. – М., 1999. – 1144 с.; Современная политическая история России (1985–1998 годы). – Т 2. Лица России. – М., 1999. – 968 с.; Москва. Осень-93: хроника противостояния. – М.: Республика, 1995. – 657 с.
2. Согрин В. В. Второе пришествие либерализма в Россию. Опыт историко-политического анализа // Отечественная история. – 1997. – № 1. – С. 105–118; Согрин В. В. Российская история конца XX столетия в контексте всеобщей истории: теоретическое осмысление // Новая и новейшая история. – 1999. – №1. – С. 70–93.

3. Медушевский А. Н. Конституционный кризис в обществах переходного типа // Вопросы философии. – 1999. – № 12. – С. 3–22; он же. Российская конституция в мировом политическом процессе: к десятилетию Конституции РФ 1993г. // Мир России. – 2003. – №3. – С. 62–104.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В СТРАНЕ

А. Н. Алимова

**Казанский государственный технологический университет
им. Кирова, г. Казань, Россия**

Summary. National policy is a priority for multinational countries as Russia. Study of the national policy held in regions is an important factor in preserving interethnic harmony in the country.

Key words: National policy, regions of Russian Federation, interethnic harmony.

Национальная политика всегда была приоритетным направлением многонациональных государств. Не является исключением и Россия, на территории которой проживают около 180 различных национальностей. Исторически Россия формировалась как многонациональное государство, на территории которой помимо русских проживало и проживает множество различных этнических сообществ, формирующих российскую государственность. Именно поэтому на протяжении всей истории развития российской государственности этническим проблемам уделялось особое внимание.

Всплеск межэтнических конфликтов в России в начале 90-х годов XX века, как результат жёсткой национальной политики СССР, стал началом создания и развития правовой базы реализации национальной политики в России. Важным шагом в процессе становления национальной политики в России стало утверждение Указом Президента России № 909 от 15 июня 1996 года «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Основные положения национальной политики отражены в Концепции, которая сыграла большую роль в создании правовой и идейно-политической основы для деятельности органов государственного управления и общественных организаций.

Одной из основных направлений национальной политики является поддержка и развитие самобытной культуры и традиций всех народов, постоянно или временно проживающих на территории России. Одним из основных законов, поддерживающих право наций на самоопределение и деятельность стал закон «О национально-культурных автономиях», принятый в 1996 году. На сегодняшний день во всех регионах существуют и развиваются национально-

культурные объединения. Именно они являются основным инициатором проведения разнообразных национальных мероприятий в целях сохранения и развития собственной культуры и традиций. Однако даже там, где общественные организации неактивны и не имеют столь важного значения, фольклорно-народные праздники тем не менее проводятся, хотя и не поддерживаются органами власти региона, либо поддерживаются очень слабо.

Национально-культурные общественные формирования являются одним из основных элементов культурного аспекта национальной политики. Другой аспект национальной политики – политический – представлен в виде деятельности органов государственной и местной власти. Зачастую именно от взаимодействия органов власти и общественных национальных формирований зависит этническая политика в регионе.

На сегодняшний день регионы имеют достаточно большой опыт в проведении этнической политики. Изученные автором материалы, позволяют сделать вывод о том, что основными факторами, определяющими тип этнической политики в регионах, являются: географическое расположение региона, традиции по отношению к национальным меньшинствам, которые сложились на протяжении многих столетий, политическая ориентация руководства региона, финансовые ресурсы региона. Условно этнические политики в регионах можно разделить на 3 типа:

1 тип. Модель активной политики или конструктивного сотрудничества. Она характеризуется признанием и поддержкой местной властью деятельности этнических сообществ и инициатив общественных национально-культурных формирований. Подобная модель присуща для субъектов России республиканского типа и многонациональным регионам, географически расположенным в центральной России.

2 тип. Модель пассивной политики характеризуется достаточно попустительским отношением власти к проблемам этнических сообществ. Власти данных регионов считают, что заострение внимания на межнациональных проблемах может спровоцировать их появление. Подобная политика реализуется в Новосибирской, Омской и других областях. Вообще, она присуща большинству субъектов Российской Федерации.

3 тип. Политика латентного конфликта присуща для регионов, расположенных вблизи Северокавказских регионов и испытывающих на себе отголоски происходящих там конфликтов, в виде потока мигрантов и антимиграционных настроений жителей региона.

Подобная типология не является универсальной, она достаточно условна, однако даёт наглядную возможность для изучения взаимоотношений государства и многонационального народа стра-

ны и даёт возможность регулирования межнациональных взаимоотношений в Российской Федерации.

СОЗДАНИЕ КЛАСТЕРОВ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

И. А. Авдони́на, Т. А. Дозорова
Технологический институт-филиал Ульяновской
государственной сельскохозяйственной академии,
г. Димитровград, Россия

Summary. Cluster as an effective interaction of participants of innovative process. Role of cluster in economy of the Ulyanovsk region. Effects from activity of cluster.

Key words: cluster, ulyanovsk region, effects.

Важным условием реализации инновационных стратегий является формирование условий их взаимодействия. Инновационная деятельность осуществляется наиболее успешно там, где имеет место интенсивное взаимодействие между всеми субъектами данного процесса. Зарубежная экономическая теория для объяснения эффекта от взаимодействия участников инновационного процесса предложила такую категорию, как «кластер».

Одним из основоположников кластерной теории является американский экономист М. Портер. Он определил кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [2].

Структуры кластерного типа формируются, как правило, двумя способами: в результате реализации государственной региональной политики, либо в инициативном порядке со стороны коммерческих организаций, в которых государство не принимает участия.

Для России, на наш взгляд, наиболее приемлем первый вариант формирования кластеров, в связи с чем одной из основных задач на современном этапе является разработка кластерной политики развития регионов.

В «Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2020 года» отмечено, что конкурентоспособность региона как субъекта рыночных отношений определяется совокупностью таких условий, как:

- наличие конкурентоспособных отраслей или сегментов отрасли;
- способность региональных органов власти создать условия региональным предприятиям для достижения и удержания конкурентного преимущества.

Создание кластеров в Ульяновской области является одним из эффективных механизмов повышения конкурентоспособности региона, обеспечения устойчивых темпов экономического развития.

Под кластером понимается система многомерно взаимосвязанных форм организации, интегрированных с целью одновременного и взаимосвязанного решения задач защиты окружающей среды и задач производства, то есть экологичного производства экологически чистой продукции на основе инновационных технологий, превращающих его отходы в ресурсы развития сельского хозяйства [3].

Кластеры влияют на конкурентную борьбу тремя способами: во-первых, посредством повышения производительности входящих в них фирм и отраслей; во-вторых, путём повышения способности к инновациям и, таким образом, повышения производительности; в-третьих, с помощью стимулирования новых бизнес-образований, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера.

В настоящее время большинство субъектов РФ на долгосрочную перспективу развития выбрали кластерную политику, в том числе и в агропромышленном комплексе.

В АПК Ульяновской области ведущую роль будет играть агроиндустриальный кластер, представляющий собой социально-экономическую систему. Перспективными направлениями его развития являются производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности (растениеводство), развитие молочного производства (животноводства), производство сахара, растительного масла, овощей [1].

Таблица 1

Эффекты от формирования отраслевого регионального кластера

№ п/п	Эффект	Проявление в отраслевом региональном кластере (внутренние эффекты)	Проявление в регионе (внешние эффекты)
1	Эффект снижения транзакционных издержек	Взаимодействие участников кластера носит постоянный характер, это позволяет увеличить безопасность сделок. Для того, чтобы снизить эти издержки, необходимо установление вертикального контроля, включающего ограничения и интеграцию. В постприватизационный период основной формой вертикальных ограничений выступают давальческие контракты, бартерные сделки, товарное кредитование	Кластерообразование в регионе позволяет органам государственной власти снизить транзакционные издержки

2	Эффект масштаба производства	Развитие специализации отраслевого регионального кластера повлечёт за собой развитие его остальных участников, следствием чего является расширение области «покрытия» кластера. Происходит так называемая технико-технологическая экономия в результате концентрации производств. Увеличение объёмов производства позволяет расширить пределы оптимального использования техники и оборудования	Расширение области «покрытия» отраслевого регионального кластера позволяет выходить на новые рынки, что повлечёт за собой обогащение региона
3	Эффект широты ассортимента	Достижение экономии на масштабе сферы коммерческой деятельности. Возникает в рамках кластера, который обеспечивает замкнутый цикл производства, переработки и реализации продукции, в результате разнообразия производимой продукции. Эта экономия получается в том случае, если производственные издержки снижаются по мере диверсификации производства	Расширение ассортимента продукции отраслевого регионального кластера позволяет выходить на новые рынки, что повлечёт за собой обогащение региона
4.	Антитриггерный эффект	Возникает за счёт софинансирования нововведений участниками отраслевого регионального кластера	Региональные органы государственной власти могут выступать координатором отраслевого кластера, что позволяет контролировать использование финансовых ресурсов. Это приводит к стабильному получению ожидаемых положительных результатов
5.	Синергетический эффект	Возрастание эффективности деятельности участников отраслевого кластера в результате их интеграции. Возникает благодаря экономии на масштабах деятельности, комбинированию взаимодополняющих ресурсов, финансовой экономии за счёт снижения транзакционных издержек, усилению монопольного положения на рынке и ряду других факторов	Динамичное развитие региона в результате формирования в нём отраслевых кластеров

Эффекты от деятельности кластеров имеют место как на уровне отдельных экономических элементов кластера (внутренние эффекты), так и на уровне региона или страны в целом (внешние эффекты) (табл. 1).

При создании отраслевого регионального кластера должны учитываться интересы каждого участника, полученные результаты не должны противоречить интересам отдельных субъектов кластера. Именно это важное условие является необходимостью при создании такого рода интегрированной структуры. В противном случае у предприятия отсутствует стимул быть участником отраслевого регионального кластера, поскольку это невыгодно.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2020 года.
2. Портер М. Конкуренция / перевод с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.
3. Романов А. Е. Агропромышленные кластеры России – новый миф или перспектива? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 7. – 2008.

IV. ГЛОБАЛЬНОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

И. М. Байрамов

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Today, rapid changes and interaction are being lived in a lot of areas as economical, social, political, scientific and technological. This changes and interactions are bringing more clear position to globalization fact which is called the constriction of time and place in the world. The effect of globalization is discussed on nation-state and according to this it has effects on national identity facts as it has in all areas. When some theorists claim that globalization will decrease the effect of nation-state and national identity, the others claim that it will increase the nation-state and national identity more.

Key words: globalization, civilization, societies, culture, nation.

В современном мире, уже охваченном процессом глобализации, т. е. созданием единого экономического, политического и культурного пространства на планете Земля и созданием мирового общества, существует много цивилизационных особенностей, однако имеется разница в идентификации и объяснении их взаимоотношений и исторической перспективы.

Границы цивилизаций определяют объективные границы влияния больших государств, создавая стабильные, большие пространства родственных народов и государств. Однако в прежней истории человеческого общества, цивилизации разделяло время и пространство (между ними не было точек соприкосновения, или они были ограниченными и временными). В новой истории, особенно с развитием на научных основах средств труда и коммуникаций, соприкосновение цивилизаций становится реальностью, в частности, в конце XIX и в начале XX века, тогда как в конце XX века, благодаря процессу глобализации, имело место не только соприкосновение, но и сопротивление цивилизаций.

В этом смысле указывается, что самые опасные конфликты в мире не будут конфликтами между общественными классами или иными экономически определёнными группами, но между людьми, принадлежащими к различным культурным группам. Конфликты между государствами, принадлежащими к различным регионам мира, и цивилизациям несут с собой опасный потенциал, потому что другие государства и группы из этих цивилизаций могут объединиться для оказания поддержки родственным странам. Как предпо-

лагаются, конфликты будут иметь место между главными культурными группами в мире, т. е. цивилизациями западной, исламской, конфуцианской, японской, индийской и т. д. [5, с. 113].

В современном мире, как уже было сказано, существует несколько цивилизаций, представляющих собой крупнейшие объединения людей на самом широком уровне культурной идентичности, которая отличает их друг от друга. Однако между собой они соприкасаются так, что существует интенсивное, непрерывное, многонаправленное взаимодействие между всеми цивилизациями. В этом контексте ставится вопрос об отношении между глобализацией и мультицивилизационной действительностью, т. е. приводит ли глобализация и может ли привести к оспариванию и исчезновению уникальных цивилизаций путём столкновения цивилизаций и поражения уникальных цивилизаций со стороны одной из них, или приводит к созданию одной универсальной планетарной цивилизации. Иными словами, если глобализация представляет собой закономерность в развитии человеческого общества, то является ли такой закономерностью и создание универсальной (планетарной) цивилизации, с каким содержанием и особенностями?

Глобализация является многоаспектным процессом, охватывающим все грани функционирования современного общества. Это одна из самых актуальных и популярных проблем в современных исследованиях. Глобальные изменения способствуют ускоренному перемещению вещей, символов, знаний, образцов поведения от одного общества к другому, что создаёт реальные предпосылки для процесса глобализации в сфере культуры, который выступает как процесс, происходящий внутри существующих социокультурных образований. Несмотря на такое общее понимание глобализации, существует значительное расхождение по концептуализации данного явления в понимании причин, структуры, последствий и логики развития глобализации. Глобализация является не более чем повышенным уровнем интернационализации [3, с. 255].

Процесс культурной глобализации создаёт высокую вероятность стереотипизации культурных образцов и победы убийственной для культуры унификации, но одновременно под воздействием этого процесса культурный плюрализм может стать прообразом будущим локальных обществ, может стимулировать поиск основанных на локальных различиях моделей развития. Современный мир очень чётко разделён на несколько политико-экономических и «культурных» блоков, и это разделение продолжает усиливаться. С учетом того, что блоки достаточно чётко локализованы географически, говорить о глобализации нет вообще никаких оснований.

Наиболее последовательно эти идеи развивают такие известные западные учёные, как П. Хирст, Г. Томпсон, И. Валлерстайн, Л. Вайс. Необходимо отметить, что достаточно большая часть предста-

вителей данного направления всё же признаёт наличие феномена глобализации, но лишь как усиление мировой взаимозависимости; при этом принципиально указывается на продолжающееся разделение современного мира на региональные и цивилизационные блоки, а также нарастающее состояние конфликтности между ними. Такие выводы основываются на том, что чем больше мир превращается в единое целое, тем более множатся культурные различия, гетерогенность и гибридности становятся естественным состоянием культурного карты мира. Такого рода культура состоит из выделенных из контекста фрагментов национальных культур и служит источником стандартизированной продукции, унифицированных человеческих интересов, ценностей и смыслов [4, с. 30–31].

Иногда картина глобальной культуры рисуется более тонко, она рассматривается как своего рода переключатель кодов между локальными культурами, её главенствующая роль над такого рода структурами не выделяется. В отличие от культурной глобализации важнейшим признаком ментальной мондиализации является формирование определённого феномена «мировой культуры», основу которой образуют ценности классического либерализма и либертариизма. Она выступает как особая, рождённая процессом консолидации мировых медиа-систем, космополитическая, коммерциализированная, гомогенная культура, отделённая от национальных культур.

В теории И. Валлерстайна общественные изменения рассматриваются преимущественно как процессы на супранациональном уровне (возникновение сети интернациональных связей), на уровне национальном изменения не носят радикального характера, на субнациональном уровне процессы вообще не рассматриваются как системные изменения. Наряду с оспариванием идеи глобальной экономики, учёные данного направления ставят под серьёзное сомнение существование глобальной культуры и глобальной цивилизации. Наиболее значимыми и известными в этом отношении являются работы С. Хантингтона [6, с. 333].

Рост значения политики, политизация социальных и экономических отношений определяется, с одной стороны, ограниченностью ресурсов, которые использует человечество, и угроза исчерпания которых создаёт глобальную проблему обеспечению возможностей функционирования и развития социумов, и, с другой стороны, тем, что политика, будучи особым типом творческой активности по созданию нематериальных связей, становится основой социальной интеграции глобального мира в условиях его трансформации. Политика становится в обществе культурой практического разума по согласованию групповых интересов, и в этом смысле роста её значения объективно неизбежно, по мере нарастания противоречивости и конфликтности глобализующегося мира. Она предусматривает выявление смысла существования сообщества, определение интересов

его участников, установление правил их взаимодействия и обеспечение их взаимопонимания. Хантингтон утверждает, что современный мир разделён на ярко выраженные цивилизационные блоки, культурные и этнические анклавы. Характер взаимодействия этих цивилизационных блоков Хантингтон определяет как конфликт, поскольку принципиальные различия между цивилизациями не способствуют компромиссу. В современном мире не только не происходит интеграции, а наоборот, заметно усиливаются национализм, культурный и идеологический фундаментализм [6, с. 344].

Духовное пространство глобальной цивилизации формируется на новом уровне интегрального синтеза, превосходящем существующие формы цивилизационного развития. «Глобальный мир, – пишет И. А. Василенко, – необходимо созидать в диалоге цивилизаций как общее пространство многогранной духовности – всегда открытое и вечно совершенствующееся в процессе понимания другого» [5, с. 66].

Многие авторы связывали переход к постиндустриальному, постмодернистскому или ультрасовременному обществу с потерей идентичности и дезориентацией. По ту сторону современности выкристаллизовывается иной порядок. Информационное общество требует: или участвовать в создании каналов данных и подключаться к Интернету, или быть отрезанным от всего остального мира. Хотя вера в прогресс в развивающихся странах до сих пор осталась непоколебимой, кажется, что однажды – а когда – это вопрос времени, эта вера разобьётся от последствий освоения и разрушения природы.

Вместе с тем последнее десятилетие продемонстрировало, что политическая и социальная структура постиндустриальных стран, а в ещё большей степени – исповедуемые их гражданами ценности и присущие им стереотипы поведения не определяются экономическими факторами в той мере, в какой это допускали прежде. Если в 60-е годы известный французский социолог Р. Арон заявлял, что «Европа состоит не из двух коренным образом отличных миров: советского и западного, а представляет собой единую реальность – индустриальную цивилизацию» [1, с. 42], а американский экономист Дж. К. Гэлбрейт указывал, что «конвергенция между двумя мнимо отличными индустриальными системами идёт по всем основным направлениям, ... и, со временем, причем, пожалуй, даже раньше, чем можно предположить, она устранил ощущение неизбежности конфликта (между ними), основанного на их непреодолимых различиях» [2, с. 216], то к концу 90-х не только стало очевидно, что эти прогнозы не оправдались, но и появились основания предположить, что даже в рамках индустриальной системы западного типа существуют глубокие различия, причём они, скорее, не преодолеваются, а нарастают.

Библиографический список

1. Aron R. Twenty Eight Lectures on Industrial Society. – L., 1968. – P. 222.
2. Galbraith J. K. The New Industrial State. – L., N.Y., 1967. – P. 384.
3. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition // International Sociology. – 2000. – V. 15 (2). – № 6. – P. 249–265.
4. Robertson R. Glocalization: Time_Space and Homogeneity_Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. – London: Sage, 1995. – P. 25–44.
5. Бабаков В. Г., Семенов В. М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). – М., ИФРАН, 1996. – 344 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.

ГЛОБАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Р. А. Аллахвердиева

**Институт философии, социологии и права Национальной
академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан**

Summary. We consider that formation of representations about globalization goes actively, here are available both subjective, and the objective factors reflecting in global developments of the world community. Each country, being the participant of the given process, should conduct a policy of a correct combination of global and regional interests, certainly, not at the expense of the regional neighbors or injurious use of natural and other resources. The balanced approach here is possible only at the expense of mutual understanding, the account of interests of each people, region, a direction of development of a human society. Particularly, at level of the person it is a question of formation of qualitatively new approaches to an estimation of the validity and the place in it. For this purpose it is necessary to use all directions of social policy of the state as within the country, and abroad.

Key words: modern civilization, process глобализации, humanism problems.

Сегодня под глобализацией понимают формирование нового мирового порядка, характеризуемого слиянием, как правило, принудительно, национальных экономик в одну единую экономическую систему, уничтожением национальных государственных правительств и государственных границ. Конечная цель глобализма есть формирование вселенской цивилизации, носителем которой является глобальное сверхобщество, управляемое мировым правительством.

Геополитика глобализации захватывает духовную, культурную, политическую, хозяйственную и другие сферы. Она выражается в целеустремленных попытках Запада навязать другим культурно-историческим типам (русскому, китайскому, исламскому, индуистскому, латиноамериканскому, африканскому др.) свой тип цивилизации как единственно верный и подлинный. Инструментами такой глобализации являются: разложение национального самосо-

знания людей и народов, подрыв государственности, преимущество международного права над национальным и установление полного контроля над суверенными системами власти, всеобщая информационная прозрачность [см. об этом: 2].

Исследователи подчёркивают, что «глобализация представляет собой исторический процесс, то, как обстоят дела, но глобализм и есть идеология, Имеется множество мнений о том, как на самом деле надо толковать глобализм» [см. об этом: 8]. Согласны с мнением исследователей о том, что «Глобализм является той идеологией, которая выступает за ликвидацию наций. Its opposite is nationalism. Его обратная сторона – национализм. Globalization, on the other hand, is not an ideology at all. Глобализация, с другой стороны, не идеология вообще. Ultimately, it is just the growth of communications and trade, and it has been happening since 1492. В конце концов, это просто рост коммуникаций и торговли, и это происходило с 1492 года» [там же]. Globalism is the ideology that advocates the liquidation of nations.

Таким образом, представления о глобализме, как идеях, отражающих в себе глобализационные процессы, очень сложны по своей структуре и содержанию; они различные у разных социальных групп и в разных регионах, однако есть общие черты, которые мы ниже попытаемся обрисовать.

Усвоение идей глобализма идёт разными путями: от конкретных действий, связанных с глобализацией, до целенаправленного или, наоборот, стихийного воздействия на сознание людей. Т. е. идеи глобализации или усваиваются наглядно, «живьём», или же люди подвергаются систематическому воздействию со стороны властных структур.

Здесь можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны. Выше мы уже говорили о том, что имеются такие стороны глобализма, которые являются неизбежными и должны восприниматься как должное на любом уровне психологии и идеологии. Это – идея единства и взаимозависимости социального мира и биосферы, бытия в целом. Это идея гармонии в единстве и целостности существования мира. Отсюда – баланс потребностей и возможностей на всех уровнях человеческого существования, а именно: индивидуальном, групповом, региональном, всемирном. Только при выполнении этих условий возможно увеличить притягательность идеи глобализма для всех народов мира, положить конец войне глобалистов и антиглобалистов, добиться всеобщего мира, найти новые возможности в пресечении всевозрастающей борьбы за ресурсы, которая, к сожалению, также является характерной чертой современного глобализма.

Что предлагают исследователи в данном вопросе? В. Е. Литягин предлагает разоблачать роль геополитической идеологии лиде-

ров глобализма в дезорганизации многих сторон общественной жизни, которая основана на современной западной либерально-демократической идеологии [см. об этом: 1].

Мы согласны с мнением исследователей о том, что «во-первых, нужно с новых позиций рассмотреть эволюцию концепций разрешения глобальных проблем в докладах, представленных Римскому клубу на протяжении 70–80-х годов: от алармистского по своему духу доклада «Пределы роста» Д. Медоуза и других, провозгласивших неизбежность мировой катастрофы к 2100 г., и сценария «органичного роста» Э. Пестеля и М. Месаровича, направленного на поиск путей предотвращения кризисов «мировой системы», до доклада «Глобальный 2000-й» (опубликован в 1980 г.), призывающего менять политический строй и систему социальных ценностей (необходимо учитывать, что общая гуманистическая направленность была присуща всем докладам Римского клуба).

Во-вторых, поскольку современная глобалистика всё более апеллирует к гуманистическим ценностям, которые включаются в те или иные сценарии будущего, необходимо осуществить сравнительный анализ отмеченных выше тенденций развития идей гуманизма, которые в своем современном виде представлены, с одной стороны, упомянутыми выше докладами Римскому клубу, с другой стороны — философией марксизма» [3, с. 146]. Российские исследователи активно изучают проблему глобализма, в том числе с точки зрения её мировоззренческой функции.

Так, в серии работ последних лет А. С. Панарин рассмотрел широкий круг вопросов, относящихся к анализу природы глобализации, тенденций развития реалий геополитики и хронополитики, содержания глобального политического прогнозирования, А. И. Уткин выдвигает проблемы корреляции материальной и духовной культуры и определения вектора социального развития на Восток, что «может сопровождаться естественным давлением традиционализма на современность во всех сферах общественной жизни», и т. д. [см. об этом: 6, 7].

Отметим к тому же некоторый разброс и терминологическую путаницу, связанную с понятием глобализма: очень часто путают понятия глобализации, глобальных проблем, глобалистики и глобализма. Объединяет их общий корень «глобус», а также ряд проблем, имеющих отношение ко всему человеческому сообществу.

Мы считаем, что формирование представлений о глобализме идёт активно, здесь имеются как субъективные, так и объективные факторы, отражающие в себе глобальные процессы развития мирового сообщества. Каждая страна, являясь участником данного процесса, должна вести политику правильного сочетания глобальных и региональных интересов, разумеется, не за счёт своих региональных соседей или хищнического использования природных и прочих ре-

сурсов. Сбалансированный подход здесь возможен лишь за счёт взаимопонимания, учёта интересов каждого народа, региона, направления развития человеческого общества. Конкретно, на уровне личности речь идёт о формировании качественно новых подходов к оценке действительности и своего места в ней. Для этого следует использовать все направления социальной политики государства как в пределах страны, так и за рубежом.

Библиографический список

1. Литягин Е. В. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Горно-Алтайск, 2004.
2. http://www.socialism.ru/analyses/world/2002/antiglobalizm_posle_90.html
3. Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
4. Вшивцева М. Н. Глобализм и глобализация в современном мире. О сущности и природе понятий. Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 32. – С. 40–49.
5. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме. – М., 1989.
6. Уткин А. И. Россия и Запад: история цивилизаций. – М., 2000.
7. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2000.
8. <http://www.globalpolicy.org/globalization/defining-globalization.html>

РОЛЬ ООН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Э. М. Асадов

Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан

Summary. There is a legal basis of the global mechanism of maintenance of the international safety. This legal basis carries out regulating function in a field of activity providing national safety of member countries of the United Nations. The charter of the United Nations not only puts the purpose to provide an international peace and safety, but also provides creation of the mechanism for its implementation.

Key words: global world, safety, United Nations, legal basis of the global mechanism of maintenance of the international safety.

Глобальная безопасность обладает общим и всесторонним характером. Общий характер – это совместные усилия и согласие всех членов мирового сообщества участвовать в обеспечении глобальной безопасности. Понятие «всесторонний характер безопасности» подразумевает учёт всех кризисных ситуаций в развитии мирового сообщества и принятие решений для укрепления и стабилизации систем, обеспечивающих жизнь современной цивилизации.

Существует правовая основа глобального механизма обеспечения международной безопасности. Именно эта правовая основа

осуществляет регулирующую функцию в сфере деятельности, обеспечивающей национальную безопасность стран – членов ООН. Устав ООН не только ставит цель обеспечить международный мир и безопасность, но и предусматривает создание механизма для его претворения в жизнь [2, с. 144].

Перед ООН неоднократно ставился вопрос разработки универсального механизма обеспечения безопасности. И, как результат, на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН в 1982 году был выдвинут проект Манильской Декларации об урегулировании международных споров мирным путём. Декларация оставила в силе основные функции СБ и ГА и в то же время гарантировала участие Генерального секретаря в обеспечении международной безопасности. В 1988 году была принята Декларация о предотвращении споров и ситуаций, направленных против международного мира и безопасности [12, с. 144–169].

В политико-правовом обеспечении международного мира и безопасности главенствующая роль принадлежит основному органу ООН – Совету Безопасности. В соответствии с Уставом ООН, Совет Безопасности несёт основную ответственность за сохранение международного мира и безопасности [там же, с. 24]. Совет Безопасности состоит из представителей 15 государств (до 1 января 1996 года – 11). Из них 5 – постоянные члены СБ, а 10 обладают статусом непостоянных членов [там же, с. 33]. По Уставу ООН, в числе постоянных членов СБ – Россия (до 24 декабря 1991 года – СССР), Китай, США, Франция и Англия.

В Уставе ООН нашли своё отражение задачи и обязанности, возложенные на членов СБ в сфере сохранения международного мира и безопасности: сохранение международного мира и безопасности (статья 23), предоставление ежегодно отчётов, а в случае необходимости и специальных отчётов ГА ООН (статья 24), создание вспомогательных органов, считающихся важными для исполнения возложенных функций (статья 29), определение процедурных правил (статья 30), выдача рекомендаций для урегулирования споров (статья 33), изучение любого спора или конфликтной ситуации, способной привести к международной напряжённости (статья 34), определение степени опасности и угрозы миру (статья 39), выдача рекомендаций о принятии новых членов ГА, выдача рекомендаций при назначении Генерального секретаря ООН (статья 97), совместное с членами ГА участие при выборе членов Международного Суда (МС) [9, с. 37–39].

По Уставу ООН (статья 11), ГА ООН может выдать рекомендации СБ для уделения более серьёзного внимания ситуации, препятствующей международному миру и безопасности. СБ ООН принимает два вида акта: рекомендация, решение. В отличие от рекомендаций, по Уставу ООН, решения для государств-членов имеют пра-

вовою принудительный, то есть императивный характер. Опыт деятельности СБ свидетельствует, что принцип солидарности при выражении мнения по тому или иному вопросу обладает бесспорным значением [8, с. 68–69]. В обеспечении безопасности широко распространились решения секретаря СБ. Вдобавок к 4 резолюциям СБ по урегулированию армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта секретарь СБ принял ещё 6 резолюций. По инициативе СБ для урегулирования конфликта или спора ООН может обратиться к региональным партнёрам или органам. Генеральная Ассамблея ООН считается самым широко представленным органом, в её работе принимают участие все 191 государства-члена. В соответствии с Уставом ООН, ГА, как один из механизмов ООН, предоставляет рекомендации по обеспечению международного мира и безопасности непосредственно или косвенным путём: обсуждает и выдаёт рекомендации по любому вопросу, относящемуся к обеспечению международного мира и безопасности; обсуждает вопросы сотрудничества в области разоружения и контроля над вооружениями, сохранения мира и безопасности в отношениях между государствами; рассматривает вопросы и выдаёт рекомендации по сотрудничеству государств в сферах экономики, политики, культуры, социальной области и в защите прав человека, выявляет недостатки, способные вызвать конфликт; выдает рекомендации по урегулированию мирным путём международных конфликтов и споров; заслушивает доклады СБ и других органов ООН; осуществляет контроль за бюджетом ООН и утверждает его; выбирает непостоянных членов Экономического и Социального Совета, других органов СБ и ООН; совместно с СБ избирает судей Международного Суда и по рекомендации СБ избирает Генерального секретаря; по каждому из правовых вопросов требует консультативный доклад у Международного Суда; по рекомендации СБ осуществляет приём новых членов [с. 12–40].

ГА ООН кроме очередных и специальных сессий проводит и чрезвычайные сессии. Специальные сессии могут быть созваны по широкому спектру вопросов. Впервые специальная сессия состоялась в 1947 году в связи с палестинским вопросом. С того периода были проведены 22 специальные сессии по актуальным вопросам безопасности. Чрезвычайные сессии созываются в связи со следующими случаями: при угрозе миру, при нарушении мира, при актах агрессии и при трудноразрешимом международном конфликте. Впервые Чрезвычайная сессия была созвана в 1956 году в связи с событиями вокруг Суэцкого канала. До сего времени состоялось всего 10 таких сессий [10, с. 117].

Если Совет Безопасности убедится в обострении положения, то тогда используется оружие и применяются тяжёлые санкции. К санкциям относятся: полное или частичное прекращение экономи-

ческих отношений; прекращение железнодорожной, морской, воздушной, почтовой, телеграфной, радио- и других связей, а также разрыв дипломатических отношений. СБ неоднократно использовал санкции невоенного характера против Южной Родезии (1966, 1968 годы), ЮАР (1977), Ирака (1990), Югославии (1991), Ливии (1992), Сомали (1992), Гаити (1993), Анголы (1993), Руанды (1994), Либерии (1995), Ирака (2003). Санкции не ограничиваются лишь доставкой вооружений в страну или наложением эмбарго, могут применяться и финансовые санкции.

Использование военной силы нашло своё отражение в статье 42. В этой статье указывается, что если СБ убеждается в недостаточности средств, предусмотренных в статье 41, то может задействовать сухопутные, морские и воздушные войска. Операции по обеспечению мира носят миротворческий характер. Привлечённый к этому военный персонал действует для улучшения положения в зоне конфликта. Для их деятельности характерны следующие принципы: для использования военного персонала необходимо чёткое согласие обеих сторон; точное формирование мандата СБ на операцию; осуществление СБ общего руководства операцией; определение полномочий Генерального секретаря ООН в проведении военной операции и контроле над ней; определение ограничений при действиях вооружённых сил и использование их лишь для оборонительных целей; полные нейтралитет и беспристрастность, участвующих в операции сил. Для защиты международного мира и безопасности ООН может проводить операции в любых странах и в следующих случаях: во время гражданской войны (Ливан), во время распада существующего государства (Югославия), при возникновении хаоса (Сомали), при проведении операции по установлению мира силовым путём (Кувейт) [12, с. 291].

Операции по обеспечению мира разработаны со стороны ООН и продолжают в настоящее время. Существуют два вида подобных операций: 1) миссия военных наблюдателей, состоящая из «голубых беретов» – невооружённых офицеров (впервые такой орган был использован в 1948 году для контроля за выполнением условий мира в палестинском вопросе); 2) оснащённые лёгким стрелковым оружием национальные военные соединения - «голубые каски», проводящие операции по обеспечению мира (первая такая операция проводилась в 1956 году на Ближнем Востоке). До 2003 года до 50 раз осуществлялись оба вида операций [7, с. 64].

Глобальная теория обеспечения всесторонней международной безопасности нашла своё отражение в Декларациях ГА ООН: «О создании всесторонней системы международного мира и безопасности» с 5 декабря 1986 года по 7 декабря 1987 года и «Подход к укреплению всестороннего международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН» с 7 декабря 1988 года. Важность этой

теории заключается в том, что в системе международных отношений появился орган, способный установить прочный, безопасный мир, свободный от насилия. Всесторонняя международная безопасность рассматривает взаимосвязь и взаимозависимость самых различных аспектов: политика, культура, экономика, наука, экология, гуманитарная и военная сферы, информация, торговля, финансы и т. д. Такой комплексный подход требует укрепления и развития всей системы международных отношений. Социальная значимость этого органа состоит в том, что для обеспечения международного мира и безопасности он восстанавливает и развивает мирные отношения между всеми государствами [3, с. 145–146].

Библиографический список

1. Абдуллаев В. Азербайджан на новом дипломатическом пространстве. – Баку, 2000.
2. Абдуллаев М. История международных отношений (XX век. II часть, 1945–2000 годы).
3. Берденникова А. Е. Глобальные проблемы человеческой цивилизации как аспект национальной безопасности государства. – М., 2002.
4. Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия: в 4 томах. – II том. – М., 2003.
5. Дубровин Ю. И. Проблемы в создании системы новой глобальной безопасности. – М., 2002.
6. Ежегодные отчёты Генерального секретаря ООН. 1993–2003.
7. Иванов И. С. Международные отношения в период глобализации. – М., 2003.
8. Проблемы безопасности человека и общества в международных отношениях / под ред. Г. М. Сергеева. – М., 2002.
9. Раджабли А. А. Национальные интересы и международная безопасность. Баку: БСУ, 2004.
10. Уткин А. И. Мировой порядок в XX веке. – М., 2002.
11. Vjezinski Z. The Choire: Global domination or Global Leadership. – New-York. 2004.

«ОТРЯД № 731» КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

М. А. Антипов, Я. Т. Ардзенадзе
**Пензенская государственная технологическая
академия, г. Пенза, Россия**

Summary. The article describes the Japanese military unit, who conducted brutal experiments on human. Given attempt to interpret this historical fact under the Erich Fromm's concept of human destructiveness.

Key words: human destructiveness, order № 731, experiments on human.

У многих людей есть хобби: коллекционирование чего-либо, занятия спортом или компьютерные игры и т.д., но у людей, про которых сейчас пойдет речь, хобби необычное и эти всем известные занятия их не привлекают.

Коллекционирование человеческих органов, как нормальных, так и с дефектами; коллекционирование болезней; проведение незаконных опытов над людьми; создание психологических комнат, создание оружия, изобретение орудия пыток – этот список можно продолжать бесконечно долго. Именно этим занимаются «вирусы». Мы назвали этих людей «вирусами» неслучайно – именно из-за этого «вируса познания человеческого тела» только по официальным данным погибло свыше 3500 человек, а на самом деле это число выше. Даже эпидемия чумы за всю историю человечества не унесла столько жизней сколько унесла эта!

Эти «низшие существа», лишённые права называться людьми, называли мужчин, женщин, детей «бревнами». «Бревна» – это пленные, находившиеся в японском «отряде 731» – специальном отряде японских вооружённых сил, который занимался исследованиями в области биологического оружия с целью установления количества времени, которое может человек прожить под воздействием разных факторов (кипяток, высушивание, лишение пищи, лишение воды, обмороживание, электроток, вивисекция и др.). Среди них были русские, китайцы, монголы, корейцы, схваченные жандармерией или спецслужбами Квантунской армии (органы информации, разведки и контрразведки японской армии, действовавшие в оккупированных районах Китая), либо подчиненными им сотрудниками лагеря «Хогоин» («Приют»), расположенного в Харбине.

Жандармерия и спецслужбы захватывали советских граждан, оказавшихся на китайской территории, командиров и бойцов китайской Красной армии (8-й армии) (так японцы называли Народно-освободительную армию Китая), попавших в плен в ходе боев, а также арестовывали участников антияпонского движения – китайских журналистов, ученых, рабочих, учащихся и членов их семей. Все эти пленные подлежали отправке в специальную тюрьму «отряда 731».

«Бревнам» не нужны были человеческие имена. Всем пленным отряда давали трехзначные номера, в соответствии с которыми их распределяли по оперативным исследовательским группам в качестве материала для опытов.

В группах не интересовались ни прошлым этих людей, ни даже их возрастом.

С того времени, как эти люди попадали в отряд, они становились всего лишь подопытным материалом – «бревнами» – и никто из них уже не мог выбраться оттуда живым.

На территории отряда № 731 производились опыты, наблюдения и исследования, которые в дальнейшем послужили научными открытиями. Например, человек на 78 % состоит из воды, обмороженные конечности надо опускать в воду с температурой около нуля градусов по Цельсию, при переломе любой конечности человек может умереть от боли даже при малой потере крови и т. д.

Конец существованию «отряда 731» положил Советский Союз. 9 августа советские войска начали наступление против японской армии, и «отряду» было приказано «действовать по собственному усмотрению». Работы по эвакуации начались в ночь с 10 на 11 августа. Важнейшие материалы – описания применения бактериологического оружия на территории Китая, кипы протоколов вскрытий, описания этиологии и патогенеза, описания процесса культивирования бактерий – сжигали в специально вырытых ямах.

Было решено уничтожить и оставшиеся на тот момент в живых «бревна». Часть людей отравили газом, а некоторым было благородно позволено покончить жизнь самоубийством. Трупы сбросили в яму и сожгли. Первый раз сотрудники отряда «схалтурили» – трупы сгорели не до конца, и их просто забросали землей. Прознав об этом, начальство, несмотря на спешку эвакуации, приказало трупы выкопать и сделать работу «как надо». После второй попытки пепел и кости были сброшены в реку Сунгари.

Туда же были выброшены и экспонаты «выставочной комнаты» – огромного зала, где в наполненных специальным раствором колбах хранились отрезанные человеческие органы, конечности, разрубленные разным способом головы, препарированные тела. Часть из этих экспонатов были зараженными и демонстрировали различные этапы поражения органов и частей тела человека. Выставочная комната могла бы стать самым наглядным доказательством бесчеловечной сущности «отряда 731».

Но часть наиболее важных материалов была сохранена. Их вывезли Сиро Исии и некоторые другие руководители отряда, передав все это американцам – как своего рода выкуп за свою свободу. Для США эта информация имела чрезвычайную важность.

Данный исторический факт наглядно демонстрирует ту мировоззренческую истину, согласно которой мир соткан из противоположностей, и добро существует наряду со злом, свет вместе с тенью, любовь наряду с ненавистью, сострадание соседствует с нечеловеческой агрессией. Одним словом, нормальности, человечности, являющимися основами современной цивилизации, противостоит ненормальность, бесчеловечность. В данном случае мы говорим об инверсии, своеобразном переворачивании норм человеческого общежития.

Так, бесчеловечные опыты над людьми являются проявлениями антиэстетики, то есть инверсированных представлений о прекрасном. В понимании нормального человека, эстетика – это наука

о красоте мира, который окружает нас всегда и везде. К примеру, необычная раскраска неба утром, красивая одежда, произведения искусства, дизайн и т. д. Но для экспериментаторов это не считается прекрасным, и мир перед ними предстает не в семи цветах радуги, а в красном, черном, сером, белом, ядовито-желтом и грязно-зеленых тонах. Чему соответствуют – кровь, камеры, стены помещений, темнота, ядовитые газы и штампы вирусов, дымовая завеса, одежда надзирателей. Но иногда были и проблески солнечного света вместо лампы накаливания и спертго воздуха, когда опыты производились во дворе одного из корпусов зданий.

У них были свои «произведения искусства», одними из которых были «философия ножа» и психологические комнаты, дизайн которых мог свести с ума кого угодно. Последнее представляло собой комнаты, делившиеся на три вида: трупы и орудия пыток, банки с формалином, складское помещение. В них были представлены высушенные в разных позах люди и их органы, находившиеся в разных местах комнаты, также в банках с формалином находились рассеченные лица людей с застывшими навечно гримасами. Обязательно было и складское помещение, в котором хранили редкие экземпляры и зарисовки (ведь тогда пленка была черно-белая). Подопытные, попадавшие туда, сходили с ума или получали сильное психическое расстройство. После этого их отправляли на операционный стол, где начиналось вскрытие – их усыпляли, а затем хирурги «набивали руку» на них. Каждый стремился «красиво» сделать разрез (он был в виде латинской буквы «Y»); «прекрасно» вырезать органы, без единого изъяна, разрезать их так, чтобы можно было рассмотреть с любой стороны, в самом конце выпотрошенное тело засушивали, сжигали или обдавали тело кислотой, которая сжигала мягкие ткани и оставался только скелет и хрящи.

Для таких людей красота открывалась при проведении вскрытия тела на операционном столе, наблюдении за окрашиванием кожи при обморожении и отравлении газами, при помещении человека в вакуум (он просто взрывался и превращался в густую красную жижу).

Кроме антиэстетического начала в «кухне дьявола» преобладал имморализм. Главный этический принцип во взаимоотношениях человека с другими людьми и всеми живыми существами – это сострадание. Сострадание подразумевает бережное, заботливое отношение ко всем формам эволюционирующей жизни, включая растения, животных, людей. Кроме сострадания важно и отношение людей друг к другу, к окружающему нас миру.

У экспериментаторов не было этого, они не испытывали ни сострадания к таким же людям как и они, ни нормального отношения. Как было сказано выше, они называли их «бревнами», не интересуясь ни их именами, ни прошлым. Материал для исследования – вот

чем они были в тот момент. Подопытные сидели в камерах, напоминавшие клетки, в которых находятся мыши или кролики для опытов, их так же хорошо кормили и так же безжалостно препарировали, как и этих зверушек.

У каждого человека есть сознание, но и у каждого оно разное. «Низшие существа» (хирурги и экспериментаторы) обладали, на наш взгляд, необычным сознанием, измененным. Сами они походили на зверей с сознанием. Только отличие в том, что животное убивает, когда обороняется или добывает пищу, а эти звери убивают ради интереса: «Что же у человека внутри, как это все устроено и для чего? Как будет вести себя тело при разных давлениях воды и воздуха?».

Подобное отношение человека к себе подобным является проявлением некрофильной ориентации, деструктивного начала, то есть стремлением к разрушению и смерти. Подобный тип жизненной ориентации человека был подробно описан Э. Фроммом. По словам данного мыслителя, некрофильны те люди, которые чувствуют влечение ко всему неживому. Они охотно говорят о смерти, о болезнях, о похоронах, при этом воодушевляются. Они холодны, подвержены закону и порядку, живут прошлым и никогда не живут будущим. Мы расцениваем некрофильную ориентацию как патологию, соглашаясь с высказыванием Фромма, что «инстинкт смерти является феноменом зла, который разрастается и берет верх, если не развивается «эрос» [2, с. 39].

Другими словами, истоки проявлений некрофильной ориентации лежат не в человеческой природе, а в особенностях социальной среды, которые способствуют развитию в человеке тяги к разрушению и смерти. Значит, причины существования «кухни дьявола» необходимо искать в особенностях японского общества.

И на наш взгляд, основным фактором здесь является исторически сложившееся в японском обществе отношение к смерти, своеобразный танатотип, состоящий в презрении и хладнокровном отношении к смерти и всему, что с ней связано (крови, внутренностям, смертельным ранам и т. п.). Данный социальный танатотип выражается в известных на весь мир уникальных японских традициях, связанных с ритуальными самоубийствами. В кодексе бусидо (кодексе поведения самурая) указано, что сэппуку – это ритуальное самоубийство, которое является самым достойным видом смерти, и совершенное самураем идеальным образом (т. е. по всем правилам). Владению оружием и благородному способу ухода из жизни самураев обучали с детства в школах. Женщина обязана была покончить жизнь самоубийством в случае смерти мужа или нарушения слова, данного мужу. Им полагалось не разрезать живот, а вонзать себе кинжал в сердце или просто перерезать себе горло. С 1968 соверше-

ние обряда харакири законом запрещено, но неофициально до сих пор встречаются подобные случаи.

Кроме этого, истоки деятельности отряда 731 необходимо искать в установившемся в Японии в то время фашистском режиме. Фашизм деструктивен по своей природе: он основан на девальвации основных нравственных норм – ценности жизни, сострадания, уважения, любви и т. д.

История предъясвляет нам примеры человеческой деструктивности, девальвирования ценности человеческой жизни. Мы считаем, что объяснение подобных фактов следует искать в конкретных условиях социума, а не в природе человека. То, какая сторона, биофильная или некрофильная, проявится в человеке в большей степени и затмит собой противоположную, зависит от социальных условий, в которых личность формируется и находится. Так, в японском обществе в период его фашизации благодатной почвой для взращивания плодов бесчеловечности стали специфические традиции отношения к жизни и смерти.

Библиографический список

1. Моримура Сэйити. Кухня дьявола – М., 1993.
2. Фромм Э. Душа человека – М., 1992.

ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С. Р. Музаффари
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. A narcotism and the use of narcotic substances, being major of social problems of the modern civilization demanding the decision, has negative influence on process of self-organizing of a society and promotes destruction of a public order and social structures.

Breaking a normal rhythm of life of a society, the narcotism leads to negative changes in social, economic, political and cultural systems. In given article problems of influence of groups NA (anonymous addicts) on refusal of the use of drugs or their partial restriction are considered. The necessary information is collected by poll of respondents, and also on the basis of supervision and the analysis of documents. The analysis of the collected information has proved the put forward hypotheses.

Key words: narcotism, groups NA (Anonymous Addicts), problems of influence of groups NA on refusal of the use of drugs.

Группы анонимных наркоманов создаются для оказания взаимной помощи по преодолению наркотической зависимости путём совета, указания возможных путей выхода из сложившейся ситуации, обмена опытом и диалога. Создание групп анонимных нарко-

манов фактически шло по пути того, как это делали алкоголики: примерно так же они создавали группы для борьбы с алкогольной зависимостью.

Начавшееся в 1953 году движение АН сейчас является одним из старейших и крупнейших среди сообществ подобного типа в мире. Оно проводит в 125 странах еженедельно более 40 000 собраний из них в России 336 собраний в неделю (данные 2008 г.) [8, 9]. Создание подобных групп в последнее время наблюдается во многих странах мира [см. к примеру, 6, 7]. Организационное руководство осуществляется самими же наркоманами, здесь нет лечащего врача или какого-либо другого лица. Метод работы этих групп – в основном оказание сопротивления желанию потреблять наркотики, проявление лояльности в отношении тех, кто не может преодолеть свою болезнь, преданность идеям группы и наглядность.

Во многих странах, в том числе в США, стать членом такой группы очень просто. Именно поэтому исследование эффективности деятельности подобных групп затруднено, точной информации нет. Однако, судя по той информации, которую можно всё-таки получить от наркоманов, деятельность этих групп достаточно эффективна. Имеются разработки и исследования деятельности этих групп, где также доказывается достаточная эффективность указанных групп. К примеру, в Иране проводились экспертные опросы среди специалистов, которые подтвердили, что в указанных группах анонимных наркоманов высокая степень социальной поддержки [1, s. 18–19].

Группы анонимных наркотиков, или NA (Narcotics Anonymous) численно растут от года к году. Причина такого стремительного распространения влияния подобных объединений в том, что они положительно оцениваются самими наркоманами. Интерес вызывают методы, с помощью которых наркоманы борются со своей болезнью. Если наркоман хочет положить конец своей зависимости от наркотических веществ, то они обращаются к поддержке к членам группы и очень эффективно ею пользуются.

После отказа от употребления наркотических веществ у людей появляется желание иметь какую-то поддержку или опору, которую они получают именно в этих группах. Вместе с тем стоит отметить, что для лиц, которые скрывают свою наркотическую зависимость, относятся к этому равнодушно, и не имеют каких-либо сильных мотивов или мотиваций для преодоления своей пагубной привычки, эффективность воздействия групп анонимных наркоманов бывает достаточно низкой.

Наркомания является хронической болезнью, способствовать которой могут генетические, физические, социальные и психологические факторы [2, s. 23–26]. Важную роль здесь играет то, как лечится больной наркозависимостью в соответствии со своими осо-

бенностями и положением. Естественно, что этапы лечения каждого индивида и программа этого лечения может быть разной в зависимости от его индивидуального состояния. Факторы, оказывающие влияние на это, следующие: вид потребляемого наркотика, метод применения, степень зависимости, интенсивность зависимости, расстройства, связанные с наркозависимостью (в том числе проблемы, связанные на социальной почве, физические расстройства, проблемы, связанные с семьёй и работой), уровень социальной поддержки, оказываемой индивиду, наличие у него семейных или правовых проблем, наличие или отсутствие у него психологических проблем, а также других заболеваний (в том числе сердечнососудистых, заболеваний почек или других органов), наличие или отсутствие желания лечиться, уровень доходов и образования индивида, наличие опыта лечения, оптимальный уровень программы излечения, характер использования наркоманом назначенных лекарственных средств.

Задача, поставленная в исследовании, была выяснить степень и характер влияния групп анонимных наркоманов на уменьшение уровня зависимости от наркотических средств. Кроме того, нами была поставлена задача исследования терапевтического воздействия на больных наркоманией.

Известно, что имеются методы лечения, не основанные на лекарственных препаратах, они применяются в терапевтических общинах. (Therapeutik Communities), где больные общаются между собой, получая различные советы и проч. Здесь лекарством являются психологические консультации, лечение в группах, информирование друг друга по разным вопросам и социальная поддержка.

При методе терапевтической общины больные на определённый срок объединяются в группы, состоящие из наркоманов (от 90 дней до нескольких лет). Именно поэтому они вынуждены бывают покинуть на этот срок семью и работу. Цель такого лечения состоит в том, что создаются условия для изменения некоторых социальных качеств характера больного, для отказа им от некоторых форм и норм поведения, при этом формируются новые социальные качества, новые взгляды и оценки.

Таким образом, излечившийся человек всю свою оставшуюся жизнь может прожить без наркотиков, ведя уже совершенно иной образ жизни.

Были выдвинуты следующие гипотезы: отказ от наркотиков является началом новой жизни. Есть связь между отказом от наркотиков и степенью тяжести заболевания. Избавление от наркотиков есть показатель зрелости личности и его культурно-социального развития. Умение избавиться от наркотиков есть показатель социального развития общества. У бедной прослойки населения возможность отказаться от наркотиков или избавиться от наркотиче-

ской зависимости выше, чем у богатого. Одним из важных факторов избавления от наркотической зависимости являются внутрисемейные отношения и образцы поведения, которым здесь отдаётся предпочтение. Имеется связь между формированием общественного мнения и отказом от потребления наркотиков. Имеется связь между поддержкой семьи и избавлением от наркотической зависимости. На избавление от наркотической зависимости воздействуют групповые связи и друзья наркомана. Все гипотезы подтвердились, кроме последней.

Считаем, что нижеследующие предложения помогут как в проведении профилактической работы по предотвращению распространения пристрастия к наркотическим веществам, так и в преодолении этой пагубной привычки, разрушающей человеческую жизнь:

- разъяснительно-просветительская работа среди родителей с целью показа вреда наркотиков с тем, чтобы они затем в свою очередь объясняли это своим детям;
- контролировать поведение детей и места, где они проводят своё свободное время, иметь сведения о людях, с которыми они проводят своё время, т. е. общаются. Разъяснять им этические нормы поведения, прививать им интерес к религиозным обрядам и обычаям;
- не разрешать им курить вообще, и тем более дома;
- не делать явное предпочтение в любви и внимании какому-либо одному ребёнку, проявлять ко всем равное внимание и отношение.

Выводы, которые можно сделать на основании сказанного, следующие:

Условия современного цивилизационного развития, когда технические, технологические, информационные возможности развиваются с большой скоростью, а человеческий потенциал подвергается большому давлению в связи с генетической отягощённостью, экологическим загрязнением, и самое главное – с неустойчивым эмоциональным и нервно-психическим, нравственно-психологическим состоянием – являются большим испытанием для незрелых морально, психологически и физически детей, подростков и молодёжи. В этой связи движение анонимных наркоманов является новым способом преодоления пагубных привычек, и поиск таких форм работы следует продолжить. В этом деле большие задачи стоят перед исследователями и практиками в управленческой сфере.

Библиографический список

1. Кухен Вильям. Мы и наркомания в обществе / пер. Атешин Шоля. – I том. – Тегеран: Изд. «Меденият», 1999 – 432 с. (На персидском языке).

2. Йездхасте Али. Мнения и размышления иранских исследователей о факторах, ведущих к наркозависимости // «Основы воспитания». – Тегеран, 1921. – № 31. – С.77-89. (На персидском языке).
3. Мираштияни Ильхам. Социология наркомании в современном Иране. – Тегеран: Изд. «Мухаджир», 2005. – 238 с. (На персидском языке).
4. Ферсад Мухаммед Гусейн. Социальная девиация и социальная патология. – Тегеран: Изд. «Бедр», 1996. – 692 с. (На персидском языке).
5. Музаффари Аббасали. Социальная девиация и воздействие наркотиков на группы сверстников и друзей. «Основы воспитания». – Тегеран, 2001. – № 22. – С. 84–97. (На персидском языке).
6. <http://www.na-msk.ru/>
7. Сообщество »Анонимные Наркоманы» <http://www.blizkim.ru/>
8. Анонимные Наркоманы <http://ru.wikipedia.org/>
9. The website for the Fellowship of Narcotics Anonymous www.NA.org

ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА

А. В. Платонова

**Томский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Томск, Россия**

Summary. Nowadays responsibility becomes the main motive almost in all human actions including the influence on nature, scientific prognostication and simulation of the future. The problem of responsibility is indicative of the crisis which we experience now, and this crisis results from the gap between activities and knowledge about consequences of these activities. Today activity has a mediated and collective character, so it is complicated to find a subject of responsibility. That is why, it is necessary to investigate the subjects of responsibility for the technological activity and the substantiation of the conditions of the existence of such subjects. Also, we should analyse their functions and understand the mechanism of action of subjects of responsibility in society.

Key words: technology, responsibility, subject, collective responsibility.

Вопрос о механизмах сдерживания и предотвращения негативных последствий техногенного бытия является самым не простым и одновременно жизненно важным. Совокупный потенциал современной техники достиг апокалипсической мощности: энергетические, экологические кризисы являются следствием техногенной ментальности. Агрессивное воздействие и вмешательство в природный мир открыло перед нами его конечность и невосполнимость ресурсов. Если человечество лишится богатства и разнообразия органической жизни – это будет безликий, немой, лишённый цели, онтологически обедневший мир.

Ещё в первой половине XX века мыслители (М. Хайдеггер, Ф. Юнгер, Х. Оргтега-и-Гассет, О. Шпенглер) отмечали, что техника способна лишить человека его подлинного бытия, привести к отчуждению. Техника создаёт не только новые этические проблемы,

но и в корне меняет моральные константы человеческого бытия. Так, внедрение науки и техники в глубинные биологические процессы (генные технологии) формируют совершенно новый тип воздействия и вмешательства, который абсолютно отличается от инженерного воздействия на окружающую действительность [1]. Длительное время феномен техники не был в поле исследовательского интереса философии. Техника понималась как нейтральный в моральном отношении феномен. Однако создание атомной бомбы, ядерного оружия, катастрофы в Чернобыле, Бхопале, энергетические кризисы в 70-х годах на Западе разрушили данное представление. Технофобия (концептуальная установка, рассматривает технику как основную причину отчуждённости человека от природы, от самого себя) существовала на протяжении всей истории техники.

Тем не менее в рамках данной статьи техника не рассматривается как феномен, с которым связаны все негативные стороны современной цивилизации. Поэтому существенным оказывается вопрос о том, какая моральная способность человека отвечает специфическим потребностям техногенной цивилизации. Если развитие техники, её новации приводят к конфликту ценностей, делают неизбежным выбор, то этот выбор обязательно сопряжён с ответственностью. Именно ответственность становится тем моральным императивом, который призван активно, противодействовать злоупотреблению современной техникой, минимизировать негативные последствия её функционирования и развития на природу. Инженеры, учёные, философы обратились к исследованию этического статуса ответственности с целью утверждения ответственности как фундаментальной характеристики бытия человека, как основы этики будущего, адекватной эпохе технологического развития. В современном мире ответственность становится определяющим мотивом почти всех человеческих поступков, включая воздействие, прогнозирование и моделирование будущего. Анализируя ответственность, философы показывают, как в техногенном мире меняются существо и масштаб нравственных требований к человеку, как видоизменяется критерий моральности оценки общества и индивида. Сам факт обращения к ответственности свидетельствует о переживаемом кризисе, который связан с образовавшимся разрывом между действиями и знаниями о их последствиях. Сегодня всевозрастающая опосредованность и социализированность действий затрудняет как атрибуцию поступков, так и ощущение степени ответственности отдельного индивида. Человеку всё тяжелее представить себе, за что, собственно он ответственен. Тем не менее возникновение новых процессов в мире, таких как глобализация, актуализирует вопрос о планетарной ответственности, где насущной этической проблемой становится утрата обществами былой локальности. В рамках глоба-

лизации человечество приобретает единую перспективу жизненного мира.

Так, ещё во второй половине XX века была разработана концепция предотвращающей ответственности, которая, по мнению мыслителей (Г. Йонаса, Х. Ленк) учитывает изменившуюся природу человеческих действий, имеющих глобальный масштаб как в пространстве, так и во времени. Прежние этические концепции не способны решить проблемы, связанные с техникой и её стремительным развитием, поскольку они потеряли своё значение в связи с глобальными процессами, развивающимися в обществе, и быстрым темпом изменения производства, переориентацией его на массовое потребление. Ответственность в предшествующих этиках базировалась на идее стабильного мира и рационального опыта, где было достаточно здравого смысла, доброй воли, чтобы перевести эту волю в действие. Это одно из условий ответственности не составляло проблемы до тех пор, пока она существовала в области непосредственных действий.

Новая этика ответственности принимает во внимание глобальный масштаб человеческого существования, перспективу далёкого будущего и проблему выживания человеческого рода. Однако не ясно, способна ли новая концепция ответственности обеспечить интеграцию современного общества, характерными чертами которого являются функциональная дифференциация и плюрализм?

Однако возникает вопрос, какой же субъект способен принять на себя такую ответственность? Очевидно, что таким субъектом должен был бы выступить инженер, учёный, проектировщик, то есть субъект, который создаёт и внедряет технику в жизнь. Но было бы ошибочным возложить ответственность за весь спектр негативных последствий на данный субъект, особенно за политические или экономические решения и результаты применения этих решений. Прежде всего мы должны признать, что сложноорганизованная коллективная деятельность многих субъектов приводит к минимизации и размыванию индивидуальной ответственности. Отдельный субъект ответственности растворяется, исчезает в сложных организациях. Однако данная ситуация ещё с большой остротой ставит вопрос об индивидуальной ответственности за те процессы, которые совершаются в обществе. В современном мире человек хотя и подчинён глобальным структурам, однако в то же время возрастает влияние отдельного действия. В условиях развитых технологий ошибка отдельного индивида может привести к глобальной катастрофе. Решение данной проблемы было предпринято в исследованиях Г. Йонаса, Х. Ленка, Г. Андерса, Г. Рополя, которые используют понятие коллективной ответственности. Исследователи признают ограниченность индивидуальной ответственности, фактически она не способна охватить современные этические и социальные перемене-

ны в науке и технике, поскольку традиционно этические представления базировались на идее приписывания ответственности автономной личности, на оценке её намерений. Однако может ли идея коллективной ответственности помочь нам решить вышеперечисленные проблемы. В литературе сложилась противоречивая теоретическая ситуация. Одни исследователи отклоняют коллективную ответственность как слишком расплывчатое понятие. Во-первых, не ясно, способны ли коллективы быть морально ответственным за свои действия, иметь намерения так же, как отдельный человек, т. е. быть субъектом ответственности? Может ли коллектив испытывать чувство моральной ответственности? Имеет ли смысл говорить о коллективной ответственности как форме моральной ответственности? И здесь возникает другой вопрос, какие именно группы способны принимать ответственность: случайные собрания индивидуумов или группы, объединённые на основе интереса и т. д.?

Во-вторых, возможно ли справедливое распределение ответственности внутри коллективов? Понятие коллективной ответственности предполагает отсутствие личностного аспекта, когда именно коллектив, социальная группа, корпорация становится источником моральной ответственности. Безусловно, данная характеристика является причиной многочисленных споров в исследовательской литературе, поскольку это противоречит самой идее морального долга, который всегда личностен, индивидуален. Моральный аспект ответственности предполагает, что человек не может от неё отказаться, переложить на плечи другого, это неделимый феномен. Фактически идея коллективной ответственности, по словам А. В. Прокофьева «противоречит правилу, по которому нравственный долг существует лишь там, где имеется индивидуальная возможность совершать (или воздерживаться от совершения) определённых действий. Одновременно он вступает в конфликт с такой ведущей посылкой социальной этики либерализма, как уважение к «различию между личностями» [2, с. 73]. Однако в литературе предлагаются попытки решить выше обозначенные трудности. Рассмотрим некоторые из них. Прежде всего, признаётся, что концепт профессиональной ролевой ответственности является ограниченным в условиях динамической природы технологических инноваций и оценке рисков. Начнём с того, что тема коллективной ответственности активно начала обсуждаться в исследовательской среде с 70-х годов прошлого столетия в связи с деятельностью бизнес-корпораций. Именно тогда встал вопрос о моральном статусе корпораций, могут ли они выступать в качестве субъектов моральной ответственности (*corporate moral agency concept*). «Первым проявлением коллективной ответственности, – пишет А. В. Прокофьев, – является совокупная ответственность определённого сообщества как единичного целого. Главным основанием такой формы ответвен-

ности является наличие так называемой «коллективной интенциональности», позволяющей авторам, признающим реальность этого явления, вести речь об определённых видах групп как об особых личностных образованиях (то есть более или менее самостоятельных субъектах вменения)» [2, с. 78].

Идея признания за определённым сообществом, корпорацией морального статуса принадлежит Питеру Френчу, который полагает, что корпорации являются вполне сложившимся моральными агентами, обладающими соответствующими правами и обязанностями [3]. Иначе говоря, Френч считает, что корпорации могут отвечать условиям, которые предъявляются к моральным личностям, если мы откажемся от антропологического допущения в понимании личности. В работах «Корпорация как субъект морали», «Коллективная и корпоративная ответственность» исследователь говорит о том, что личность – это такой субъект, обладающий способностью к намеренной деятельности, стремящийся к определённому результату, корректирующий своё поведение, опираясь на прошлый опыт как позитивный, так и негативный, способный учитывать интересы других людей. Поскольку одной из сущностных черт ответственности является намерение, то признание за определёнными группами такого свойства, или по-другому «коллективной интенциональности», позволяет, согласно П. Френчу, рассматривать их как субъектов моральной ответственности. Коллективное намерение осуществляется во «внутренней корпоративной структуре принятия решений» (corporations internal decision-making structure – CID). Френч отмечает, что данная структура CID предполагает два элемента: во-первых, организационная структура компании, которая задаёт уровни распределения ответственности внутри коллектива, и, во-вторых, правила признания принимаемых решений, встроенных в корпоративную политику. Таким образом, мы имеем дело с корпоративными решениями, а не с решениями отдельных личностей. Безусловно, сама идея П. Френча обосновать моральный статус таких субъектов, как корпорации, весьма полезна для решения вопросов, связанных с коллективной ответственностью. Наличие специальных структур (структуры, организованные по принципам этики дискурса), позволит нам в дальнейшем выявить те типы коллективных субъектов, которые способны принимать ответственность в рамках технической деятельности.

Вопрос о распределении ответственности в коллективах был осмыслен в исследованиях Х. Ленка, который полагает, что коллективная ответственность сообществ должна определяться в отношении к деятельности отдельных людей. Философ утверждает, что моральная ответственность может распространяться на личности внутри группы. Кроме того, моральная ответственность возлагается на группу таким образом, что индивидуальная ответственность при

этом не утрачивает силу. «Я бы назвал это, – пишет Х. Ленк, – всеобщей обязанностью коллективного несения индивидуальной ответственности в группах, или, другими терминами, совместной или соучастной ответственностью (Mitverantwortung) – сопричастность ответственности» [4, с. 158]. Совместная ответственность будет возложена на многие плечи, в коллективной системе каждый разделяет совместную ответственность в той мере, в какой эта система зависит от его действий и от его способности конструктивно вмешиваться в её функционирование. Однако в действительности проблема состоит не в том, чтобы распределить обязанности внутри коллектива, а в том, что существует множество действующих субъектов, где проблематика ответственности не всегда ограничивается рамками одной системы, одного коллектива. Когда действия многих лиц или групп лежат в пределах допустимых норм, но приводят к кумулятивным и синергетическим эффектам с вредными последствиями. Примером тому является умирание лесов в Европе, связанное с загрязнением атмосферы и почвы. Ни одному лицу и ни одной организации в отдельности не может быть вменена ответственность за это.

Библиографический список

1. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.
2. Прокофьев А. В. О возможностях реабилитации идеи коллективной ответственности // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 73–85.
3. French P. A. The corporate as a moral Person // American Philosophical quarterly. – Vol. 16. – Number 3. 1978. – P. 258–268.
4. Ленк Х. Размышления о современной технике. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 183 с.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М. А. Туманова

Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Summary. The title of the article is «The reasons of modern society's crisis situation». The author of the article describes manifestations of modern society's crisis and attempt to explain reasons of this situation. The main idea of the article is reasons of modern society's crisis is not degradation of humanity, but it is being in point of bifurcation or period of chaos, after which our society would be new social structure with new system of values.

Key words: social evolution, point of bifurcation, chaos, system of values.

Когда мы говорим об эволюции, мы в первую очередь представляем некое стремление к чему-то лучшему, более совершенному, эволюция должна подразумевать под собой развитие, прогресс. Однако, наблюдая окружающую нас действительность, едва ли

можно предположить, что наше общество находится на более совершенной стадии развития, чем исторически ей предшествующие. Бесспорно то, что материальная сторона жизни общества достигла колоссальных успехов, развитие науки и техники идёт быстрыми темпами, всё новые открытия поражают наше воображение. Но при этом растёт и число самоубийств, люди теряют смысл жизни, слишком быстрый темп жизни не даёт человеку возможности оглянуться и подумать, что же для него главное, эта бесконечная гонка или, быть может, есть более важные вечные ценности...

Если при рассмотрении эволюции общества использовать синергетический подход, то всё встаёт на свои места. Например, принимая во внимание определение эволюции «как процесса структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает форма или структура, качественно отличающаяся от предшествующей формы» [1, с. 6.] можно дать объяснение происходящим в настоящий момент социальным явлениям. Состояние современного общества вовсе не свидетельствует о том, что на протяжении своей истории оно деградировало, это всего лишь проявление эволюционного кризиса, прохождение периода хаоса, перестройки, которые с неизбежностью приведут к замене в коллективном сознании социума ряда устаревших идеалов на более глубокие, эволюционно значимые духовные ценности. Так, общество диких племён сменилось варварами, а оно в свою очередь уступило место цивилизации. В настоящий момент согласно синергетическому подходу мы находимся в точке бифуркации. Устаревшая общественная организация разрушается уже сегодня, это неоспоримый факт, подтверждённый научными исследованиями психологии, социологии, политологии, экологии и др.

И. Р. Пригожин в своих работах говорит о смене картины мира, которая сегодня включает в себя неустойчивость, смысл законов природы изменяется, так как теперь они выражают возможности или вероятности. «Говоря так, мы выступаем против одной из фундаментальных традиций западной мысли – веры в определённую». [3, с. 11.]

В самом деле, как для современного общества, так и для отдельного человека характерен широкий выбор возможностей развития. Практически каждый человек за свою короткую в исторических масштабах жизнь может овладеть несколькими профессиями, побывать в других странах и даже совершить полёт в космос.

В своих работах Пригожин многократно обращается к рассмотрению поведения диссипативных систем вблизи точек бифуркации. Такие системы как бы колеблются перед выбором одного из нескольких путей эволюции, и небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит всё поведение системы. «Неизбежно напраши-

вается аналогия с социальными явлениями и даже с историей», – отмечает Пригожин. [3, с. 11.] Таким образом, современное общество находится перед выбором своего дальнейшего пути, но как осуществить этот выбор, каким он должен стать?

По мнению В. П. Бранского [2, с. 68.], социальный отбор, проходящий в точке бифуркации, всегда осуществляется с помощью борьбы идеалов. Отличие этого отбора от биологического состоит в том, что там (в органической природе) идёт борьба за существование, а в обществе – борьба за преобразование.

В природе борьба за существование нацеливает на конформизм, в обществе же борьба за существование ориентирует на трансформизм (преобразование среды). Кризисное состояние общества предполагает объективное возникновение набора возможных структур (в частности появляется возможность выбора новой системы ценностей). В этом случае общество как социальная система находится на грани социального взрыва, который может быть предотвращён только социальными трансформациями, которые ведут к преобразованиям, удовлетворяющим интересы широких масс.

Таким образом, от современной науки, искусства, религии и других социальных институтов во многом зависит, что будет с обществом после прохождения точки бифуркации, в каком обществе будут жить наши потомки. Так как именно от них зависит выбор новой системы ценностей, которая определит будущее нашего общества.

Библиографический список

1. Классен Х. Дж. М. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма // Альтернативные пути к цивилизации / ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко и В. А. Лынша. – М., 2000. – С. 6–23.
2. Оганян К. М., Бранский В. П., Астафьев А. К. Социальная синергетика: учебное пособие. – СПб, 2010.
3. Пригожин И. Р. Конец определённости. Время, хаос и новые законы природы. – Ижевск, 1999.

МАТРИЦА КАК АНТРОПОКОСМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Б. А. Дорошин

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. This article discusses some of the principles of modern information civilization as a global network structure. Reveals its archetypal aspects. Exposed comprehension a metaphorical mapping of the complex of problems and trends of modern civilization in anthropocosmic image of the Matrix of the movie L. and A. Wachowski.

Key words: information civilization, archetype, anthropocosmism.

Современная цивилизация, формирующаяся как глобальная, информационно-цифровая и сетевая, стремительно семиотизирующаяся и виртуализирующаяся, может рассматриваться с позиций репрезентативного постмодернистского подхода как текст. Подобно тексту, понимаемому в соответствии с этимологией данного термина (лат. *textus* – ткань, переплетение) как соединение различных семантических линий (смысловых «нитей»), современный мир также являет собой переплетение всевозможных – информационных, транспортных, финансовых и др. – коммуникаций.

Остановившись на первичном значении текста как переплетения, ткани, необходимо обратить внимание на то, что в архаических культурах ткань или пряжа символизируют космическую структуру. Идея нитей, из которых создано всё во Вселенной тремя богинями-пряжами – дочерьми Великой Богини – берёт начало в древнейших пластах индоевропейской мифологии.

Мифологический образ пряжи, ткани, а также их коррелята и праобраза – паутины [6, с. 5] – можно расценивать как архетипическую матрицу [4, с. 96], актуализированную современным человечеством в модели сетевого общества, и, в частности, в сети интернет, метафорически характеризуемой как «всемирная паутина». Гротескный футуризированный образ подобной матрицы как основы картины мира и устройства цивилизации представлен в одноимённой кинематографической антиутопии братьев Э. и Л. Вачовски – трилогии «Матрица», «Матрица: Перезагрузка» и «Матрица: Революция». Согласно её сюжету, управляемая искусственным интеллектом роботизированная компьютерная система, охватив весь мир паутиной своих коммуникаций, заключила в ней человечество, и использует его как источник питания, одурманивая иллюзией реальности.

Антропокосмический контекст понятия «матрица» раскрывается при обращении к первоначальному значению данного слова – «матка», обусловившему его использование в терминологическом аппарате трансперсональной психологии. С. Гроф применил понятие

«матрица» для обозначения совокупности переживаний, возникающих у плода в период беременности и во время родов, фиксирующихся в бессознательном и влияющих на мировоззрение человека, его устремления, чувственную сферу, духовность и здоровье [1, с. 117–120]. Сходный образ – людей, помещённых в капсулы с жидкой средой, подобных младенцам в материнских чревах, и питаемых через искусственные «пуповины» биологически и психологически – иллюзорной картиной мира, – присутствует и в фильме «Матрица».

Примечательно, что перинатальная (околородовая) феноменология семантически перекликается с мифологическими образами пряжи, ткани, паутины и паука. С ними неразрывно связан образ нити или верёвки. Славянские термины «вервь» (община), «врвник» (родственник) восходят к одному корню с лувийским *warwala/i-* (семя, зародыш, потомство) и хеттским *uagualan-* (семья, потомство). В этом контексте объясняются такие символические значения паутины-нити, как преемственность, судьба, жизнь, а также пуповина. Нить и паутина выступают в мифологии как средство перемещения между мирами, средство, обеспечивающее выход, спасение (ср. нить Ариадны).

В соответствии с этим корреляты спасительных нитей или паутин – телефонные провода, линии электронных коммуникаций – служат средством перемещения героев «Матрицы» из её виртуальной псевдореальности в реальность подземного «андеграунда» – плацдарма их подпольной борьбы с господством технотронной системы. Один из аспектов семантики нитей/паутины связан с хтоническими женскими божествами плодородия, «великими матерями», в частности, с древнеславянской богиней-пряхой Мокошью [6, с. 344].

Всвязи с этим, возвращаясь к сюжету «Матрицы», можно вновь отметить в нём перинатальный мотив: избежавшая порабощения машинами часть людей организовала подполье в утробе матери-Земли, в непосредственной близости от ядра планеты. Их внешний облик архаизирован, а политическое устройство сакрально: народное собрание оформлено как ритуал, сопровождающийся неоязыческим танцем под экстатические ритмы бубнов. Это, во многом вернувшееся к первобытным социокультурным «корням», подполье (фактически – пещерные жители) являет собой зародыш нового человечества, которому предстоит родиться, прорвавшись через сжимающиеся кольца машинной экспансии.

В некоторых отношениях с ним сходны идейные и социокультурные течения и тенденции, оформившиеся или актуализировавшиеся в преддверии и на пороге постиндустриальной/информационной стадии развития цивилизации, и также ориентированные на «близость к земле», а в отдельных наиболее радикальных случаях разделяющие лозунг «Назад, в пещеры!»: традиционализм, контркультура, антисциентизм, энвайронментализм,

автономизм, альтермондиализм и т. п. При всей их разнородности, неоднозначности, а подчас – откровенном утопизме, и даже, с определённых позиций, – реакционности, они содержат компоненты, некоторые из которых могут составить часть вероятной цивилизационной альтернативы тому комплексу установок и тенденций современной цивилизации, которые определяют её кризисный характер: унификации, стандартизации, обезличиванию, отчуждению, бюрократизации и технократизации, манипуляции сознанием, дигитализации мышления и дегуманизации, венцом которой может стать утилизация человечества техносферой [2; 3].

Библиографический список

1. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2001.
2. Кутырев В. А. В начале была цифра... // Философия математики: актуальные проблемы. – Философский факультет МГУ. – URL: www.philos.msu.ru/fac/dep/scient/confdpt/2007/theses/kutyrev.pdf. – Дата обращения: 05.03.2011.
3. Кутырев В. А. Крик против небытия // Вопросы философии. – 2008. № 8. – С. 60–72.
4. Самохвалов, В. П. Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. – Симферополь: СОНАТ, 1999.
5. Топоров В. Н. Паук // Мифы народов мира. Энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. II. К – Я. – С. 295.
6. Топоров В. Н. Пряжа // Мифы народов мира. Энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. II. К – Я. – С. 343–344.

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011 году**

5–6 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-11).

10–11 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-16-4-11).

15–16 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-17-4-11).

20–21 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-18-4-11).

25–26 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-19-4-11).

5–6 мая 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-20-5-11).

10–11 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-21-5-11).

15–16 мая 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические аспекты личности и социального взаимодействия»** (К-22-5-11).

20–21 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления»** (К-23-5-11).

25–26 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-11).

1–2 июня 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-11).

5–6 июня 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-11).

10–11 сентября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-11).

15–16 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-11).

20–21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25–26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового общества»** (К-30-9-11).

1–2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5–6 октября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15–16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20–21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25–26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1–2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5–6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

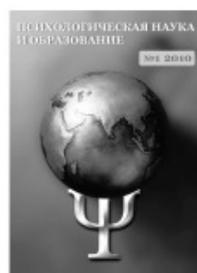
25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

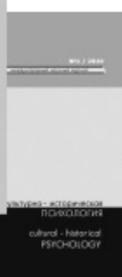
ЖУРНАЛЫ ПО ПСИХОЛОГИИ **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- + Удобно
- + Выгодно
- + Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Исторический факультет Бакинского государственного университета
Факультет социальных наук и психологии Бакинского государственного университета
Пензенская государственная технологическая академия

ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ТИПЫ, ДИНАМИКА

Материалы международной научно-практической
конференции 15–16 марта 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 28.03.2011. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-из. л. 7,43 п. л.
Усл.-печ. л. 6,91 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 12/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09